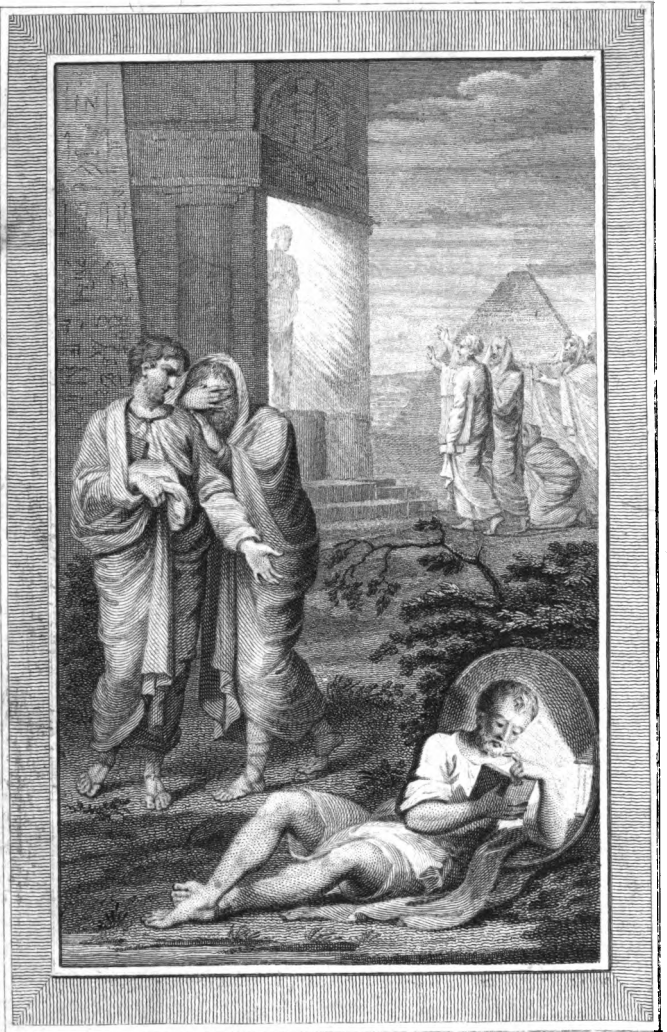
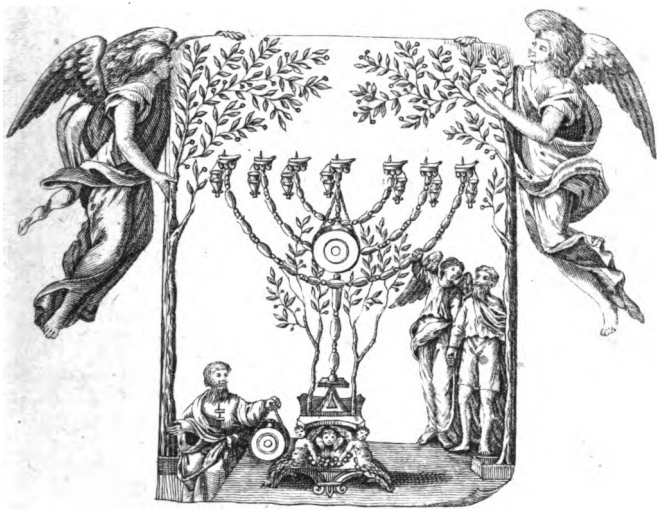

Сосн. А. Н. Жуковск. А. Сосн.

Издательство Сосн.

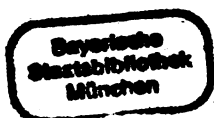
К Л Ю Ч Ъ
КЪ
ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,
сочиненіе
Г. ЭККАРТСТАУЗЕНА.
+
ЧАСТЬ III.

С. Петербургъ 1804.

P.s. gem. 2097 d-3

B

20191/1022

О Г Л А В Л Е Н І Е

шрешъей часши.

	спан:
Чувство вездѣсущаго Величества Божія.	1
Чувствованія вездѣсущей Премудрости Божіей.	8
Чувствованія вездѣсущей Благости Божіей.	29
Повшореніе всего прежняго для памяни.	45
Куренія.	50
Намеки Нашури о шайнспвахъ.	54
Палингенезія.	63
Воскресеніе по ученію Кабалистовъ.	78
Возобновленіе коралловъ и оленьяго рога.	—
Другой способъ Христофора Гельвига.	79
Егожь способъ представивъ разныя произ- распѣнія.	80
Возобновленіе гвоздики, егожь.	81
Лаванда.	—
Виноградная кисль съ листьями и ягодами.	82
Женской волосъ, шрава.	—
Произведеніе кропивы.	83
Произведеніе угрей.	—
Удивительный опытъ славнаго Францимона.	—
Дѣланъ улишокъ, или усприць.	84

68 В

	сшран.
Производишь раковъ и шому подобное.	84
Производишь скорпионовъ. - - -	85
Производишь комаровъ. - - -	—
Кирхеровъ способъ производишь змѣй.	86
Дождевые, или земляные черви. - -	—
Кирхеровъ способъ производишь разныхъ на- сѣкомыхъ. - - - - -	87
Шопшовъ способъ предсказавишь въ банкѣ цѣлую сшрану земли. - - -	—
Кипарисное мешаллическое деревцо. -	88
Мешаллическое деревцо въ спклянкѣ. -	—
Такоеже сосновое деревцо. - - -	89
Еще деревцо изъ мешаллическаго смѣшенія.	—
Кирхерово философское деревцо, предъ гла- зами расшущее. - - - -	90
Зеленое философское деревцо. - -	—
Другое философское деревцо Кирхера. -	91
Серебряное деревцо Кирхерово. - -	92
Кирхерово золотое деревцо съ гранатами.	93
Кирхерово ршущее серебряное деревцо.	—
Хронологическая таблица славившихся зна- ніемъ шайныхъ наукъ мужей. - -	94
Рѣдкіе манускрипты о вышнихъ шайнспвахъ, кошорые у немногихъ въ рукахъ нахо- дятся. - - - - -	116
Зосимъ ученику своему. - - -	118
Въ заключеніе Книги глава, кошорую шри- жды прочесть должно. - - -	124

Опыт Переводчика.	- - - -	спран. 130
О разныхъ механическихъ, электрическихъ, магнитическихъ обманахъ, или шакъ на- зываемой Натуральной Магіи.	- -	133
Примѣръ нѣкопрыхъ чудесныхъ явленій.		137
Введеніе въ истинное познаніе таинствъ.		179
Практика на пути свѣта.	- - -	193
Въ чемъ состоятъ великія истины Ми- стики.	- - - - -	204
Ближайшее воззрѣніе въ духовный и плес- ный міръ.	- - - - -	208
О двухъ началахъ, Добра и Зла.	- -	243
Истинное ученіе жизни.	- - -	248
Продолженіе ученія какъ достигать до вышнихъ познаній.	- - - -	271
О достоинствѣ Христіанина.	- -	280

К Л Ю Ч Ъ

КЪ ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ.

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т І Я.

ЧУВСТВОВАНІЯ МУДРАГО

В О

Х Р А М Ъ Н А Т У Р Ы.

Чувство вездѣсущаго Величества
Божія.

Сберись, Духъ мой! сбережь всѣ силы свои ко прославленію превѣчнаго Ошца и Вседержителя! Разорви волшебныя узы, коими міръ приковываетъ тебя къ ничтожнымъ прелестямъ. Удалясь отъ тварей, похищающихъ у тебя ближайшее сообщество, существеннѣйшее соединеніе съ Творцемъ твоимъ, освободись наконецъ отъ тѣла! Чуждъ суешныхъ прельщеній чувственности, буди весь свой, буди обладателемъ самаго себя, и въ благоговѣйномъ чувствѣ просвѣщеннаго Христіанина испытывай — разсматривай — удивляйся и поклоняйся! —

Часть III.

1

Со священнымъ препетомъ приближаюсь къ Тебѣ, вѣчно неизслѣдимое Существо! — Творче мой! Прости конечному духу, прости дерзновенное и немощное возпареніе къ Твоему свяществу. — Тебя не досягаешь никакая мысль смертнаго, никакая человѣческая мудрость: духовный полетъ шварей лишается силъ, коль скоро касается предѣловъ естества своего. Ты безконечно превознесенъ надъ всѣми существами. Ты сотворилъ насъ не къ испытыванію Тебя, но къ познаванію по чудесамъ Твоимъ бытія Твоего и къ поклоненію Тебѣ. Единъ Ты испытуешь глубины Свой, единъ Ты объемлешь неизмѣримость Свою.

Вѣчная сила Натуры! Я чувствую Тебя, коль ни глубоко стою я подъ Тобою; познаю Твое самосущное существо и опъ Тебя зависящее начало всего сотвореннаго. Я чувствую Твое всемогущіе и мое ничтожество: — Кто я, что дерзаю приближаться къ Тебѣ — бесѣдовать съ Тобою, Боже! Творче! Иегова! — Величественныя чувствованія! -- господствуйте вѣчно, вѣчно въ душѣ моей. Вы одни приводите меня недостойнаго къ лицезрѣнію Божію; вы одни

возносише во прахъ пресмыкающуюся
тварь къ престолу Творчому. — Въ-
ный, несотворенный! Какъ назову я Тебя?
Я, сущій плѣнь и разрушеніе, какъ на-
реку Тебя? —

О! можешь ли земный языкъ изрещи
святое имя Твое? Можешь ли прико-
ванная къ землѣ душа вознестись до Тебя?
Тщетно, тщетно собираю я силы мои;
тщетно соединяю ихъ съ силами всея
Нашуры; — Тебѣ нѣтъ имени, Существо
всѣхъ существъ! Богъ Боговъ! Господь
господствующихъ! Неизреченно имя Твое,
и неизсѣдимо существо Твое!

О Ты! коего Духъ наполняешь все-
ленную, коего всемоуіе является въ чу-
десахъ своихъ, коего несотворенная кра-
сота сіяетъ сквозь неизмѣримость, коль
неизреченно величіе Твое! Ты, непре-
дѣльный въ дѣйствіяхъ своихъ, изводишь
міры изъ небытія въ бытіе. Съ препе-
шомъ внялъ Хаосъ творчому гласу Тво-
ему, и изнесъ существа, вновь къ бытію
опредѣленные. Превращенія слѣдовали за
превращеніями; безчисленные солнца
возжглись по гласу Твоему во мракъ не-
успроенной бездны, и миліонамъ пла-
нетъ начерпалъ Ты пути ихъ. Воля
Твоя учинилась порядкомъ, красотою и

*

чудомъ во всѣхъ царствахъ творенія. Солнцы просвѣтили шму, и покланяющіеся міры попекали вокругъ ихъ по свѣтлымъ спезямъ своимъ. Все новое твореніе содѣлалось зеркаломъ вѣчнаго Божества Твоего, откровеніемъ присно-сущной силы Твоей (*).

Боже! я обрѣшаю величество Твое во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ! Оно впечатлѣно неизгладимо въ первоначальномъ веществѣ всяческихъ; слѣды его означены во всемъ, что существуетъ, до послѣднихъ предметовъ, до самыхъ крайнихъ предѣловъ Вселенныя! Всемоощенъ въ начинаніи, всемоощенъ въ совершеніи! Ты, Богъ въ великомъ и въ маломъ, Ты все во всемъ (**)! — Неизслѣдимъ въ существѣ Твоемъ! Вездѣ сый, но сокровенъ опъ наиоспрѣйшаго ока; — невидимъ, но всѣ творенія свидѣтельствуютъ о бытіи Твоемъ; и восхищенная душа моя чувствуетъ Тебя во внутреннѣйшемъ своемъ, нераздѣльно опъ самой себя. Дивный Боже! Безмѣрность престола Твоего, а вѣчность Твой олшарь.

(*) Римл: I. 20.

(**) 1. Коринѣ. XII. 6. и XV. 28.

Испочниче Духовъ! что я предъ Тобою? — Коль изнемогаетъ смертный при первой мысли о Твоемъ вездѣсущи, Твоемъ всемощи и славѣ! Коль скоро дерзаю помыслишь о Тебѣ: по вся сила существа моего обращается въ первое свое бездѣйствіе (*); я забываю бытіе мое, и существую покомъ въ Тебѣ, чрезъ Тебя, и чрезъ мысль о Тебѣ! О душа небесъ, непреходимая жизнь видимой и невидимой Напуры! безъ Тебя я ничто: единъ Ты оживляешь меня. Безъ Тебя я, какъ мгновенное сновидѣніе, исчезаю изъ царства дѣйствительностей. Безъ помощи Твоея — Вѣчный! — сотворшій и сохраняющій меня! — что была бы жизнь моя, есѣли бы всемогущая искра славы Твоея не одушевляла меня (**)? Что бы былъ міръ, въ коемъ я живу, сей міръ, исполненный чудесъ Твоихъ, когда бы дыханіе Твоей неизмѣняющейся силы не сохраняло существа Его? Возхощешь — и солнцы, возженные Тобою, погаснутъ; повелишь, и швореніе, не могущее споять безъ Тебя, обратится въ прежній свой Хаосъ. Боже Боговъ! Кто опре-

(*) 2. Коринѣ. III. 5.

(**) Исаія XLII. 5.

дѣлишь всемогущество Твое? Кто из-
сѣдишь вѣчность Твою? Кто измѣришь
безконечность Твою? —

Іегова, пворче мой! коль славенъ Ты
во всей чудной цѣпи пвореній Тво-
ихъ! (*). Ты предписалъ естеству за-
коны, по коимъ оно непреложно дѣй-
ствовать должно, и подъ сими таин-
ственными законами сокрылъ великую
цѣль, къ коей Ты пвореніе предназначилъ.
Твое всемогущество движешь пружины
Вселенныя, и Твоя премудрость укра-
шаетъ ее многоразличною красою въ
спроумномъ порядкѣ. Ты, Вездѣсущій!
толь премудро успроумилъ всѣ сии миліоны
существъ. Воззовешь къ зимѣ, и земля
спарѣешь, и луга укрываются подъ за-
щиту блестящаго снѣга. Возгласишь
веснѣ, и умершія поля процвѣтають къ
новой жизни; сильнѣйшее вліяніе кроп-
каго солнечнаго свѣта одѣваетъ ихъ кра-
сою. Возхоцешь, и благословеніе
небееное укрѣпляетъ плодородіе обно-
вленныхъ нивъ, даетъ спѣяніе плодамъ
покорствующей земли (**). О Испочная
красоша! Ты подарилъ розѣ ея пурпуръ,

(*) Премудр. XI. 26. Псал. 103.

(**) Іерем. V. 24.

лилеѣ цвѣтъ невинности, и распѣніямъ
цѣлебный ихъ бальзамъ. Ты, Всемогущій!
даруешь возходящимъ парамъ полъ мно-
горазличныя красоты и чудодѣйственныя
силы. Гласъ грома возвѣщаешь народамъ
величество Твое, и разрушительныя мол-
ніи повѣдають спрашное Твое всемогіе.

Боже Саваоѣ (*)! Кпо равень Тебѣ?
Чей духъ досязаетъ высоты Твоихъ по-
мышлений? Кпо изслѣдуетъ бездны чу-
десъ Твоихъ? Чья сила запрепитъ Тво-
имъ дѣйствіямъ? (**) Единый Господь
всяческихъ! Ты сохраняешь швердь небес-
ную, и обращаешь землю вокругъ средо-
почія ея тысящи лѣтъ. Ты полагаешь
предѣлы морю и ограждаешь берегами
рѣки. Ты повелѣваешь бурѣ и попря-
саешь основанія горъ. Ты возбуждаешь
спихіи и шворишь ихъ орудіями благо-
сти, или правосудія Твоего. Всѣ народы
отъ Воспока до Запада познають Тебя
изъ дѣлъ Твоихъ. Свяшый, крѣпкій,
спрашный и безсмертный Боже! Небо и
земля исполнены Духа Твоего; всѣ швари
ощущають благословенное бытіе Твое;
сіяніе Твое ослѣпляетъ Серафима и

(*) Иса. LI. 15.

(**) Дан. IV. 32.

Архангела ; пѣмъ шемъ духовъ прещушь окрестъ Твоего свящилища и въ вѣчномъ празднествѣ славословяшь имя Твое. — Боже Боговъ ! Ты вѣчно пребываеши славень въ Твоемъ всемощїи, неизслѣдимъ въ Твоей премудрости, и безконечень въ вездѣсущей Твоей благоспи. Всякое дыханіе да преклонится предъ престоломъ Твоимъ — да возпрещеть при мысли о Тебѣ — и да поклонится Тебѣ ! Іегова, Боже нашъ ! внуши пѣсни міра Духовъ ; прїими милоспивно благодарспвенныя славословія признапельныхъ и счастливыхъ Твоихъ шварей ! Ибо Ты начало и конецъ нашихъ радостей, Ты свяшь и достопокланяемъ во вся вѣки.

Чувствованія вездѣсущей премудрости
Божіей.

Свѣше присносущный ! Просвѣши духъ, сошворенный Тобою къ познанію Тебя, ищущій въ Тебѣ своего просвѣщенія и блаженства. Разжени мглу, меня окружающую и скрывающую опъ меня Тебя, кошорый вездѣ сый. Единый лучъ, Боже мой ! единъ шокмо лучъ Твоя свѣш-

лости низпошли въ душу мою, да познаніе пайныхъ пущей Твоихъ приближишь меня къ цѣли моего назначенія. Чшо есть духъ смершнаго челоувѣка, когда онъ въ удаленіи опъ свѣта Твоего бродитъ въ сѣни смершной (*)?

Онъ ищетъ существа, а объемлетъ тѣнь одну; цѣпляется за мечпы своего разума, и достигнувъ верьху земныя мудрости обезумѣваетъ. О сокровенный Боже, коего всѣ твари ищутъ! Коль превознесенъ ты надъ всякимъ понятіемъ, надъ всякимъ чувствомъ нашимъ! Опъ Тебя шокмо изливаются лучи на неизчепны чины духовъ Твоихъ, опъ Тебя сыплются искры на нихъ. — Солнце вѣчноспя! озари первобышнюю нашу тьму въ благодатное мерцаніе, да познаемъ бытіе Твое. И за сей сумрачный свѣтъ, Боже нашъ, и за сіе малое прозрѣніе буди препрославлено имя Твое во вѣки! Ибо безъ него всѣ пущи Твои были бы для насъ не познавательны. Ему должны мы и симъ слабымъ созерцаніемъ славы Твоея. Онъ укрѣпляетъ слабые взоры, къ Тебѣ возводимые, освѣщаетъ спези къ понятіямъ о совершенствѣ Твоемъ, ожив-

(*) Иса. IX. 2. Дѣян. XIII. 47.

ляешь въ насъ надежду будущаго чистѣйшаго прозрѣнія, и утѣшительное чувство еще отдаленнаго, но непреложнаго, просвѣщенія (*).

Святое, таинство исполненное существо! Исполни мой духъ пою непреходящею мудростию, которая въ безднахъ Твоея вѣчности, въ удаленнѣйшихъ глубинахъ Божества Твоего, обрѣтаетъ всегда Тебя. Ты начало и конецъ всѣхъ существъ! Тщешно обольщаемый мечтами умствовашель ищешь въ швореніи Твоемъ дѣйствій безъ благаго намѣренія, чудесь безъ Всемогушества, Всемогушества безъ Премудрости. Тщешно ищешь онъ въ хаосѣ случая, который бы произвелъ шоль спройные міры. Тщешно силился онъ не признать Тебя, сѣдѣщаго на небесахъ, проповѣдуемаго всѣми существами, жизнедательствующаго послѣднему червю и одушевляющаго къ безсмертію самаго оприцашеля Твоего (**). Самосушный Боже! прости насъкому чувшвенную гордость, зашмѣвающую его разумъ, заграждающую свѣшу входъ въ его душу, возносящую ученіе безумія

(*) 2. Коринѣ. IV. 10. 11.

(**) Премудр. XIII. 1.

въ достоинство мудрости. Прости ослѣпленному самоумію, спремящемуся къ Премудрости и уничтожающему Истину; оно довольствуется пварями, и забываетъ Тебя, шворца всѣхъ.

Благодарю, безконечно благодарю Тебя, Боже мой! Тебя, коимъ живу, что Ты образовалъ душу мою къ познанію Тебя. Тебѣ единому обязанъ я симъ немерцающимъ свѣтомъ, коего сіяніе провождаетъ взоръ мой далеко въ вѣчность. Я спалъ въ вѣчной нощи, доколѣ ты не возбудилъ меня къ познанію самого себя и къ безсмертію. Безъ Тебя, о существенная сила естества! я пребылъ бы погребенъ въ моемъ ничтожествѣ. Ты даровалъ мнѣ сей удѣлъ въ Твоей вселенной; Ты воззвалъ меня въ сіе чудесное просвѣщеніе, въ коемъ я покланяюсь Тебѣ. Ты, все наполняющій! наполняешь и меня увѣреніями о Тебѣ и чувствованіями Твоего вліянія въ мое случайное бытіе. О Источниче и Царю духовъ! Коль поздно я позналъ Тебя! Коль поздно наслаждаюсь я симъ небеснымъ свѣтомъ, что могу находить Тебя въ швореніи! Мое ничтожество преходило вѣки, прежде нежели я научился знать Тебя, покланяться Тебѣ и предаваться Тебѣ. Бытіе мое,

жизнь моя, силы существа моего и радость моя о Твоемъ присущствіи — суть дары Твоя благоспш. Боже Боговъ! Солнцы должны Тебѣ сіяніемъ своимъ, планеты своимъ заемлемымъ опъ нихъ свѣтомъ. Отколѣ солнце сіе, освѣщающее, согрѣвающее меня? Отколѣ оно, ежели не Ты его создатель? Кто возжегъ сіи звѣзды, сверкающія надо мною въ тихую полночь и разсыпающія лучи свои по сему голубому неизмѣримому пространству? Кто поддерживаетъ сей носящійся земный шаръ, вращающійся въ непремѣнномъ порядкѣ вокругъ солнца своего? — Самосущный! Ты одинъ держишь его со всѣми его шварями; Ты обучаешь его пропекаль свободно и безпрепятствено пуши, премѣняющіе времена года, возобновляющіе нашу дѣятельность, производящіе воздушныя явленія, возвѣщающія Твое всемогущество и шворящія сіе многоразличное плодородіе, поддерживающее жизнь шварей (*).

Такъ — Ты Господь силъ! Ты былъ опъ вѣка! Ты владычествуешь во Твоемъ швореніи, и пребудешь навсегда началомъ,

(*) Бытія I. 7. 27.

жизнію и блаженствомъ тварей Твоихъ. И мнѣ, Всемогуцій! и мнѣ творческій Твой персть указаль пушь въ міръ, исполненномъ чудесъ Твоихъ. Ты сотвориль меня, персть опъ земли (*), повелѣвъ плѣнію смѣшашься съ мыслями о Тебѣ и озарисья чувствованіями Божества Твоего. О! приими благодареніе мое! приими нѣмоштвуюцій глаголь червя, коего чувство слишкомъ слабо для выраженія Твоей благости, и слишкомъ ограничено для Твоей безконечности. Безъ сего дара жизни глаза мои не узрѣли бы ни свѣта солнца, ни сіянія звѣздъ, проповѣдующихъ Тебя, ни міра Твоего, исполненнаго порядка и мудрости. Восхипительныя пѣсни соловья, бальзамической запахъ розы, живительный духъ гвоздики, нѣжный весенній воздухъ, величественный гласъ грома — всѣ сіи чудеса творенія Твоего были бы вѣчно опъ меня сокрыты. Когда миліоны существъ, пріяхшихъ бытіе опъ руки Твоея, познавали бы Тебя и поклонялись бы Тебѣ, тогда я одинъ оставался бы безгласенъ и безчувственъ къ хвалѣ Твоей; мое *нигто* не дало бы никогда бытія моему поклоненію. — Кшо я? Чшо

(*) Бытія. II. 7.

я былъ, прежде нежели Ты сотворилъ меня? Гдѣ скрывался я, прежде нежели Ты воззвалъ меня къ бытію? — Въ Тебѣ единомъ, Душа небесъ! Жизнь моя жизни! въ Твоей самосущной силѣ скрывалось основаніе возможности моей *быть* (*). Изъ Тебя, источника неизсякновеннаго, изпекъ я въ сей видимый міръ несчетныхъ существъ; содѣлался пварію, дабы познашь Творца, и свою опъ Него зависимость. Творя меня, Ты сотворилъ душу мою способною *мыслить*, способною *чувствовать*, и вознесъ ее надъ безчисленными рядами нижнихъ пварей, коихъ Премудрость Твоя къ нижнимъ цѣлямъ назначила. Сіи два существенныя украшенія душъ человѣческихъ связалъ ты со впечатлѣніемъ Твоея красоты, съ ощущеніемъ Твоего порядка, съ склонностію къ добродѣтели, съ любовію ко всему небесному и Божественному. Сей сотворенный образъ Твоего несовершеннаго совершенства одѣлъ Ты прелестною красотою чувственною; сотворилъ насъ свободными въ себѣ, но пригвоздилъ сію внутреннюю свободу нашу къ порчѣ времени. Тайнствъ исполненный Боже! Сколько цѣлей открываемъ мы въ Тво-

(*) Исаі. XLI. 24.

ихъ дѣйствіяхъ! Въ самомъ семъ спорѣ духа съ чувственностью, въ семъ полѣ общемъ оскверненіи блуждающихъ тварей находимъ мы пошъ *искусъ Добродѣтели*, безъ котораго ни свободы, ни добродѣтели, и вообразить не лзя (*). Что бы то была за добродѣтель, естли бы насъ влекла къ ней не возпящаемая склонность естества нашего? Въ чемъ бы состояла свобода духа, естли бы свойство существа нашего дѣлало намъ премѣненіе порядка невозможнымъ? Гдѣ бы нашли мы благость Истины и Добродѣтели, естли бы внушрнняя боль ошранъ сокровенныхъ не понуждала насъ часпо искашь въ нихъ цѣлишельнаго бальзама, который одинъ можетъ уполишь боль сію? Гдѣ бы нашли мы правило мудрости, естли бы сами не отравляли радостей жизни, коль скоро пересступимъ мѣру наслажденія? Боже! Доспопокланяемый въ благодѣніяхъ Твоихъ ко шварямъ Твоимъ! Доспопокланяемый въ самомъ *кажущемся* злѣ, съ коимъ Ты связалъ судьбы ихъ! Твоя Премудрость положила предѣлы естственному познаванію нашему, содержащіе насъ на степени назначенія нашего;

(*) Матѣ. XVI. 24.

Ты даровалъ намъ столько свѣта, сколько онаго потребно для таковыхъ существъ, каковыхъ изъ насъ Ты сотворишь, хощѣлъ. По святымъ намѣреніямъ упайлъ Ты опъ насъ при сотвореніи нашемъ то, за что мы, яко обновленные швари, благословимъ Тебя. Тусклость умовъ естественныхъ челоѡковъ умножила благотворное озареніе Твоихъ опкровеній, и природная наша немощь умножила чудодѣйственную силу нашего обновленія. Тріединый, неизслѣдимый Боже! Научи душу мою въ благовѣйной пишинѣ поклоняться судьбамъ Твоимъ! Научи меня со святымъ препетомъ помышлять о тайнѣ обновленія нашего!

Чиспымъ и непорочнымъ сотворилъ Ты прародителя рода челоѡческаго. Предуготованный къ безсмертію получилъ онъ опъ Тебя все, что могло его сдѣлать благоугоднымъ Тебѣ. Духъ его украсилъ пы разумѣніемъ и свободою, сердце исполнилъ спремленіемъ къ совершенству, и такимъ образомъ приучилъ оное слышать повелительный гласъ познанной истины. Сіи вліянные въ него законы блаженства должныствовали бытъ ему руководствомъ въ дѣлахъ его и цѣлю его желаній. Но какъ глубоко палъ къ

блаженству созданный, когда онъ, ослѣпясь наружнымъ блескомъ чувственности, оставилъ законъ Твой (*)! Льспящее заблужденіе убиваетъ въ немъ разумъ, заводитъ въ лабиринтъ дикихъ побужденій, и увлекаетъ къ собственной его и всего его попомствѣ гибели (**). Такъ палъ пошъ, который возхопѣлъ превознеспись надъ самимъ собою, который возсталъ противу Твоего порядка, и безуміе его запылило чистый образъ Твой въ сердцѣ его. Горе первому человѣку, коего гордый разумъ содѣлался жертвою заблужденія! Онъ престалъ быть благоугоднымъ въ очахъ Творца своего; мученіе и поска возгорѣлись въ душѣ его, къ кропчайшимъ чувствованіямъ образованной. Сіе чувство внутренняго своего поврежденія глубоко впечатлѣлось въ сердцѣ его, и осправа сія губительно разпростерлась на все нерожденное еще его попомство. — О вѣчный, коего дыханіе есть жизнь! велики и преславны дѣла Твоего Всемогушества; но еще славнѣе гудеса Твоего милосердія! По чщо не испребилъ шы червя, дерзнувшаго нарушитъ порядокъ Твой? Въ Твоей десницѣ пламена къ сожженію его; въ

(*) Бышія III. 12.

(**) Бышія III. 13.

Твоей рукѣ молніи къ пораженію его, и бездны у Тебя подъ ногами къ поглощенію его. Но Ты пощадилъ грѣшника, не признавашаго благодѣтельность закона Твоего, помиловалъ немощную тварь, прошивъ себя самой разсвирѣпѣвшую, и удержалъ безумнаго на краю бездны.

О Ты, коего вѣчный взоръ объемлешь міліоны міровъ! Ты предвидѣлъ все до событія, и попустилъ быти тако. Прости, безконечное Существо! слабости человѣческой, измѣряющей Тебя мѣрою тварною и хопящей изслѣдовать судьбы Твои! Тщешно возносятся къ Тебѣ пусклые наши взоры, къ Тебѣ, закрывающемуся тьмою непроницаемою (*). Уставы Твои всегда святы: но никто изъ смертныхъ не изслѣдитъ путей Твоихъ. Хопя бы умъ нашъ совсѣмъ погасъ, хопя бы вся земная мудрость изтощилась: то Ты еще имѣешь пути, и еще остаются у Тебя безчисленные средства къ нашему обновленію. Наказующая правда Твоя есть также свидѣтельница Твоя благости. — Праотецъ чловѣковъ не позналъ цѣны свободы, и употребилъ во зло непознанное: но сіе про-

(*) Псал. XVII. 12.

извольное злоупотребленіе, заблужденіе Адамово, поперянное имъ совершенство, были пуши Твоея Премудрости. Наказаніе Праотца учинилось спасительнымъ ученіемъ для насъ, его потомковъ. Мы всѣ терпимъ отъ его заблужденія, дабы непрестанно памятовать, какая казнь слѣдуетъ за злоупотребленіемъ свободы непременно. Съ потерю первой невинности поперяли мы часть совершенства, къ которому въ семь блаженномъ соспояніи назначены были. Но Ты оспавиль намъ еще довольно силъ, и въ самомъ семь смѣшеніи временъ и въ семь опечествѣ зла, возносятся къ Тебѣ-Свяшійшее Существо! очищать оскверненныя души наши небеснымъ огнемъ благодашнаго соспоянія и образовать ихъ въ подобіе Твое.

Прежде еще нежели Ты положилъ основанія земли, прежде нежели возжегъ Ты солнце ея, прежде вѣкъ всемогущество Твое родило *Божественное изліяніе сокровенныя Премудрости, Законоположника для языковъ, Искупителя для сыновъ Адамовыхъ*. Сіи пвари, коихъ склонность ко грѣху щещно поражалъ губительный попопъ (*), оспавались

(*) Бытія VI. 7. 8.

всегда предметомъ Твоего милосердія : но при всемъ томъ сія земля , которую спрашное Твое правосудіе предоспавило въ собственность уже нѣсколькихъ только Избранныхъ , снова дѣлалась злосчастнымъ предметомъ небаговоленія Твоего. Долгоперпніе Твое удовлетворялось только нѣсколькими добрыми чадами , жившими разсѣянно въ пихомъ уединеніи , коимъ законъ Твой , данный имъ Тобою чрезъ Моисея , былъ радостію ихъ. Между сими постоянными чпшителями воли Твоея исполнялъ Ты духомъ Своимъ (*) мужей , долженствовавшихъ явить земнороднымъ благодатную будущность , возвѣстить грядущаго Мессію (**); и ходившіе во свѣпѣ Твоемъ въ кропкомъ упованіи благоговѣнно ожидали исполненія Твоихъ обѣщаній : а язычники испытывали досповѣрность предсказаній пророковъ , возпаленныхъ духомъ Твоимъ. Наконецъ пропекли дни ожиданія , продлившіеся за неперпніе вѣрующихъ и за духъ прекословія невѣрныхъ. Одно пророчество сбывалось

(*) Іезек. XXXVI.

(**) Дан. IX. 24. Аггей II. 8. 10. Исаія XXXIII. 22.

за другимъ, и Ты, вѣчная неизмѣняемая Истина! исполнилъ ихъ всѣ. (*)

Сокройся, душа моя! сокройся во прахъ, шебя покрывающемъ, и въ священномъ ужасѣ размысли о таинствѣ твоего искупленія! Поклонись со трепетомъ Господу, отверженному Израилемъ и признанному языками. *Образъ Вѣчнаго, сіяніе всемогущества Божія* воплощилось въ человѣчество (**); *откровенное слово Неизслѣдимаго* облеклося плѣніемъ смертнаго. — Творецъ совокупился съ плварами своими, и ходилъ посреди тѣхъ, коихъ хотѣлъ увѣрить о Себѣ, коимъ хотѣлъ проложитъ пути къ совершенству, и удѣлитъ часть своего блаженства. — Сбери силы свои, обновленная Иисусомъ душа моя! поклонись ему, Божественному! Имя его *Эммануиль* — источникъ его *Иегова*, существо его Премудрость Божія (***) — существованіе его опъ вѣка — законъ его брашно духовное (****). Цѣль пришествія его освященіе!

(*) Евр. 1. 3.

(**) Иоан. 1.

(***) 1. Коринѣ. II. 7.

(****) Иоан. IV. 34. VI. 27. 51.

Боже! — Коего благодѣянія столь же неизчислимы, какъ и чудеса, вмѣщаемыя небесами и всѣми мірами! Не довольно для Тебя было снизойти въ смертное шло, показати заблуждшему человѣческому роду путь къ небесамъ, преподаши ему законы, коихъ содержаніе, учрежденіе и цѣль сами по себѣ возвыщаютъ уже божественность ихъ произхожденія: но Ты подвергся самъ закону, беззаконнымъ отъ Тебя данному; Ты ходилъ самъ по шмъ пущамъ, копоры приводятъ заблужденныхъ пварей къ цѣли ихъ; своимъ примѣромъ поучалъ ихъ, какъ праведный пребываетъ непороченъ посреди міра, исполненнаго заблужденія и злобы, посреди толпы неистовствующихъ и нечестивыхъ. Ты показалъ имъ, коль легко Мудрому сохранить себя отъ казни за оскверненіе Святыни, ешлы онъ убѣгать будетъ прелестей соблазна. Ты научилъ насъ, что мгновеніе, въ копорое мы дышемъ, ешъ та сама драгоцѣнность, на копорую мы купить можемъ истинную жизнь и прибрѣсти безсмертіе. Все житіе Твое на земли было непрерывная цѣль мудрыхъ и благошворныхъ дѣяній, небесныхъ примѣровъ, копоры Ты подавалъ беззаконнымъ, не познавшимъ Тебя въ Твоемъ

смирении, гнавшимъ Тебя за истину Твою и ненавидѣвшимъ Тебя за житіе Твое; понеже ты гнушался разврата и пороковъ. Такъ худо знали Тебя неблагодарныя швари! Ты пребылъ въ мірѣ по число времени, какое опъ вѣчно-сти къ тому было назначено; наконецъ насталь и пошъ торжественный, про-роками предвозвѣщенный день, должен-ствовавшій совершитъ божественное дѣло примиренія. Спраданія Твои умножались: Ты былъ преданъ врагамъ швоимъ, влекомъ опъ одного суди къ другому, осмѣ-янь, оплеванъ, умучень, и осуждень на смерть! Ни свяпость, ни невинность не спасли Тебя опъ ужаснаго смертнаго приговора, произнесеннаго надъ Тобою червемъ, коего жизнь зависѣла шокмо опъ Тебя. — О Любовь! — о безконечная Любовь! Ты пролилъ кровь на крестѣ за убійцъ Твоихъ; Твоя смерть была жерш-вою примиренія за наши злодѣянія, и печашью вѣчныя истины, запечашлѣвшео Твои опкровенія. Смерть Твоя увѣрила о Тебѣ и возмутила природу во всѣхъ ея спихіяхъ. Единые виновники оной пре-были неувѣренными. Солнце, въ полномъ сіяніи бывшее, помрачилось, день содѣ-лался шемною ночью, горы разсѣлись, земля потряслася въ нѣдрѣ своемъ —

и тѣла умершихъ возстали! Единъ Іуда и Израиль оставались безъ содраганія, у одного Іуды и Израиля пребыли души ихъ ожесточенны, не взирая на сіе ужасное зрѣлище природы, которой смяшеніе доказывало смерть Богочеловѣка.

О Существо существъ! неизслѣдимы судьбы Твои! о вѣчный, сокровенный Свѣтъ! Проникни мракъ, въ коемъ я погруженъ ношуся! Разпоргни облако, не допускающее въ душу мою луча Твоего, да просвѣтитъ ее. Скипаясь въ удаленіи, въ недоумѣніяхъ, въ сумрачномъ озареніи, я теряюсь во мглѣ непрестанно увеличивающейся. Я обрѣлъ истину, искомую мною, увѣрился въ точности дѣла искупленія нашего; исполнившіися пророчества удостовѣрили меня въ пришествіи истиннаго Мессіи, и свидѣтельство видѣвшихъ Его, слышавшихъ ученіе Его, — удивлявшихся чудесамъ Его — сіе единогласное свидѣтельство подтвердило мои увѣренія.

Самое сіе солнце, лишившееся, вопреки естественнымъ устамъ, свѣта своего, проповѣдало Божество въ чловѣкѣ на крестѣ умершемъ. Послѣдующее подтвердило проповѣдь сію. Его

возстаніе изъ гроба, спрегомаго отрицателями Его, Его явленія, разрушившія сомнѣнія маловѣрныхъ; Духъ истины, освятившій Его исповѣдователей; чудесное разпространеніе божественнаго Его ученія и размноженіе святаго Его общества, стоявшаго неподвижно посреди всѣхъ воздвигнувшихъ противъ него бурь, коего ни мученія, ни смерть, ни всякія гоненія неистовствующаго міра испребишь не могли — все свидѣтельствуешь божественность нашего Спасителя; все утверждаетъ совершеніе блаженства нашего. Я нахожу всѣ причины къ успокоенію моему и ожидаю плодовъ всеобщаго обновленія, чудесныхъ дѣйствій смерти Иисуса надъ пшварями, для коихъ Онъ пролилъ кровь свою! — О таинство исполненный Боже! коего всемощію возпротивляюся существа, отъ Тебя зависящія, и коего опкровенная Премудрость оспается еще для насъ сокровенною! Ты просвѣщаешь насъ, а мы углубляемся во тьму; Ты открываешься намъ, а мы не признаемъ Тебя; Ты предуготовляешь насъ къ блаженству, а мы презираемъ назначеніе Твое; Ты обновляешь насъ силою закона Твоего, а мы отвергаемъ его; Ты являешь намъ примѣръ совершенства, а мы прошивоборствуемъ

нашему освященію; Ты исполняешь міръ духомъ Твоимъ, а міръ заграждаетъ входъ вліяніямъ Его. Боже! Коликія прошиворѣчія въ міръ Твоемъ, исполненномъ всемогущества и премудрости! Ты Господь: а черви, въ пыли пресмыкающіеся, сляпсая уничтожишь цѣль господства Твоего! Ты даешь законы: а немощныя, отъ Тебя зависящія твари, нарушаютъ уставы Твои! Ты хочешь счастья и блаженства созданіямъ Твоимъ: а они непрестанно ищутъ разрушенія своего. Истина подавляется заблужденіемъ, и добродѣтель, кою ты любишь, кою ты общалъ защищать, — добродѣтель, подобіе Твое, дѣлается жертвою порока; правосудіе игрою корысти; невинность посмѣшищемъ наглости, и рѣдкая богобоязненность позоромъ безумія! — Все сіе Ты зришь, вѣчный Законодавецъ! Все сіе Ты зришь съ превыспренняго Твоего небеси, и однакожь грома Твои покоятся во глубинѣ неизслѣдимаго Твоего долготерпѣнія! Ты владыка, Господь силъ! а небо Твое исполняется воплями праведныхъ, и земля Твоя орошается слезами добродѣтельныхъ! — Боже! Ты царствуешь и не повелѣваешь еще стихіямъ испребить міръ, возстающій противъ святыя воли Твоея! — міръ къ благо-

дѣланіямъ Твоимъ безчувственный — міръ, мнящій всемогущество Твое безсильнымъ и правосудіе Твое немощнымъ къ разрушенію царства его.

Ты царствуешь, о Вѣчный! Ты царствуешь, и перпишь! Царство Твое вѣчно, неограниченно, праведно и свято. Ты вѣчно царствовать будешь: но не вѣчно перпеть будешь. Твой взоръ проникаетъ сердца и утробы, и правда Твоя извѣшиваетъ мысли и дѣла наши. Не долго солнце Твое освѣщать будетъ спудодѣянія слѣпошествоующихъ, не долго истина Твоя будетъ непознанною, и испытуемая Тобою добродѣтель уничиженною: еще нѣсколько дней, и Но что значатъ дни и годы? Что тысячи лѣтъ, числимыхъ смертными, предъ Тобою? Ты приидешь, яко судія живыхъ и мертвыхъ; приидешь во свѣплости и величествѣ, дабы опдѣлишь добродѣтель отъ порока, и изхитишь невинность изъ сѣтей лукавнующихъ. Страшный судъ! но праведный, и предъ всѣми народами земными Ты оправдишься въ судахъ Твоихъ (*).

(*) Псал. L. 6. Прем. III. 6. 7. 8. 9.

Тогда, великій Боже! пощади и помилуй душу мою представшую престолу Твоему! Тогда, Господи силь! укрѣпи души праведныхъ чтишелей воли Твоея, явленной намъ Тобою во Іисусѣ, и соедини ихъ съ Собою; ибо Ты еси начало ихъ. Тогда призри на слезы кающагося грѣшника, молящаго Тебя о помилованіи и благословеніи! Тогда кровь Іисусова да удовлетворитъ за невѣжествующихъ, за коихъ онъ молился умирая. Судія міровъ! въ Твоихъ рукахъ швореніе и ничтожество, плѣніе и вѣчность. Вѣчность безначальная и безконечная! Какъ попрясаешь ты сердце мое! Ты безконечна, какъ Божество; въ Тебѣ исчезаетъ духъ мой — и въ тебѣ же находишь паки непрестанное бытіе свое! Я буду вѣченъ? Прошекутъ тысящи миліоновъ лѣтъ, и я еще буду мыслишь, еще буду я жишь? Пройдутъ и еще тысящи тысящъ миліоновъ лѣтъ, и я все не приближусь къ концу моего существованія? О Духъ Вѣчности! — О жизнь духа моего! Какое число временъ измѣришь бытіе мое, когда буду жишь въ Тебѣ, кого лѣта суть вѣчность? О ІЕГОВА! Начало и цѣль моя! Въ Тебѣ, въ Тебѣ кроющія силы мои, въ Тебѣ покоишься душа моя, швореніе всемогущества Твоего

и вѣчный предметъ Премудрости и благости Твоея. Приими, Отецъ существъ! приими приношеніе пвари Твоей, возносящей въ жертву Тебѣ саму себя! приими мое несовершенное благодареніе за всѣ Твои милосердованія! яко Твое есть созиданіе и возобновленіе, — Твое есть царство и держава во вѣки вѣковъ.

Чувствованія вездѣсущей благости Божіей.

Духъ творенія! (*) Вѣчное соединеніе Всемогущества съ Премудростію! Первоначальная Любовь! Къ Тебѣ возносятся душа моя; къ Тебѣ устремляется пварь, чувствующая вліяніе благости Твоея (**). Въ тихомъ уединеніи, удалясь отъ ослѣпляющаго блеска пышности, освободясь съшей, которыми уловляешь она сердце мое, я бываю ближе къ Тебѣ. О благодѣтельное существо! Коль близко Ты къ духу ищущему Тебя! Коль неразлученъ съ пварями, дѣйствительно достигшими къ Тебѣ! Источникъ присносущныя благости! Гдѣ смертные обращаютъ

(*) Бытія I. 2. 3. 4.

(**) Римл. V. и VIII.

покой, о коемъ воздыхаетъ сердце ихъ? Гдѣ обрящушь сладкое насыщеніе непрестающихъ желаній, естли не въ Тебѣ, единственномъ предметѣ существъ! Ты единъ исполняешь желанія, коихъ никакой міръ наполнишь не можешь! —

Что есть сей міръ, упомляющій меня наслажденіями своими, естли въ немъ шокмо ищу я удовлетворенія моимъ желаніямъ, — измощающій сердце мое буйными порывами спраспей, когда я мню вкушать шолько невинныя радости? — И въ семъ-шо мірѣ, въ сихъ-шо наслажденіяхъ ищу я, безумный, успокоенія моего? Въ семъ мірѣ, копорый вмѣсто пищи даетъ мнѣ осправу, вмѣсто уполенія воспаляетъ спраспи, вмѣсто препровожденія къ цѣли, увлекаетъ сердце мое къ пропаснямъ; вмѣсто приближенія, удаляетъ меня ошъ средопочія моего! — Душе свяшый! истреби во мнѣ сіи пропшворѣчія! Ты пребываешь внутри меня, а я ищу Тебя въ вещахъ, кои внѣ меня; Ты самосушь и непреходящъ, а я ищу Тебя въ шваряхъ, коихъ существованіе есть сонъ, и бышіе мгновеніе. О! наспави меня въ шой Премудрости, копорая обрѣшаетъ Тебя, пошому что не ищеть Тебя внѣ себя. Воздвигни меня ошъ

смершнаго сна недѣятельности къ дѣятельному познанію моего спасенія! Возжги во мнѣ вѣчнаго Твоего духа, духа неизмѣняющейся истины, (*) животворящаго духа Твоихъ опкровеній (**) и даруй мнѣ, безъ предразсудковъ самолюбія, вникнуть въ самого себя и познать себя. Сіе самопознаніе, признаніе слабостей моихъ, признаніе истинныхъ моихъ нуждъ, да будетъ первымъ шагомъ къ моему обновленію!

Существенная благость! Колю слѣпъ я безъ Твоего просвѣщенія! Колю слабъ безъ Твоея помощи (***)! Я былъ чистъ и непороченъ, когда творческая сила Твоя извела меня изъ ничтожества, въ которомъ во всю вѣчность я пребылъ бы; и едва Ты связалъ дивное бытіе мое съ судьбами смертныхъ, я поперялъ часть моя невинности, принявъ участіе въ оскверненіи и плѣніи чадъ Адамовыхъ. Но Ты, по безконечному милосердію Твоему, очистишь паки душу мою силою пріединого имени, въ источникъ вѣчнаго завѣща, между Тобою и человѣческимъ

(*) Іоан. XIV. 16.

(**) Ефес. IV. 15. 1. Коринѣ. VI. 12. Римл. XII. 16.

(***) Псал. ХС. 14.

родомъ поставленнаго (*). Но коль крапко, коль маловременно было сіе возобновленное мое совершенство! Едва пропекли невинныя лѣша младенчества, едва ощутилъ я въ себѣ разкрывающуюся силу разума и дарованную мнѣ свободу духа: но и спалъ уже употреблять во зло и посрамлять даръ разума. Я разсвирѣпѣлъ, сдѣлался врагомъ моего счастья, преступникомъ вѣчнаго Твоего закона: — а Ты, Боже! — Боже спасенія моего! — пребывалъ неизмѣннымъ въ любви Твоей, неизпощимымъ въ благодѣяніяхъ Твоихъ. Ты умножалъ силы моего существа и дни моей жизни, просвѣщаль разумъ мой, образовалъ чувствованія мои, изощрялъ орудія чувствъ моихъ: я же, безчувственный! — силился не признашь Тебя въ чудесахъ Твоихъ, отрицашъ Тебя въ Твоемъ швореніи, и забывать въ Твоихъ благодѣяніяхъ! — Ты ежедневно благословлялъ ядомый мною хлѣбъ; Ты пролагалъ пути, по коимъ я спранспововалъ; Ты повелѣвалъ солнцу Твоему свѣшпть мнѣ, недоспойному, равно какъ и праведнику; Ты касался сердца моего примѣрами честныхъ, добродѣтельныхъ дѣяній согражданъ моихъ,

(*) Матѣ. XXVIII. 18. и пр.

или поражалъ ожесточенную душу мою
спрашнымъ громомъ грозной вѣчности :
а я — о! когда бы возможно мнѣ было
скрыться отъ свяшаго и спрашнаго взо-
ра Твоего! — я подавлялъ въ себѣ внуш-
ренное ощущеніе благости и правды
Твоея, ожесточался въ моемъ безуміи,
заграждалъ сердце мое отъ впечатлѣній
спрогихъ истинъ и предавался власти
позорныхъ обольщеній, увлекавшихъ ме-
ня отъ цѣли моей, отъ мудрости и доб-
родѣтели, — въ пагубу.

Се наконецъ, Боже мой! ощущаю я
дѣйствіе суда Твоего и праведность су-
дебъ Твоихъ; — и въ сей безднѣ, въ ко-
шору я низвергъ себя, въ семъ глубо-
комъ униженіи благороднаго существа
моего, взываю къ Тебѣ. — Владыко и
Судія пварей! — ужась грѣшника — и
вмѣстѣ единое прибѣжище его! — къ Тебѣ
возносятся вздохи мои, предъ Твоимъ
престоломъ повергается душа моя въ
чувствѣ немощи своей и глубочайшаго
раскаянія. Познаніе моихъ немощей, мо-
ихъ намѣренныхъ пресупленій, испре-
било во мнѣ все чувство истинной ра-
дости, составляющей достояніе однихъ
невинныхъ душъ. Чтѣже оспается пороч-
ному, когда блаженство и покой естъ

Часть III.

3

награда покмо добродѣтели? Всевышній Боже! такъ опмщеваетъ себѣ самъ грѣшникъ за оскорбленную добродѣтель, за попранную имъ правду. Такъ исполняющіяся предсказанія совѣсти, предвозвѣщавшей ему, что онъ возспонетъ о своемъ заблужденіи! Законоположнице Духовъ! По что мяшежное сердце мое столь часто сопротивлялось истинѣ, разумомъ моимъ познаваемой? По что столь часто погашалъ я въ груди моей божественный пламень, коему пищу нашель бы я въ живѣйшихъ чувствованіяхъ Твоего вездѣсущія?

Творче существа моего! Съ шрепетомъ повергаюсь я предъ Тобою во прахъ, съ копорымъ и мой прахъ смѣсился скоро; приношу Тебѣ жалобы на грѣшника, посрамившаго человѣчество, освященное Тобою, отвергнувшаго разумъ, совѣсть, свободу и всѣ средства, мудрымъ употребленіемъ которыхъ могъ бы онъ благоугодить Тебѣ. Суди, Боже! суди грѣшника, шрепещущаго при мысли о Твоемъ правосудіи: но пощади шваръ Твою, просящую у Тебя помилованія и милосердія! — Что я предъ Тобою, Царю Духовъ! Слѣпоша моя и немощи мои полагають безмѣрное разстояніе между

Тобою и беззаконникомъ, забывшимъ достоинство естества своего и возпривившимся своему назначенію. Жизнь и смерть, блаженство и осужденіе сущіе по воле Твоего всемогущества. Ты могъ бы оставить меня самому себѣ, Ты могъ бы паки обратишь въ ничто духъ, къ блаженству Тобою созданный; но милосердуешь о мнѣ, щадишь небрежливаго, отвергшаго спасеніе свое; не хочешь смерти грѣшника, но обновленія и блаженства его. Боже! опче мой! благодарю мой! Тебѣ — Тебѣ единому я согрѣшилъ (*): но едва позналъ заблужденіе мое и раскаялся о прегрѣшеніяхъ моихъ, то ты уже и очищаешь меня опъ моя скверны и обновляешь уже, Іисуса ради, духъ Твой во утробѣ моей. Живая моя вѣра во Іисуса, Искупителя моего, заслуги божественнаго Ходатая моего, спрдація Назореа, пролившаго кровь на Голгоѣ для спасенія отверженныхъ, паки возраждають меня и возвращають безсмертіе помилованной душѣ моей (**).

Благо тебѣ, духъ мой! — Благо тебѣ, оскверненная, но чрезъ вѣчное Слово

(*) Псал. 50.

(**) Римл. X. 9. 10.

обновленная душа моя! Возхвали Непоспѣжимаго, судьбами коего даруется тебѣ спасеніе! — О Судія и Помиловашель! Пріими благодареніе мое, пріими жертву смиреннаго духа; ибо смиреніе, раскаяніе и исправленіе жизни суть единая жертва, копорую я могу принести Тебѣ. Подкрѣпи, Боже! сіе доброхотное намѣреніе души моея, хопящей опнынъ житъ покмо къ чеспи Твоей, всѣ будущіе дни свои употреблять къ славѣ имени Твоего, и къ исполненію цѣли моей. Познавашъ Тебя естъ совершенная Премудрость, любитъ правду Твою естъ сила безсмертія. Да будетъ откровеніе воли Твоея правиломъ дѣяній моихъ! Да будетъ святое житіе, чистое ученіе и смертъ Іисуса моего навсегда мнѣ примѣромъ къ подражанію! Оживи вѣру мою къ чудодѣйственному всемогуществу, коимъ я живу; ушверди упованіе мое на Премудрость, шоль божественно вся сотворшую, и сохрани въ сердцѣ моемъ свяшый огнь Любви, который единъ возпламенишь меня можешь къ дѣламъ достойнымъ чловѣчества и учинишь душу мою удобною къ безсмертію. Просвѣти меня, Свѣте незаходимый! дабы опнынъ почиталъ я за Премудрость покмо шо совершенное согласіе понятій,

которое озаряешь увѣренія мои о Твоемъ всемогущемъ существѣ, о Твоемъ присносущномъ царствіи, о Твоихъ опкрытыхъ намъ средствахъ къ освященію нашему. А Ты, неизмѣняемая существенная красота (*)! открывайся болѣе и болѣе духу моему, призванному насладиться созерцаніемъ Тебя; наполняй алчущее сердце мое Твоею насыщающею любовію! Да возпорожествуетъ во мнѣ, о Боже! красота Твоя надъ всякою прелестію красоты тварной! Да подкрѣпляетъ и возбуждаетъ она меня среди мрака плѣнія! Да разпочишь лучемъ своимъ вокругъ меня всѣ очарованія льстивой суебности, и да послѣдуетъ за мною въ тихое уединеніе, гдѣ я безпрепятственно могу ею заняться, безъ помѣшательства насладиться ея вліяніемъ и утолишь безмѣрную мою жажду предощущеніемъ будущихъ наслажденій! — Возпали меня, о красота Божественная! владычествуй одна надъ душею моею! Все существо мое отверзается Тебѣ, чувствуя приближеніе Твое въ крошечныхъ, неизреченно сладкихъ, восторгахъ. Святое существо! Ты велелѣпнѣе небесъ, несравненно величественнѣе вселенныя, которая есть пок-

(*) Премудр. XIII. 3.

мо пѣнь несотвореннаго Твоего совершенства! О! научи меня любить Тебя паче всего того, что не Ты! Научи меня цѣнить всѣ пріятности земли шокмо по отношеніямъ ихъ къ Тебѣ, шокмо по степени цѣлей ихъ. Научи почиашъ собственное мое существо по тому шолько, что оно образъ и подобіе Твое. Укropи во мнѣ всякое спремленіе гордаго самолюбія (*), и да пребудешь во мнѣ единое чувство истиннаго чelовѣческаго достоинства — крошость Христіанина въ шоржествѣ его.

Преклоняй, о Боже! сердце мое во всѣхъ случаяхъ жизни къ почианію истины и любленію добродѣтели (**). Испреби во мнѣ несчастные предразсудки чelовѣческой гордости, шоль часшо превращающейся въ общественной нашей жизни въ наглость и насиліе, въ ненависть къ людямъ и хладнокровное ушѣсненіе ближнихъ (***).

Обращеніе мое съ другими да будетъ такъ искренно, честно и дружелюбно,

(*) Галаш. VI. 3.

(**) Дѣян. V. 29.

(***) Галаш. V 20.

какъ я желалъ бы, чѣмбы со мною поступали (*). Ежели слабости, или преступленія брагій моихъ сдѣлаются для меня несперимы, или ежели обида приведетъ кровь мою въ волненіе и мяжежное сердце мое въ разсвирѣпніе: по, о Боже мира! укропи меня, научи меня благословляя клянущаго и сожальшь о удаляющемся отъ Тебя. — Ежели огонь нечистыхъ похотѣній чрезъ отверстія немощныхъ чувствъ моихъ проникнешъ въ самое внутреннѣйшее сердца: по загаси скоро сію заплѣвшуюся искру, возпламененіе копорой лишаешь разума и добродѣтели (**). Содѣлай, сердце мое полью совершеннымъ, чѣмбы я небесныя Твои блага почиалъ выше всѣхъ прелестей безпорядочныхъ склонностей, выше всѣхъ наслажденій обыкновенныхъ челоуковъ. — Душе вѣчнаго порядка, впечатлѣвшій при сотвореніи моемъ глубоко въ существо мое законы блаженства! содѣлай, чѣмбы всѣ и самадѣйшія упражненія мои служили къ какой либо пользѣ тому міру, въ коемъ я живу; содѣлай, чѣмбы и сонъ мой, яко возобновленіе испощенныхъ силъ моихъ

(*) Матѣ. XXII. 39. Римл. XIII. 7. 8.

(**) Матѣ. XXV. 30.

посвященъ былъ моему и брашій моихъ благу (*).

Такъ укрѣпленный вліяніемъ Духа Твоего, безъ страха преиду я лабиринтъ жизни. Такъ защищенный вездѣсущіемъ благости Твоея, спокойно протеку путь, ведущій меня къ цѣлимой, блаженству. — О Провидѣніе небесное, коего вѣчному взору будущее стольже присносушно, какъ и прошедшее! Научи меня съ благоговѣніемъ и упованіемъ познавать стези Премудрости Твоея въ царствѣ Твоихъ швореній! Ты, причина сего неизмѣняющагося порядка *Цѣлаго*; ибо въ Тебѣ состоишь совершенное согласіе всѣхъ частей. Чье безуміе положишь предѣлъ вседѣйствію Твоему? Чья несчастная слѣпоша не признаешь необходимости присущствія Твоего для сохраненія тварей? Гдѣ есть тварь, копорой бы основаніе и предметъ не опъ Твоего управленія происходили? Іегова! Боже мой! глубоки — глубоки помышленія Твои! и велики чудеса Твои! Всѣ существа содержатся Твоею силою и движущая Твоимъ велѣніемъ (**). Течение

(*) Псал. 138.

(**) Премудр. XI. 26. 27. и XII.

свѣспиль, времена года, смѣненіе стихій, плодородіе полей, неисчешныя породы обиташелей земли, бытія царствъ и народовъ — все еспъ свидѣтельство Премудрости Твоей и Благости, все знаки владычештва Твоего. Боже! Прибѣжище мое! на Тебя возлагаю упованіе мое опъ зари упренней до часовъ полунощныхъ. Ты ведешъ меня всегда по пѣмъ же пушямъ. Ты еси свѣспъ очей моихъ, когда я бодрешвую; Ты бдишъ надо мною, когда я сплю. Ты вѣчная сила! Ты покровъ мой опъ враговъ покоя моего! — Успокоишель уснувшихъ опцевъ моихъ! Тебѣ благодарю за все, что я ни имѣю; ибо опъ Тебя приходишъ всякое благо.

Но всѣ свои дары раздѣляешъ Ты по опредѣленіямъ сокровенной Твоей Премудрости. Несчастіе ли постигнешъ добродѣшель, Ты гошовишъ ее къ прославленію; и что намъ кажешъ несчастіемъ, еспъ шокмо испытаніе внутренней цѣны ея. О Провидѣніе! колико дивно Ты во всѣхъ судьбахъ Твоихъ! предъ Тобою исчезаешъ сіяніе блестящихъ мешалловъ и выеша земныхъ достоинствъ. Ты одно богатство добродѣтели, и шокмо Твое благоволеніе еспъ неизмѣнное достоинство праведника. Единъ Ты, Все-

вѣдче! можешь бышь наградою Христіанъ, пруждающихся о побѣдѣ надъ міромъ и собою, пруждающихся о помѣ, чшобы уподобиться Тебѣ. Чшо со мною ни случилось бы въ сей юдоли смертной, счастье ли, или несчастіе, и по и другое приходишь опъ Тебя (*), и по и другое ешь испытаніе, либо наказаніе. Жребій мой ешь воля Твоя, воля же Твоя всегда блага и свѣта. О Владыко сущесствъ! Ты не шворишь ничего щещно: шолько мы, слѣпошсшвующіе, рѣдко познаемъ благодѣштельное намѣреніе дѣйсшвій Твоихъ. О! научи меня навсегда во всемъ покарѣшься Тебѣ; не попусти никакъ употребить во зло средсствъ, даруемыхъ Тобою къ блаженству шварей швоихъ. Ешшли подашь мнѣ богашство: по научи меня, о Боже! почишашъ оное шокмо случаемъ, побужденіемъ къ благошвѣренію: или опъими у меня излишекъ, ешшли я не буду умѣшь употребляшь оный къ удовлетворенію нуждъ другаго, шакъ какъ и моихъ (**). Ешшли же Премудрость Твоя опредѣлишь мнѣ въ жребій на сей землѣ убожесшво: по укрѣпи душу мою смиреніемъ и покорностію

(*) Сирах. XI. 14.

(**) 1. Тимое. VI. 17.

судьбѣ моей, и упоми скорбѣ нищеты
 упѣшишельною мыслию, что Ты любишь
 пѣхъ, кого испытуешь. Милосердное,
 преблагое Существо! Если бы я былъ
 лишень и всякой человѣческой помощи:
 то отъ Тебя спокойно буду ожидать
 конца моихъ спраданій; съ веселымъ ли-
 цемъ встрѣчу смерть, преносащую меня
 изъ сего царства мраковъ въ страны
 вѣчнаго Свѣта. Наполни покломъ меня
 Духомъ Твоимъ: тогда душа моя, укрѣп-
 ленная пищею Христіанъ (*), предохра-
 жеть препету природы, ужаающій насъ
 въ послѣднія минуы чувствомъ самопо-
 знанія. Такъ ведомый опеческою Твоею
 благосію, лягу и усну спокойно въ пѣ-
 ни смертной, и сладостныя мечтанія —
 о Тебѣ, Достопокланяемый! — пока по
 Тебѣ благоугодно, буду уааждать зем-
 ный сонъ мой дополъ, какъ. наконецъ,
 освободясь совсѣмъ отъ узъ плѣнія, воз-
 стану я къ безсмертію (**). Тогда —
 Милоспивецъ! — водащій міры по пу-
 шамъ ихъ, изводащій мыащія души
 изъ ихъ ничтожества и одушевляющій
 ихъ къ пламенному желанію блаженства!
 — Тогда, въ силѣ, славы Твоея, прибли-

(*) Лук. XIV. 24.

(**) Псал. XXV. 9.

жуся я къ Тебѣ — неразлучно соединюсь съ Тобою — и въ Тебѣ найду наслажденіе, насыщеніе и покой. Понятія мои о Тебѣ содѣлаются ясными, и чаянія мои, составляющія нынѣ еще темныя предвѣщанія будущаго, совершенно исполнятся; радость моя о совершеніи цѣли моей будетъ чистая, благородная, величественная. Вкусъ мой къ истинѣ, добродѣтели, дружбѣ и любви насытится, и никогда не будетъ истощаться; и изумленіе о тѣхъ проникающихъ изъ міра въ міръ красотъ вселенныя, которыя тогда оку моему откроются, ежеминутно будетъ обновляться, и всегда будетъ неизглаголанно. Тогда просвѣщенная душа моя узритъ лицомъ къ лицу Іисуса, Законоположника и Ходачая человѣковъ, въ сіяніи Божества, и духъ мой предъ престоломъ Его въ моленіи, благодареніи и восхищеніи изпасть весь. —

Боже Боговъ! Вѣчный, самосущный, Тріединный Богъ! услыши гласъ швари Твоея, — пріими милосердіево жершву Христіанина, во прахъ посвящающаго Тебѣ себя; яко Твое есть царство и слава! — Имя Твое да будетъ хвально, и препрославлено во вѣки вѣковъ. (*)

(*) 1. Тимов. I. 17. и VI. 15.

ПОВТОРЕНІЕ ВСЕГО ПРЕЖНЯГО ДЛѢ
ПАМЯТИ.

Все, доселѣ сказанное мною, принадлежишь собственно къ истинной Магіи, кошорою шокмо объясняешся все непонятное нашему разуму. Дѣйствовашъ чрезъ Бога и съ Богомъ есть великая тайна чудодѣйствія.

Но большая часть людей недовольны будущъ моими изъясненіями, хопя все возможное, могущее дашь ключъ къ вышнимъ вещамъ, уже въ нихъ содержишся.

Большая часть людей хопяшъ шворить чудеса, не принимая шруда размыслишъ прежде о семъ. Пресшупническая мысль не опспушаетъ еще опъ чувшвеннаго человѣка; мы хопимъ вкушишъ плода опъ древа и бышъ равны Богу. Желаніе большей части людей бываетъ подобно желаніямъ неразумныхъ дѣшей, не видящихъ, что и Скандербеговъ мечъ ни къ чему не служишъ, ешъли нѣшъ силъ владѣшъ онимъ. Такъ равно и въ вышней Магіи: сперва должно руководшвовашъ человѣковъ къ обрабощиванію души ихъ, къ укрьплению силъ духа ихъ: попомъ сама собою опшверзется способность ихъ. Сей есть пущъ къ Премудрости, другаго никакого нѣшъ. —

Единица есть средоточіе всѣхъ вещей;
Нашура лежишь въ окружности. —

Токмо въ центрѣ сходясь всѣ ра-
діусы круга, и изъ онаго сила единицы
дѣйствуешь на окружность въ равной
мѣрѣ.

Искаешь чудесь, хощешь производить
дѣла необыкновенныя, хощешь быть
Магомъ, не приугошова духа и души сво-
ей къ Магіи, есть безуміе, ведущее въ
погибель.

Сіе безуміе удаляетъ насъ отъ ис-
тинной Премудрости; все сосредоточи-
вается въ нашемъ *Я* и въ случайныхъ
силахъ, копорыя безъ силы единицы
стоять не могутъ.

Такъ самолюбіе часто заводитъ насъ
на разпушія; познанія Нашуры дѣлаемъ
мы орудіями нашихъ спрасей, и ходя
пушями лжи и лукавства, собираемъ
бѣдствія на главу свою.

О ты, чувствующій въ себѣ влеченіе
къ великому Храму святой Нашуры!
ищущій узнать чудеса ея и подслушать
ея шайны! не приближайся ко огню
Божію, не очислясь подобно хрусталу,

дабы пламя Напурь не нашло въ тебѣ чего поалаемаго. Есльи же ты увѣренъ о себѣ, что ты господинъ надъ самостію своею, что чувство пвое согласо съ чувствомъ Единицы, и сердце пвое со всеобщемою гармоніею Напурь: то дай мнѣ руку, я поведу тебя шуда, гдѣ царспвуетъ Божесво, коему мудрый въ духъ покланяешся.

Чадо заблужденія! ты ищешь Премудрости, ищешь свѣта, и сидишь во шмѣ. Премудрость обишаетъ покомо шамъ, гдѣ естъ Ишина; свѣтъ пребываетъ покомо шамъ, гдѣ съ ишиною соединена Благость; покой и жизнь покомо шамъ, гдѣ естъ гармонія: гармонія же естъ покомо въ Богъ.

Взгляни: гдѣ ты живешь? Въ юдоли бѣдствія, гдѣ одинъ часъ гонитъ другой, одно мгновеніе разрушаетъ другое; ты рабъ времени, чадо премѣнчивости.

Радости и печали смѣняются другъ друга ежечасно. Тщешно душа пвоя алчетъ постоянной радости, шщешно грудь пвоя вздыхаетъ о продолжштельномъ наслажденіи: одно вожелѣніе возбуждаетъ другое, и ты не насыщаешься; ночь шоржествуетъ надъ днемъ, и мгновеніе истрепляетъ шруды многихъ лѣтъ.

Разлука и смерть отнимають у тебя самое любезнѣйшее; старость, болѣзнь, скорбь похищаютъ радости дней твоихъ; ланины возлюбленной твоей блѣднѣютъ; розы, разцвѣпавшія упрямъ, вечеромъ увядаютъ: — се мѣсто твоего пребыванія, гдѣ ты окованъ цѣпями плоти, запертъ въ разрушаемыя кости, и гдѣ душа твоя стонетъ о свободѣ, какъ узница.

Возходящее солнце заспаепъ слезы бѣднаго, и луна озаряепъ несомкнуныя очи печальнаго. Рощи слышатъ вздохи его, и ручьи, по полямъ пекущіе, его степенія. Куда ни взглянешь, вездѣ встрѣчаешься съ чудовищами. Здѣсь убиваепъ война, тамъ суди и законы; здѣсь миролюбивый нищій омокаетъ хлѣбъ свой въ слезы, а тамъ безчувственный богачъ пресыщается и дѣлаепъ чрево свое Богомъ. Спада закалаются для насыщенія его, коими упиваепъ онъ свое чудовищное Я: а невинность, добродѣтель, непорочность изгоняются и помяты въ оковахъ, умираютъ въ темницахъ, или проливаютъ кровь на лобномъ мѣстѣ.

Се мѣсто твоего пребыванія! Откуда же сія бѣдность? — Кто помяко обезобразилъ царство Природы? — Кто сдѣ-

малѣ Божескій Эдемъ пуспынею: кто,
какъ не *ты*?

Ты ошдѣлился ошъ Бога — ошъ Единицы, гдѣ ешесшвенно находится благосшъ, любовь, ишпина и гармонія. Ты, человекъ! причиною бѣдсшвія швоего; шы перемѣнилъ мѣсто споянія, Божесшвомъ шебѣ назначенное, и удаленіе ошъ Единицы было первою причиною швоего бѣдсшвія.

И такъ нѣшъ для шебя инаго средсшва, какъ обратпо приближиться къ сей Единицѣ, паки соединишся съ первоначальною силою жизни и свѣша, гдѣ не могутъ болѣе бышъ ни спраданіе, ни смерть, ни шма.

И для того учись познашъ Единицу, познашъ Бога. Его сущесшво ешъ благосшъ, Его бышіе ешъ любовь; Онъ ешъ свѣшъ, ишпина и жизнь: безъ Него все зло и ложъ, безъ Него все заблужденіе, шма, и смерть. Благосшъ и ишпина ешъ сущесшвенный Его законъ; благосшъ и ишпина ешъ союзъ, соединяющій съ Нимъ, союзъ любви, согласіе съ гармоніею Цѣлаго. Единсшво ешъ свойство Божіе — сила и дѣйсшвіе — воля и швореніе — вошъ урокъ къ *воздѣйсшвію*, къ

Часть III.

4

возлюбленію взаимно Бога, къ освобожденію изъ оковъ самоспи нашей, изъ оковъ міра, соспавляющихъ нынѣ средоточіе злаго и ложнаго.

Самолюбіе и любовь къ міру разлучаютъ насъ съ Божествомъ; въ семъ соспояло удаленіе отъ Истины, переходъ отъ духовнаго въ вещеспивенное — причина разлученія, причина бѣдности и смерти.

Приближеніе къ единицѣ есть любовь къ Богу и ближнему, — есть взаимное дѣйствіе, подобобытіе — есть законъ человѣческаго блаженства и возрожденія; законъ возхожденія ко свѣту и удаленія отъ тьмы и смерти. Въ семъ соспоятъ законы нравоученія, свяпость религіи, и чудотворность оспященія. Но есть вещи, копорыя для грубощувственаго чловѣка совсѣмъ непонятны; да и не могутъ быть ему понятны, пока не снимется чешуя съ очей души его.

К у р е н і я .

Есть разные роды Магическихъ куреній. : Наилучшее то, копорое соспоятъ изъ чешырехъ ароматовъ.

Куреніе должно различать опть дымленія, ибо дѣйсвія ихъ различны.

Для куреній должно брать пончайшія и нѣжнѣйшія вещи. Смолистыя разпущающіяся въ уксусъ, ароматическія въ винномъ спиртѣ. Уксусъ и спиртъ выпаривается, а остатокъ идетъ на употребленіе.

При каждомъ дѣйствіи куреніями должно прежде очистишь воздухъ, дабы онъ сдѣлался способенъ къ принятію разныхъ измѣненій.

Также куренія различаются по легкости и тяжести своей: легчайшія наполняють верхнее пространство въ комнатѣ; тяжелейшія садятся на низъ. Разными куреніями можно накурить комнату слоями такъ, что можно будетъ различать разныхъ курева. Можно шингировать куренія, и дѣлать красныя, желтыя, голубыя, зеленыя и блестящія курева.

Можно дѣлать ихъ прилипчивыми, такъ что ежели начертитъ масломъ на стѣнахъ фигуры, и потомъ накурить комнату: то опть прилипающаго къ онымъ дыму фигуры тѣ изображаться.

Дымъ и куреніе не охотно смѣшиваются.

Когда выпаряють тѣла алкалическія, а потомъ разныя кислоты: то въ дымѣ дѣлается броженіе, или борьба.

Еслили надымить комнапу сѣрою и шупъ же сдѣлать нѣсколько вспыжковъ селипрою, а потомъ накуришь какою нибудь смолою: то посредствомъ электрической машины можно представить грозу и произвестъ предъ глазами молнію.

Къ чиспипельнымъ куреніямъ принадлежашъ:

Мирра (смирна), ладанъ, росной ладанъ, (ливанъ), земляной ладанъ, или маунъ. Составляются же они по сей пропорціи:

Мирры	-	-	-	$\frac{1}{2}$ драхмы.
Роснаго ладану	-	-	-	2. скруп.

Ладану роснаго и	{	по $1\frac{1}{2}$ драхмы.
землянаго		

Или :

Маспики (mastix)	$1\frac{1}{2}$ драхмы.
Роснаго ладану	— 2 скруп.
Бѣлаго яншарю	— 1 драхма.

Benzoë	—	—	$\frac{1}{2}$	драхмы.
Спираксы сухой			$\frac{1}{2}$	драхмы.
Желшаго сандалу			1	скруп.

Къ очищающимъ правамъ принадлежатъ *Житва* (Sideritis) и *Дубровка* (Chaetadriou).

Ароматическія куренія, для возвышенія духа приготавливаются изъ

Корицы,
Гвоздики,
Мушкатнаго орѣха,
Маспики,
Спираксы,
Роснаго ладану.

Изъ нихъ извлекаютъ самое тончайшее вещество и дѣлаютъ куришелейный порошокъ.

Благовонныя курева приготавливаются слѣдующимъ образомъ. Наливъ принадлежащія вещи розовою водою, выпариваютъ ее надъ лампадою, въ кошорой горитъ спиртъ.

Разныя травы производятъ также разныя удивительныя дѣйствія, когда обварить ихъ кипячкомъ.

Другія курева для магическихъ опытовъ.

Возьми бѣлаго ладану, изтолки его въ порошокъ, и смѣшай съ самою мѣлкою мукою. Попомъ возьми яцо, разбей его, смѣшай съ молокомъ и розовымъ медомъ и подливъ немного масла, смѣшай съ вышепомянушымъ порошкомъ, составленнымъ изъ ладану и муки, пакъ, чпобы все это сдѣлалось пѣстомъ, и брось нѣсколько капышковъ на уголье.

Мѣлко изтолченный сабуръ, смѣшенный съ разтопленнымъ спермацетомъ, есть пакже испытанное курево.

Изтолченная въ порошокъ кости, вываренная и высушенная въ порошокъ же ягнячья кровь, разныя очищенные земляныя породы, по физическимъ правиламъ для куреній пригошовленные, принадлежатъ пакже къ сему классу.

Кпо вникнеть во внутренность Натуры, кпо обмыслишь сіе положеніе, чпо *все есть во всемъ и то есть въ великомъ, есть и въ маломъ*; кпо извѣсишь силы, узнаешь способности сцѣленія и будетъ умѣшь разрѣшать вещи чрезъ утонченіе, для того тайны куреній не будутъ загадкою.

Намѣки Натуры о тайнствахъ.

Когда изъ отдаленной какой либо звѣзды приходящъ лучи въ око наше, и

чрезъ по приводящся въ движеніе наши нервы зрѣнія: тогда мы видимъ и различаемъ не только малѣйшія вещи, дѣйствующія непосредственно на душу, или только на нервы зрѣнія; но ощущаемъ и представляемъ себѣ и ту звѣзду, которая чрезъ безчисленное множество посредствъ, изъ - за миліоновъ верстъ, дѣйствуетъ на наше око, или на нервы зрѣнія. — Примѣчаніе, котораго никогда хорошенько мы не обдумывали.

Мы знаемъ, что есть существа, и подъ существами разумѣются такіе вещи, которыя не яко свойства въ другихъ находящся, но сами по себѣ состоятъ изъ многихъ другихъ сущностей.

Звѣри побуждаются къ соединенію между собою разными чувствованіями. Пчелиный рой имѣетъ у себя царицу, строитъ восковые свои домики и собираетъ въ нихъ медъ; муравьи сплываются обществомъ; птицы живутъ парно, выютъ себѣ гнѣзда и кормятъ дѣтей вмѣстѣ; овцы ходятъ другъ за другомъ, мыши переплываютъ и гуси перелетаютъ совокупно: — опъ чего все это? — — Галка и скворецъ, куропатка и сорока, перепелка и жаба лю-

бѣшь другъ друга : — какая пому причина? — Вопросъ, достойный замѣчанія: опъвъшь на оный разрѣшаетъ великія тайны.

Есть сущности, которыя, естли коснувшись другъ друга, пошчасъ наисильнѣйшимъ образомъ дѣйствуютъ одна на другую, и сіе дѣйствіе часто бываетъ опъ одного прикосновенія.

Возьми длинную крѣпкую веревку, чшобъ могла держашъ большую тяжесъ, повѣсь на нее въ еамые жаркіе дни нѣсколько пудъ вѣсу, и когда она спанешъ сохнушъ, обливай ее водою: вода съ пакою силою вберешся въ веревку, что она раздася въ пошщину и сдѣлаетъ короче, и висящая на ней тяжесъ приподнимешся.

Есть и такія вещи, которыя между собою не соединяются. Жиръ и масло не смѣшиваются съ водою, а надобно прибавишь для шого соли, или положишь яичной желшокъ.

Есть также, которыя при нѣкоторыхъ обшоятельстввахъ дѣйствуютъ другъ на друга вдалькѣ, какъ - шо мы видимъ при магнитическихъ и электрическихъ опысахъ.

Всѣ тонкія металлическія шѣла, ежели budouть заострены на подобіе иглы и намазаны чѣмъ нибудь жирнымъ, чшобы могли держаться поверьхъ воды, при- шягиваюшъ другъ друга.

Кости звѣрей и людей, мѣлко из- полченныя, шевелятся какъ магнитная игла, ешъли, поднесшъ къ нимъ руку; и ешъли сдѣлашъ изъ нихъ маленькія де- ревьцы: то сіи деревцьы сжимаются, какъ распшніе *Не тронь меня*, коль скоро до нихъ допронешься.

Нужно примѣчашъ и изслѣдывашъ чувствительность разныхъ шѣлъ; ибо какъ твердыя, такъ и жидкія шѣла имѣ- юшъ нѣкоторый родъ чувствительности и ихъ можно разными образами раз- дѣляшъ и соединяшъ.

Ежели двѣ вышлифованныя полосы желѣза сложишъ вмѣстѣ холодными, или двѣ заполированные доски сложишъ безъ разпущеннаго теплаго клею: то онѣ не слипаются.

Жидкія шѣла, пока жидки, не крѣп- ко между собою держашся.

Ешъли сахаръ, разваря густо, влишъ въ мѣдный сосудъ, черезъ который про-

пьянушь нитки, и поставишь въ жарко наполовленную горницу; держа ее нѣсколько дней въ одинакомъ теплѣ: по густыя часпицы сахара опдѣляясь отъ сиропа и обсядутъ по ниткамъ кругомъ сосуда, а по верьху въ сосудѣ окажется кожица: шѣже густыя часпицы соспавяшъ леденецъ. Сіи часпицы сядяшся не безъ правилъ и не по слѣпому нѣкому случаю, а въ извѣстныхъ видахъ, часпию кубами, часпию пирамидами.

Вода на морозѣ замерзаетъ спицами. Смерзшіеся пары равномѣрно слипаются иголками, соединяющимися между собою по нѣкоторымъ правиламъ, какъ-то видѣшь можно на замерзшихъ окнахъ.

Естьли къ отрѣзанной головѣ недавно убишаго угря въ какомъ нибудь мѣстѣ допронуться иглою, или посыпать на нее крошку соли: то всѣ часпи его приходяшъ въ сильное движеніе; и хощябъ изрубить его на тысячу часшей, то всѣ сіи часпи придутъ въ движеніе, равно какъ и шѣ, до коихъ допронешься.

Тоже бываетъ и съ чувствительными правками, или шакъ называемою *Не тронь*

меня. Если пронешь пальцемъ одинъ листочикъ, то большая часть листочковъ потчасъ свершывающся.

Зажги сѣру и собери выходящій дымъ въ реципиентъ: дымъ сядетсѣ въ острую жидкую кислоту, и изъ 31 часпи сухой сѣры собираетсѣ 30 частей сей жидкой кислоты.

Если по отдѣленіи чрезъ мѣль лепучей соли изъ нашатырю, оспапокъ разпусшишь на воздухъ; или если крѣпкій соляной спиртъ напишатъ мѣломъ сколько можно болѣе, и съ одною изъ сихъ двухъ жидкостей смѣшатъ наилучше конценсрированного разсвора алкалической соли: то изъ того потчасъ выходишь такое тѣсто, что можно изъ него дѣлать лепешки и капышки. Самый лепучій спиртъ прилипаетъ плотно къ другимъ тѣламъ и крѣпко въ нихъ держишся: но при малѣйшей перемѣнѣ улетаетъ потчасъ прочь.

Въ оленьемъ рогѣ содержишся самый лепучѣйшій спиртъ, копорый оспаеетсѣ въ немъ, когда онъ лежишь въ сухомъ мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ, и кромѣ напурального гніенія, однимъ только хими-

ческимъ искусствомъ опдѣляется отъ онаго.

Попашъ и нашатырь содержатъ въ себѣ весьма легучую соль, копорая крѣпко связана съ ними: но какъ скоро ихъ смѣшашъ холодныя, то легучая соль опдѣляется и улетаетъ очень скоро.

Малѣйшее существо, чуть только двинувшееся, можетъ сдѣлать, что миліоны другихъ существъ за нимъ послѣдуютъ. Малѣйшая почка въ очкѣ у сучка, прививаго къ другому дереву, производитъ, что чаши сока сего дерева совсѣмъ перемѣняются, соединяются съ разпускающимся прививкомъ и приносятъ плоды другіе, нежели какіе имѣло дерево.

Въ млечномъ соку, опдѣляющемся отъ свареной пищи и входящемъ въ кишечныя желѣзы, а потомъ въ кровяныя жилы, содержащаяся всѣ чаши, коими питается человѣческое шѣло. Каждый особенный родъ сущностей, сославляющихъ сей сокъ, соединяется особенно только съ тою частью человѣческаго шѣла, для копорой онъ нуженъ, ш. е. иной родъ идетъ въ сердце, другой въ мозгъ, пре-

пій въ печень, чепвертый въ кости, а иной въ мясо: общія же частии сего сока, нужныя для всѣхъ частей шѣла, соединяюшся съ каждою частью онаго только пакъ, чѣшобъ не мѣшашъ спроенію его; и еще подкрѣпляютъ оное, пока напура шѣлесная пребываетъ въ своемъ порядкѣ.

Когда маленькая почка шакого цвѣтка, копорый всегда на извѣстныхъ мѣстахъ имѣетъ извѣсныя краски, чрезъ проникающіе въ оныя земные соки, разпускается, возходитъ и цвѣтеть: по частии сока, красящія листочки цвѣтка желтымъ или синимъ цвѣтомъ, сядяшся на шакомъ или шакомъ мѣстѣ не по слѣпому же случаю; а точно тамъ, гдѣ напура цвѣтка того пребуетъ.

Есшлии разпустишъ въ водѣ солей разныхъ породъ и разныхъ кристаллизаций, смѣшавши ихъ между собою сколько можно лучше, и легонько изподоволь выпаривашъ изъ нихъ воду: по соляныя частии сядушъ на дно не смѣшанно, а каждая порода особо, своими свойственными ей хрусалами.

Когда посмопрѣшъ на мѣсяцъ при ясномъ небѣ, спустиа два дни послѣ его

рожденія: то и темная его часть чрезъ свѣтъ, отражаемый на него освѣщенною частью земли, бываетъ видна; потому что земля служишь темной ей части вмѣсто мѣсяца, и отражаетъ ей свѣтъ свой. Поверхность освѣщенного солнцемъ земнаго шара — а слѣдовательно и мое малое шѣло — посылаетъ въ луну нѣсколько лучей, падающихъ на нее изъ солнца, и при томъ съ такою силою, что нѣкоторые изъ нихъ отражаются отъ нея обратно и въ мой глазъ.

Изъ многихъ опытовъ намъ извѣстно, что и малая вещь чрезъ прикосновеніе можетъ приводить въ раздраженіе большое множество другихъ вещей. Нечаянный крѣпкій звукъ, потрясая слуховыя нервы, приводитъ почти всѣ части шѣла въ движеніе. Тоже дѣлаетъ крупинка табаку, принятая въ носъ. Крупинка соли, брошенная на сырое шѣло недавно убитаго утря, приводитъ въ сильное движеніе почти всѣ его части.

Существо, имѣющее крѣпкія чувства и память, можетъ приведено быть въ движеніе другимъ существомъ изъ - за большаго разстоянія, и на долгое время. Пріятность бесѣды съ любимѣйшими друзьями помнишься долго и въ далекомъ

разспояніи, и возбуждаешъ въ насъ желаніе опять увидѣться съ ними. Всѣ сіи опыты приводятъ испышующаго къ открытію дивныхъ дѣйствій магнетизма, симпатіи и магическихъ дѣйствій духа на духъ.

П а л и н г е н е з і я .

Возрожденіе распѣній, звѣрей и чело-вѣковъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Магіи; много писано о семъ какъ въ защищеніе, такъ и въ опроверженіе.

По моимъ понятіямъ искусственное возрожденіе я почишаю совершенно за возможное: но мои доводы стольже мало убѣждаютъ въ справедливости сего, какъ и доводы другихъ Испытателей Натуры. Правда, доказательства и очевидные опыты удостовѣряють болѣе, нежели всѣ возможныя умствованія: но вопросъ — хорошо ли и полезно ли было бы такіе опыты представлять публично?

Извѣстно, какъ неперпѣлива большая часть людей, которые все, что ни читають, хошятъ поспѣшь опробовать и сдѣлать сами, не разсуждая того: имѣ-

юпъ ли они къ шому способность, и могупъ ли работашъ съ такою почностію, какая иногда для такого дѣла пошребна?

Въ письменахъ Древности скрывается шоль много важныхъ и извѣданныхъ опышовъ; однакожъ міръ опшвергъ ихъ какъ маловажные, пошому что не принаялъ на себя шруда извѣдашъ шо съ почностію и съ осторожностію, шребующеюся въ шакомъ дѣлѣ.

Тоже случилось и въ наши времена съ изобрѣшеніемъ гремучаго серебрянаго порошка ученымъ Г. Бершолешомъ. Захотѣли подражашъ ему, и какъ опышъ вдругъ не удался: шо дѣйствительшо хотѣли было уже опшвергнушъ сіе, яко обманъ, какъ наконецъ почнѣйшее испытаніе подтвердило истину.

Что касается до Палингенезіи: шо во - все нѣшъ сомнѣнія, что возрожденіе расшвѣній и звѣрей ешъ дѣло возможное. Двое изъ моихъ пріятелей видѣли дѣйствительные шого опыты, которые дѣланы были разными образами; они видѣли пріемы сего дѣйствія и сами наконецъ производили оное. Одинъ произвелъ *лютикъ*, другой *розу*. Также дѣлали они опыты надъ звѣрями, и равно

производили ихъ удачно; и по правиламъ и указаніямъ ихъ намѣренъ и я надъ симъ потрудиться.

Что принадлежишь до разныхъ мнѣній, какимъ образомъ производися сіе возрожденіе: по я приведу не мое мнѣніе, а изъ еженедѣльнаго сочиненія, выходящаго подъ титуломъ *Философа*, и содержащаго въ себѣ весьма много привлекательнаго для Любителя шайнспвенныхъ наукъ,

Подъ Палингенезією, говоритъ *Философъ*, разумѣюшь возобновленіе всякаго разрушеннаго естесшвеннаго шѣла, или по внѣшнему его виду, или по всѣмъ его качесшвамъ, какъ я уже въ первой части сего *Ключа* замѣшилъ: гдѣ предложилъ я вопросы, на которые долженъ прежде отвѣчать себѣ желающій съ успѣхомъ приняпсья за пакія вещи.

По ученію Боцнешову Палингенезія есть прошедшее и будущее сосшояніе сущесшвъ. По собсшвенному же значенію сего слова, Палингенезія есть паки-рожденіе разрушеннаго шѣла, возвращеніе въ прежнее его бытіе. Она можешь бышь свержъесшесшвенная и естесшвенная. Первая принадлежишь людямъ просвѣ-

щаемымъ опъ самаго Бога; вторая Философамъ. Я хочу говорить о сей послѣдней.

По сему я беру при рода Палингенезіи: животную, растительную и минеральную, копорыя всѣ мы разсмотримъ. На сей разъ я приведу только важнѣйшее, что разными Писателями о семъ намъ сказано, съ присовокупленіемъ крапкихъ моихъ примѣчаній,

По системѣ (Анаксагора) рожденіе значило токмо размноженіе сокровенныхъ частей; разрушеніе же означало раздѣленіе оныхъ. Изъ сего заключили: что ничто собственно не раждается, и ничто не истребляется.

Аристотель и его послѣдователи полагали, что разрушеніе тѣла есть произхожденіе другаго, и что каждая частица имѣетъ врожденную въ себѣ силу размножаться. Въ слѣдствіе чего вся Аристотелева школа думала, что есть истинное рожденіе, копорымъ производятся толь различныя тѣла, описывающіяся какъ по виду, такъ и по качествамъ, опъ тѣхъ, коимъ они одолжены бытіемъ своимъ. Сему мнѣнію придало еще бѣльшую силу ученіе о

сомнительномъ рожденіи (generatio aequivoca, sive spontanea), которое въ то время всѣми принималось.

Причину такого рожденія нѣкоторые полагали внѣ матеріи Вселенной; другіе, какъ - то Платонъ и его ученики, въ *душѣ міра*; иные же, какъ Сенека, Марсилій Физинъ, Эрастъ, Авиценна, въ духовномъ мірѣ нижняго чина (in intelligentiis); Аверроэ въ теплотѣ небесной. Албертъ великій въ небесномъ свѣтѣ, Тома Аквинской въ движеніи неба, Фернолій въ разныхъ тайныхъ вліяніяхъ, Цезальпинъ и Карданъ въ нѣкоей всюду носящейся теплотѣ: иные напрошивъ шого въ духѣ небеснаго произхожденія; другіе въ согнишіи, нѣкоторые въ сокровенной силѣ размножаться; иные же въ пребывающей въ каждомъ плѣшѣ душѣ, которая бываетъ или животнаго, или растительнаго, или минеральнаго свойства, и одарена безсмертіемъ; находилъ какъ во вселенной, такъ и въ часяхъ вселенныя. Въ утвержденіе сего приводили мѣста и изъ священнаго Писанія, а именно книгу Іова и Даниїла. Изъ всего сего заключили: что основныя части животнохъ, растительныхъ и минераловъ лежатъ скрытно въ малѣйшихъ ихъ частяхъ,

*

къ чему также не мало способствовали и Иероглифы пиццы Финикса.

При семъ долженъ я еще замѣтить, что Палингенезія есть либо естественная, либо искусственная. Первая находится во всѣхъ прехъ царствахъ Натуры: послѣдняя же едва выходитъ за предѣлы царства минеральнаго. Теперь приступимъ къ самому дѣлу.

И такъ Палингенезія есть возвращеніе въ преждебывшее состояніе. Нѣкоторые причисляютъ еще сюда оживленіе безжизненныхъ тѣлъ, прежде нежели они придутъ въ согниеніе. Корнелій Агриппа повѣствуетъ намъ изъ Ксанфа и Ювы о нѣкоемъ Аравійскомъ расптніи, называемомъ *Пали*, якобы оно имѣетъ силу оживлять тѣла умершихъ, ежели онымъ ихъ коснуться. Цезарь Ваниній также приводитъ примѣры о людяхъ паки ожившихъ: а Каббалисты понынѣ вѣрятъ, что лишенная жизни тѣла можно оживить, взявъ маленькую спинную косточку, копорую они называютъ *Люцъ*, разпусшивъ ее въ небесной росѣ, и вышерши симъ распворомъ тѣло умершаго.

Всѣ сіи мнимыя чудеса показываютъ не иное что, какъ то, что сіи жи-

вленные пѣла не подлинно были мершвы, а только находились въ такомъ состояніи, которое походило на смерть: душа же оставалась еще въ сихъ пѣлахъ, только не оказывала своихъ дѣйствій, отъ того, что потребныя къ сему пѣлесныя орудія сдѣлались къ оному неспособными; жизненные же силы были только припѣснены, а не совсѣмъ подавлены. Не доспавало только силы, которая бы возбудила въ нихъ движеніе, т. е. привела бы ихъ паки въ видимую жизнь. Если же жизненная сила еще присуществуешь, и мы такъ счастливы будемъ, что найдемъ доспапочную силу къ возбужденію ея: то Палингенезія не будетъ бредъ. Не имѣемъ ли мы примѣровъ, что удавленники, утопшіе, задохнувшіеся приводимы были опять къ жизни, — особливо послѣ способа опкрыпаго Г. Сажемъ? И такъ симъ образомъ можно весьма многихъ палингенизировать, если такое оживленіе Палингенезіею назвать можно.

Къ живошной Палингенезіи принадлежатъ также произведеніе пѣхъ живошныхъ, кои прежде не сущесшвовали. Отсюда произошелъ извѣстный вопросъ: можно ли родить людей безъ женщинъ?

Нѣкоторые почитали сіе за возможное, какъ - то Кампанелла, который приводитъ Разеса и Алберша, коимъ сія пайна была якобы извѣсна. Тоже самое утверждаютъ Денспонъ, Борелль, Германъ, а еще больше Теофраспъ, который могъ будто бы и производить нимфъ, гиганшовъ, карль, лѣсныхъ мужичковъ, и другихъ подобныхъ чудныхъ людей. Симиъ возрожденнымъ, или палингенезированнымъ тварямъ, якобы извѣстно все пайное и сокровенное; они увѣрены всегда въ побѣдѣ надъ врагами, и не бояться смерти; ибо помощію Палингенезіи они получаютъ опять жизнь, получаютъ все спроеіе тѣла, всѣ дары духа. Почему и не имѣють нужды ни въ какой помощи естествоу рожденнаго человѣка. Прочихъ животнохъ Теофраспъ хочетъ палингенезировать симъ образомъ.

Здѣсь дошли мы до претпятаго рода Палингенезіи живоной, которая занимается тѣлами, кои хотя и имѣли совершенное свое бытіе, но оное потеряли. О сей Палингенезіи Теофраспъ пишетъ слѣдующее.

Возьми недавно высиженную пшцу, заключи ее герметически въ спекляную

колбу, и сожги надлежащею степенью огня въ пепель. Потомъ поставь сосудъ съ пепломъ сожженной пшички въ лошадиный навозъ, и держи его въ ономъ до пѣхъ поръ, какъ окажется въ сосудѣ нѣкая слизь. Сію слизь влей въ яичную скорлупу, заклей хорошенько и подложи подъ пшичу, чѣмъ она сидѣла на ней какъ обыкновенно: по сожженная прежде къ пепель пшичка опять явишся.

Симъ образомъ, думаешь Теофрастъ, можно производить всякаго рода живописныхъ. Того же мнѣнія кажется и Графъ Дигби, который за вѣрное утверждаетъ, что, сжегши въ пепель рака, можно опять его произвести. Подробное описаніе о семъ найди можно въ сочиненіи его, названномъ *Экспериментальная машина*, и въ Мауреровомъ *Amphitheatro magiae universae*. Онъ пишетъ, якобы онъ дѣлалъ пѣже опыты и надъ рыбами.

Слѣдующій способъ живописной Палингенезіи почитается за досповѣрнѣйшій. Заключивъ какое нибудь живописное герметически въ стеклянный сосудъ, по величинѣ его, и сожегши его въ пепель приличною степенью огня, поставь его закупоривши въ умѣренное тепло. Увѣряюшъ, что какъ скоро нагрѣшь немно-

го сей сосудъ, по образъ прежде бывшаго живошнаго представилъ совершенно: но коль скоро сосудъ простужень будеть, по и онъ пропадеть; а естли опяшь разогрѣтъ будеть, по опяшь явишся.

Съ сею Палингенезіею, представляющею тѣнь вещи, кажется, сходствуешь та, посредствомъ кошорой Волшебница Эндорская показывала тѣнь Самуила и другихъ людей. Теперь коснемся нѣскольکو *сомнительнаго рожденія*, (*generatio aequivoca*,) приводимаго нѣкопорыми въ доказательство живошной Палингезіи. Ежели бы и дѣйствительно сей родъ рожденія былъ возможенъ: по никакъ не можно еще принять его за доказательство Палингенезіи; потому что симъ образомъ производилось бы не прежде бывшее тѣло, а другое — что будеть уже не Палингенезія.

Сего мнѣнія былъ, кажется, Графъ Бюффонъ, а особливо Нидамъ (Needham), кошорый изъ микроскопическихъ своихъ наблюдений заключаеть: что живошныя и распишельныя сущности, по первоначальному своему произхожденію, сущь одного рода, и что одно можеть перемѣняться въ другое.

Тремблей, Пейсонель и многіе другіе Естесвоиспытатели примѣнили, что при разсѣченіи червей и полиповъ, изъ изрубленныхъ ихъ частей опять рождались тѣже живошныя. Но сіе не служило еще доказательствомъ Палингенезіи. Если бы сіи черви и полипы совершенно разрушены были, то справедливо примѣръ сей доказывалъ бы истинную физическую Палингенезію: а какъ сіи живошныя не совсѣмъ были разрушены, и организація ихъ еще оставалась, то произведеніе ихъ есть только усиліе Натуры къ возвращенію потерянаго, какъ-то мы въ ракахъ и нѣкопорохъ улишкахъ примѣчаемъ.

Показавъ главнѣйшіе роды живошной Палингенезіи, намѣренъ я войти нѣсколько и въ метафизическую часть ея.

И такъ живошная Палингезія, представляющая тѣнь вещи, есть та, копорая превращенныхъ въ пепель живошныхъ представляетъ въ видимомъ тѣлѣ.

Подъ словомъ *Животное* разумю я существо, состоящее изъ органическаго тѣла и души простаго существа. По сему живошная Палингезія, представляющая тѣнь вещи, должна

производить разрушенное одушевленное пѣло неразрушеннымъ.

Какъ же это бываетъ? Какъ это возможно? По точнѣйшемъ изслѣдованіи найдемъ мы, что наше видимое вещественное пѣло есть только оболочка другого еще тончайшаго пѣла, непосредственно Душею обитаемаго. Сіе пѣло Души не есть собственно часть нашего Я; а только орудіе, которое духъ человеческой непременно употреблять долженъ, чтобы дѣйствовать. По'ученію Г. Венцеля, огонь и воздухъ суть собственно составныя части сего пѣла.

И такъ когда въ грубомъ нашемъ вещественномъ пѣлѣ всѣ жизненныя пружины ослабнутъ, и чрезъ то помянутое душевное пѣло сдѣлается неспособнымъ принимать впечатлѣнія, и болѣе не дѣйствуетъ: тогда настаетъ смерть, и тогда душа по нѣкоторомъ времени, вмѣстѣ съ симъ тонкимъ пѣломъ, оставляетъ внѣшнее чувственное пѣло, сію грубую земную оболочку.

Изъ всего сего можно заключить: что какъ сіе тонкое душевное пѣло могло быть прежде облечено грубѣйшимъ пѣломъ, въ кошоромъ и дѣйствія свои ока-

зывало: такъ можетъ оно и по отдѣленіи отъ сего тѣла опять соединиться съ новымъ грубѣйшимъ, чувствамъ подверженнымъ, тѣломъ.

Но когдажъ душа съ своимъ огнеэирнымъ тѣломъ оставляетъ грубое тѣло: потчасъ ли по смерти — или нѣкопое время остается еще въ ономъ? — Посмотримъ, что можно отвѣчать на сей столь любопытный вопросъ. Г. Венцель того мнѣнія, что душа оставляетъ грубое вещественное тѣло только тогда уже, когда оно сгнѣетъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Сочинителя *Философа*, душевное тѣло разсается со своимъ обиталищемъ и переходитъ въ другіе міры, гдѣ получаетъ опять новыя впечатлѣнія.

Когда же разспанутся съ своими тѣлами тѣ души, которыя вмѣстѣ съ ними погребены въ ледяныхъ горахъ? Ибо извѣстно, что сіюжа пропивился гнѣнію. Когда сіи несчастныя, по системѣ Венцеля, дождутся будущаго своего лучшаго состоянія? Не уже ли Творецъ, коего существо есть благость, задержитъ у шварей своихъ радостную будущность, къ копорой одинъ несчастный случай

имъ ускоришь мѣшается? И положивъ , что душа переходить въ другіе міры съ симъ душевнымъ тѣломъ, тѣло сіе, яко тѣло, всё еще подвержено разрушенію : сколько же разъ должна шварь еще умирать и безъ сего грубаго тѣла ?

И пакъ она оспается только на нѣкоторое неопредѣленное время при своемъ грубомъ тѣлѣ , которое мало по малу разрушается, и по по время она и разрушимое ея тѣло пребывающъ предметомъ живошной Палингенезіи.

Теперь оспается еще вопросъ : могутъ ли опшедшія души являться въ чувственномъ тѣлѣ ? *Отвѣтъ* : могутъ , и слѣдующимъ способомъ.

Выше мы упомянули, что души соединены съ особливимъ тѣломъ огне-воздушнаго свойства. Ежели Провидѣнію угодно, чтобы душа явилась гдѣ либо : по сіе эфирное тѣло соединяется съ грубѣйшими веществами и дѣлается видимымъ для чадъ земли.

Вопъ что намъ говоритъ *Философъ*. Чтожь касается до разныхъ способовъ производить возрожденіе : по я собралъ достопримѣчательнѣйшіе изъ нихъ , которые здѣсь и помѣщаю. Ни одинъ изъ нихъ не есть пустой; и есшли иное

что и не удастся по тому способу, какъ предписано: при всемъ томъ главное основаніе живошной Палингенезіи и возрожденія вещей находишся въ оныхъ. Надлежитъ только очистишь ихъ отъ примѣси и не забываятъ того главнаго правила, что простѣйшій способъ есть всегда наилучшій.

ВОСКРЕСЕНІЕ ПО УЧЕНІЮ КАБАЛИСТОВЪ.

Возможность воскресенія плоти ищущъ Кабалисты доказать чуднымъ образомъ. Они говорятъ, что въ человѣческомъ тѣлѣ есть чрезвычайно малая косточка, называемая по Еврейски *Люцъ*, величиною съ горошинку, которая никому разрушенію не подвержена, не боится и огня, и оспается всегда невредимою. Изъ сей косточки, такъ какъ растѣніе изъ сѣмени, въ воскресеніе мертвыхъ, возстанетъ паки наше тѣло. Но здѣсь слова не могутъ выразить внутренней силы; одинъ опытъ объяснитъ ихъ.

ВОЗОВНОВЛЕНІЕ КОРАЛЛОВЪ И ОЛЕНЬЕГО РОГА.

Возьми яри мѣдянки и сѣры, перегони изъ нихъ воду, (или спиртъ,) влей ее на исполченные красные кораллы, или спружки наспруганнаго оленьяго рога; дай сей водѣ посюхать на легкомъ огнѣ, чтобы она выпарилась до суха; тогда всыпь остатокъ въ широкую буюль, и влей на нее дождевой перегнанной, или изъ розъ выгнанной, или другой какой воды; поставь сіе опять на легкой не-

прерывный жаръ : то кораллы и оленій рогъ ; выросшущъ споль прекрасными и споль натурально, что имъ удивляшся будущъ. Можно въ сей же водѣ разпускатъ и другія вещи, какъ-то дорогіе каменья, и шому подобное.

Другой способъ Христофора Гельвига.

Возьми красныхъ коралловъ, изтолки ихъ въ крупновашые кусочки, всыпь въ спе-кляный сосудъ, налей на оныя диспил-лированного уксусу, и дай имъ въ немъ разпустишся. Потомъ поставь сей разлворъ на легкой огонь недѣли на двѣ или на три, чщобъ уксусъ вышелъ па-рами до суха. На ошпатки налей дож-девой перегнанной воды, чщобъ они въ ней разпустились; и ештли ошпанешся гуща, то процѣди, и перегони воду; потомъ оцпашъ разпусти въ свѣжей пере-гнанной водѣ, и оцпашъ вывари ее. Послѣ сего возьми крѣпкаго (rectificati) виннаго спиршу, налей его-пальца на 3, или на 4, сверхъ сей смѣси, смотря по шому, сколько въ ней будетъ соли; закупорь хорошенько и вари на легкомъ огнѣ. Когда сіе разпустишся, то дастъ прекрасный желповашый, или красновашый цвѣшъ.

ЕГОЖЪ СПОСОВЪ ПРЕДСТАВИТЬ РАЗНЫЯ ПРО- ИЗРАСТЪНІЯ.

Выщелочи соль изъ пучной земли безъ огня и выпаривай изподоволь щелокъ до пѣхъ поръ, какъ покажется кожаца. Сею диспиллированной жидкостью на-ширай распѣніе, какое хочешь, съ добрый часъ времени хорошенько, чѣмъ жидкость вобралась въ него. Тогда выспавъ оное на воздухъ и дай простоятъ мѣсяца 2 или 3; потомъ влей на него воды, процѣди и выпаривай изподоволь, пока наконецъ сей разтворъ обсядетъ по бокамъ сосуда въ видѣ шого деревца.

Примѣчаніе: Извѣстно, что зимою на окнахъ показывающіяся разныя фигуры, и что стекло между прочимъ соспавляется изъ золы разныхъ распѣній.

Другой такой же спосовъ егоже.

Возьми чепыре доли лучшаго чернозема и одну соли изъ остатка (*capitis mortui*) въ перегонной колбѣ отъ крѣпкой водки; смѣшай и перегони эпо: изъ сего выдесть влага, спиртъ, соль и нѣсколько масла. (Спиртъ сей разпускаетъ золото). Извлеки отсюда посредствомъ диспиллированной дождевой воды поспоянную

соль, взвари ее, и разпусти *per deliquium*. Дай сей жидкости успояться: по осядетъ чешверогранная соль, изъ нея выдесть вязкая слизъ (*mucilago*), изъ которой начнутъ вырастать всякія травы, только чѣобы оно стояло покойно и безъ покрышки.

Возовновлѣніе гвоздики, егѣже.

Возьми *сердечныхъ* цвѣтовъ (*flores Cordiales, Herz-blume*) и красной гвоздики по равну, извлеки изъ нихъ шинкшуру самымъ лучшимъ крѣпкимъ (*rectificato*) виннымъ спиртомъ, напишай оную еще гвоздиками, взвари на умѣренномъ огнѣ, процѣди, и всыпь попомъ въ сей разпворъ коралловой соли, (которая бы разпущена уже была прежде въ дождевой водѣ,) сполько, сколько ея въ сей шинкшурѣ разпустишься можешь, и дай успояться: по излишняя соль сядетъ по бокамъ въ видѣ гвоздикъ, сперва темно-краснаго цвѣта, какъ гвоздики бывающъ; а попомъ уже побѣлѣетъ.

Лаванда (*Lavendula*).

Всыпь въ два продолговатые, водою наполненные, сосуда лавандовой соли:

Часть III.

6

по пы къ удивленію своему увидишь въ пошъ же еще день, какъ бы въ миниатюрѣ, множество мѣлкихъ лавандовыхъ цвѣтковъ, изъ воды выходящихъ. На другой день зрѣлище сіе сдѣлается еще пріятнѣе; и оно можетъ продолжаться такъ долго, какъ тебѣ угодно, естли нагрѣвать сіи сосуды изподоволь умѣреннымъ огнемъ.

Виноградная кисть съ листьями и ягодами, Гельвига.

Возьми лепучей соли виннаго камня, разпусти ее въ самомъ лучшемъ крѣпкомъ (rectificato) винномъ спиртѣ, дай сему соспаву поспоаять въ числомъ стекляномъ сосудѣ: по бокамъ сосуда выдутъ виноградныя кисти съ листьями и ягодами; а внизу на днѣ подыметъ виноградная гора.

Женской волосъ, трава, Graenhaag, Adiantum).

Влей въ сосудъ, герметически закупоренный, спирту изъ сравы, называемой *женской волосъ*, и положи шуда соли, добышой изъ дрождей ея: по всякую весну видѣшь будешь ее вырастающую, а зимою пропадающую.

Производство кропивы.

Сожги большое количество кропивы такъ какъ она естъ, съ корнемъ, стеблемъ, листьями и цвѣтами. Изъ золы ея сдѣлай щелокъ, процѣди его и очистишь отъ всякой земли. Выставь потомъ сей щелокъ на спужу, на примѣръ за окно, чѣмъ онъ замерзъ: по во время замерзанія кропива явится въ великомъ множествѣ; правда, безъ зеленаго цвѣта; но такъ натуральна, что никакой живописецъ не напишетъ ея лучше. Какъ же скоро вода въ печь разтаеетъ, то и явленіе исчезнетъ; а когда опять замерзнетъ, то опять явится; и сію игру природы можно повторять нѣсколько разъ.

Производство угрей.

Изрубивъ кожу угревую въ мѣлкія части и брось ее въ шинисный прудъ; въ мѣсяцъ зародится множество угрей.

Удивительный опытъ славнаго Фран-
симаона.

Возьми долю чрезъ неоднократное
перечищеніе спавшаго бѣлымъ купорос-

*

наго масла, двѣ или три доли лучшаго, бѣлымъ виннымъ камнемъ очищеннаго, виннаго спирту; смѣшай ихъ и перегони чрезъ реторту, въ песокъ поставленную на гораздо сильномъ огнѣ. Во время перегонки чрезъ кривое горло реторты пойдешь дымъ, а за нимъ спиртъ, въ руку полщиною, въ видѣ живой извивающейся змѣи, имѣющей бѣлую кожу, испещренную разными пятнами. Сіе продолжись менѣе двухъ часовъ; послѣ сего змѣя разпустишся въ огненный спиртъ.

Дѣлать улитокъ, или устрицъ.

Превращая сіи улитки въ соль, положи сію соль въ морской песокъ: по времени увидишь безчисленное множество появившихся штукъ молодыхъ улитокъ.

Производить раковъ и тому подобное.

Яковъ Шопшъ говоритъ: поставь золу отъ рѣчныхъ раковъ въ сырое мѣспо, или въ глиняномъ горшкѣ, спрыснувъ водою; дней черезъ 20 покажется въ ней безчисленное множество маленькихъ насѣкомыхъ, которыя, бывъ спрыснуты бычачьею кровью, по времени превращаяшся въ раковъ.

Есѣли раковый щелокъ заморозить, то въ немъ показывается видъ раковъ: равно какъ видъ орѣховъ въ высохшемъ орѣховомъ маслѣ, и видъ яблокъ въ замороженномъ яблошномъ сокѣ.

Также изъ опышовъ извѣстно, что соль сожженныхъ раковъ, брошенная въ стоячую воду, производитъ живыхъ раковъ.

Также утверждаютъ, что согнившія въ навозѣ ушки производятъ жабъ.

Производить скорпионовъ.

Изполки въ порошокъ скорпионовъ и всыпъ оный въ спклянку, наливъ перегранною изъ васильковъ водою, и пославъ на день на солнце: въ микроскопъ пошчасъ въ семь разшворѣ увидишь безчисленное множество молодыхъ скорпионовъ.

Производить комаровъ.

Набери мершвыхъ комаровъ, развари ихъ сперва въ медовой водѣ и пославъ на мѣдномъ листѣ въ золу, или песокъ, умѣренно нагрѣтые по химическому способу, насыпавъ сверху уголья; или по-

ставъ въ теплой лошадиный навозъ: по въ короткое время увидишь въ микроскопъ маленькихъ червячковъ, кошорые послѣ получаютъ крылушки и превращаясь въ комаровъ.

Кирхеровъ способъ производить змѣй.

Набравъ змѣй, какого бы рода ни было, и высушивъ ихъ, изрѣжь въ мѣлкія части; поспавъ въ сырую землю, поливай ошъ времени до времени дождевою водою, и сію мокрую землю выспавъ на вешнее солнце: дней черезъ восемь увидишь ее всю превратившуюся въ червячковъ; попомъ поливая молокомъ, разведеннымъ съ водою, увидишь совершенныхъ змѣй, кошорыхъ можно разплодитъ безъ числа.

Дождевые, или земляные черви.

Насуша побольше сихъ червяковъ, всыпь въ глиняный садовый горшокъ, наполненный доброю жирною землею; поливай ее почаще дождевою водою: дни черезъ 3, или 4, найдешь всю эту землю наполненную молодыми червячками, кошорые сперва будутъ величиною съ сырнаго червя, попомъ вырастнутъ съ обыкновенныхъ земляныхъ червей,

Способъ Кирхера производить разныхъ насъкомыхъ.

Возьми лошадиного, коровьяго и ослиного навоза, каждого по равну и положи оный въ большой садовый горшокъ; spryskivay попомъ водою, изгопшвенною изъ правъ, коими шѣ насъкомыя пишающся, вмѣспѣ съ цвѣтами и шишками, кои найдешь червями изпоченныя и въ коихъ они наклали сѣмянъ своихъ; попомъ выставъ эшо на солнце, покрывши, чшобъ опѣ сильного жару эша смѣсь не пересохла: увидишь, что въ навозѣ пойдутъ маленькіе какъ бы пузырьки, которые спанутъ лопапьяся, и изъ нихъ появяпся пчелы, жуки, гусеницы и разные другія насъкомыя.

Шоттовъ способъ представить въ

Банкъ цѣлую страну земли.

Розьми крѣпкой водки, выгнанной изъ квасцовъ, селишры и купороса; разпусти въ оной серебра, ршупи, золота и мѣди. Послѣ сего разпусти особливо въ крѣпкой же водкѣ селишры, и влей оба сіи разшвора въ спклянку; перемѣшай ихъ хорошенько и держи на солнцѣ, чшобъ изподоволь все перевари-

лось, до шѣхъ поръ, какъ сія смѣсь начнетъ расти. Какъ скоро примѣшишь, что она расти начинаетъ и пускаетъ цвѣты, прилей свѣжей чистой воды столько, сколько водки убавится, и дай такъ постоять: по началу выходишь горы, бугры, долины, утесы, правы, цвѣты, рѣки, и тому подобное, которое представитъ цѣлую спрану земли.

Кирхеръ описываетъ сіе почти слово въ слово также.

КИПАРИСНОЕ МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ДЕРЕВО.

Мѣсяца въ два, или три, помощію сильнаго огня, чрезъ металическое смѣшеніе, можешь ты приготоуишь себѣ *mercurium praecipitatum*, Сіе вещество будетъ возрастать прекраснымъ деревцомъ на подобіе кипариса, съ такими прекрасными листочками, что зришель не налюбуется, глядя на оное.

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ДЕРЕВЦО ВЪ СТЕКЛЯНКѢ.

Разпусти серебра, глядя по сосуду, въ Царской водкѣ; пары сами собою выдуть, а на дно осядетъ гуща на подобіе мази. На сію гущу налей воды, очищенной отъ всякой нечистоты, и крѣп-

ко взболтай спклянку, чтобъ вода сколько можно лучше съ солью перемѣшалась. Потомъ слей пихонько воду въ другую спклянку, дабы опъ воды, ежели она была не совсѣмъ чиста, спекло не пошускло. Прилей къ сему рпуши сполькоже, сколько было серебра: рпушь пошчасъ припаянешъ серебро, и шы увидишь, что изъ сей смѣси выдепъ деревцо съ безчисленнымъ множесвомъ вѣшвей.

Такоже сосновое деревцо.

Разпуспи часть чистаго серебра въ шрехъ часпахъ крѣпкой водки; выпари половину сего разшвора, и на мѣсто онаго прилей вдвое больше перегнаннаго крѣпкаго уксусу. Сему смѣшенію дай поспояпъ съ мѣсяцъ, не шрогая его: по пошшесшвіи сего времени увидишь въ спклянкѣ деревцо, имѣющее видъ сосны, кошорое хопя цвѣтомъ и не похоже на серебро, но бѣло и прозрачно какъ соль; поштому что произведепіе сихъ вѣшвей еспъ не иное что, какъ обыкновенная кристаллизація серебра, получившая измѣненіе опъ уксусной соли.

Еще деревцо изъ металлическаго смѣшенія.

Возьми 3, или 4 доли хорошо очищенной рпуши, 5 или 6 долей разныхъ спир-

шовъ, долю золоша, и сполько же чистаго серебра, и сдѣлай изъ сего смѣсь (amalgama) безъ огня; влей все сіе въ спсклянку съ долгимъ горломъ и закупорь герметически. Потомъ поставь на крѣпкой огонь недѣли на двѣ; смѣшеніе сіе мало по малу начнешь крѣпнуть; ибо рпушь опчасу болѣе въ металлъ проникашь спанешь, и выдешь деревцо величиною съ палець и наконецъ смѣсь вся оттвердѣетъ.

Кирхерово Философское деревцо предъ глазами растущее.

Возьми чистаго, или очищеннаго серебра $\frac{1}{2}$ квинтеля, разпусти его въ 1 квинтелъ крѣпкой водки; возьми 2 квинтеля рпуши, и разпусти ее также въ 1 квинтелъ крѣпкой водки; оба сіи разтвора смѣшай, и прибавя фунтъ обыкновенной воды, закупорь хорошенько. Увидишь, что всякой день въ глазахъ твоихъ вырастаетъ будетъ деревцо, ипустишь сперва корень и стебель, а потомъ сучья.

Зеленое Философское деревцо.

Возьми крѣпкой водки, сдѣланной изъ селистры и квасцовъ; положи въ нее

кусокъ серебра, съ мѣдью смѣшеннаго, и разпусти его на огнѣ: разтворъ, по причинѣ разпущенной мѣди, будетъ зеленаго цвѣта. Коль скоро примѣшишь, что все серебро разпустилось, то прилей къ нему самой холодной, чрезъ перегонку очищенной, дождевой воды, и пошчасъ за симъ положи шуда живой рпути: въ короткое время на днѣ покажутся деревцы съ пріятною зеленью, пакъ что вдругъ изъ воды явился цѣлый лѣсокъ; и поспоявъ нѣсколько времени спокойно, окрѣпнешь, и сдѣлается рощицею, которую съ собою носишь можно, и копорая, по своей новости, будетъ прекраснымъ изображеніемъ плодотворной Природы.

Другое Философское деревцо
КИРХЕРА.

Возьми по равнымъ часпямъ серебряной и меркуріальной пинктуры, сдѣлай изъ нихъ амальгаму, вложи ее въ сшклянку, плотно запыкающуюся, и дай поспоять, чтобъ смѣсь сія превратилась въ порошокъ, называемый черною сѣрою. Возьми пошчасъ $\frac{1}{2}$ лоша сѣры, виннаго камня, буры и роснаго ладану (mughae), каждой вещи по одной унціи;

перемѣшай хорошенько и всыпь въ снѣжкѣ, закупорь герметически и поставь въ горячій песокъ. Чрезъ два или три дни усмотришь рѣдкое чудо искусства, шакъ называемое философское деревцо.

СЕРЕБРЕННОЕ ДЕРЕВЦО КИРХЕРОВО.

Возьми 4 унціи очищеннаго серебра, разпусти его въ селишреномъ спиртѣ, перегони спиртъ росовою банею, (ex горіс balneo): серебро ошанешся на днѣ. Попомъ влей шуда перегнанной дождевой воды, вари эшо нѣскольکو дней, и перегони; повтори сіе разъ шесть, или семь, подбавляя всегда свѣжей перегнанной воды; попомъ брось въ сей серебряный разпворъ 4 унціи постоянной селишры и вари эшо вмѣстѣ недѣли двѣ: шо выдешъ серебряное деревцо весьма пріятное для глазъ.

Примѣчаніе. Селишра постоянной дѣлается слѣдующимъ образомъ. Возьми 1 фунтъ селишры, расплавь ее въ крѣпкомъ горшечкѣ, подбавляя шуда съ пере-межкою сѣрныхъ цвѣшовъ до шѣхъ поръ, какъ сѣра не будешъ уже вспыхивать: тогда довольно; сними съ огня и чрезъ ошдѣленіе и процѣживаніе очисти по-

стоянную селипру, брось ее въ разпущенное серебро, какъ выше сказано.

КИРХЕРОВО ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВЦО СЪ ГРАНАТОВЫМИ ЯБЛОКАМИ.

Возьми сурьмы, изпершой въ порошокъ, обыкновенной крѣпкой водки и сѣрнаго масла, по равну; смѣшай ихъ вмѣстѣ хорошенько, и вливши въ спсклянку, увидишь по времени произрастающее деревцо съ золотыми блестящими вѣшочками, на которыхъ висящія пурпуроваго цвѣта капельки будутъ имѣть видъ гранатовыхъ яблокъ.

КИРХЕРОВО РТУТНОЕ СЕРЕБРЕННОЕ ДЕРЕВО.

Возьми очищеннаго серебра $1\frac{1}{2}$ унціи, живой ршупи 1 унцію, разпусти каждую вещь особо въ селипреномъ спиртѣ и слей ихъ попомъ въ просторную спсклянку; прилей къ сему опъ 12 до 20 унцій перегнанной дождевой воды, поставь въ горячую золу, и вари съ часъ времени; и ежели деревцо не расстетъ, то прибавь въ сей разтворъ 3 унціи нашатырю, и получишь упоминаемое деревцо.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

С Л А В И В Ш И Х С Я

ЗНАНІЕМЪ ШАЙНЫХЪ НАУКЪ

М У Ж Е Й

До рож-
дешва
Христо-
ва.
за 1996.

- Гермесь, или Меркурій Трисме-
гистъ, Царь Египетскій.*
1595. *Моисей.* Глава и вождь Израильскаго
народа.
540. *Софаръ* Персіанинъ. Учитель Оспа-
новъ.
500. *Останъ* Мидянинъ. Жилъ во время
Ксеркса, Царя Персидскаго и былъ
учитель Демокриша.
500. *Іоаннъ.* Священникъ, жившій до Де-
мокриша.
480. *Демокритъ, одинъ изъ Греческихъ
Философовъ.* Съ начала обучался
у Оспана, а послѣ у Египет-
скихъ жрецовъ.
470. *Марія Евреянка.* Превосходная жен-
щина; Демокришъ нашель ее въ

Мемфисъ, гдѣ она училась у Египтянъ.

825. *Останъ*, Философъ, жившій во время Александра Великаго. Кромѣ имени его о немъ ничего неизвѣстно. Сочиненій отъ него никакихъ мы не имѣемъ.

60. *Комарій*, или какъ другіе его называютъ, *Команъ*, Египетскій жрецъ и Философъ, учитель Клеопатры.

45. *Клеопатра*, Царица Египетская.

по
Р. Х.

80. *Святый Іоаннъ* Евангелистъ, какъ нѣкошорые увѣряютъ.

176. *Аѳинагоръ*, Христіанскій философъ.

350. *Элибехій*. О немъ упоминаетъ Синезій; и шакъ онъ жилъ до его времени: но мы никакихъ сочиненій отъ него не имѣемъ.

399. *Филиллъ*, уроженецъ Сидской, чпо въ Памфіліи. Былъ священникъ Констаншинопольской церкви и послѣдователь свяаго Іоанна Злапоуста.

400. *Синезій*. Родился въ Киринаѣ, сполитномъ городѣ провинціи сего имени въ Ливіи. Изъ Язычниковъ

- сдѣлался Христіаниномъ, учился въ Александріи, и былъ Епископомъ въ Пшолемаидѣ въ 410 году по Рождествѣ Христовѣ.
405. *Геліодоръ*, или *Иліодоръ*, другъ Синезіевъ. Былъ Епископомъ въ Трикѣѣ Ѳессалійскомъ городѣ.
410. *Зосимъ*, уроженецъ Панопольской, провинціи Ѳивской въ Египтѣ. Жилъ въ Александріи; думающъ, что онъ былъ Христіанинъ.
415. *Архелай*, Христіанинъ. Сочиненія его писаны на Греческомъ языкѣ.
- Пелагій*. Упоминаетъ о Зосимѣ, и такъ долженъ быть послѣ него.
430. *Останъ*, Египтянинъ. Есть разныя сочиненія Оспановы, какъ на Греческомъ, такъ и на Арабскомъ языкѣ: но неизвѣстно копорымъ Оспаномъ они писаны, симъ ли или другимъ изъ прежнихъ.
- *Олимпіодоръ*. Философъ города Ѳивъ, что въ Египтѣ.
450. *Ѳеофрастъ*, Христіанскій Философъ.
630. *Стефанъ*, уроженецъ Александрійскій. Сочиненія его не напечатаны, а есть рукописныя.

635. *Героей*. Ламбецій думаетъ, что онъ попомъ самый, который писалъ о жезлѣ Святаго Іоанна Климака, который жилъ въ 579 году по Рождествѣ Христовѣ. И такъ онъ принадлежишь къ 7 вѣку.
638. *Палль*, Христіанской Философъ. Писалъ на Греческомъ языкѣ, но его сочиненія не были никогда изданы въ печать.
650. *Козьма*, или *Козмусь*, монахъ. Сочиненія его находящяся въ рукописяхъ.
830. *Геберъ*, Арабъ. Родился въ Тассѣ въ Хоразанѣ, Персидской провинціи; а по мнѣнію другихъ въ Гарранѣ, въ Месопотаміи. Онъ былъ наиславнѣйшій изъ Арабскихъ Философовъ. Кромѣ изданныхъ его сочиненій есть еще рукописныя.
920. *Разись* или *Разесь*, славный Арабскій врачъ, который первый соединилъ тайныя науки съ врачебною наукою. Есть его нѣкоторыя сочиненія.
984. *Фарабій*, или *Алфарабій*, одинъ изъ славнѣйшихъ Арабскихъ Филосо-

Часть III.

7

- фовъ. Почитається величайшимъ мудрецомъ у Магомешанъ.
1000. *Салмана*, Арабской Философъ.
1036. *Авиценна*, Арабъ. Одинъ изъ разумнѣйшихъ врачей и великій Философъ.
1050. *Аристотель*, Арабъ и ученикъ Авиценны. Отъ него оспались многія сочиненія, присвоенныя несправедливо славному Аристотелю, учившему Александра великаго.
- *Адфаръ*, Арабъ, Философъ Александрійскій, учившій Моріена.
1080. *Пселль*, Грекъ.
1100. *Моріенъ*. Уроженецъ Римскій, но обучался въ Александріи, въ Египтѣ. Калидъ былъ ученикъ его.
1110. *Калидъ*. Арабъ и Магомешанинъ. Онъ былъ Калифъ, или Султанъ Египетскій.
1130. *Артезій*. Упоминаетъ объ Адфарѣ, такъ какъ объ немъ упоминаетъ же Роджеръ Баконъ; слѣдовательно онъ принадлежишь къ 12 вѣку.
1193. *Албертъ Великій*, родился въ Лауингенѣ на Дунаѣ.

1193. *Авраамъ*, Евреянинъ.
1300. *Аристей*. По мнѣнію нѣкоторыхъ Хрисціанскаго, а не Магометанскаго исповѣданія, хопя и Арабъ.
1200. *Рехандибъ*. О немъ поже самое думаютъ.
1215. *Задитъ* сынъ Гамузля. И объ немъ поже думаютъ.
1225. *Томасъ Аквинасъ*, или уроженецъ Аквинскій.
1235. *Раймундъ Люллій*. Уроженецъ города Пальма, столицы оспрова Маіорки.
1250. *Винкентій Бове*. Монахъ Доминиканскаго ордена, писалъ шолько исторію сихъ наукъ.
1260. *Христофоръ Парисъ*, или Перузъ.
1270. *Роджеръ Баконъ*. Англинскій Францисканскаго ордена монахъ; родился 1192 года, писалъ на Лашинскомъ языкѣ.
1272. *Алфонсъ*, Король Каспильской.
1280. *Феррарій*, или *Ефферрарій*. Монахъ, жившій около сего времени.
1294. *Раймундъ Люллій*. Учился въ Неаполѣ у Арнольда Виллановы.

*

1298. *Аланъ*. Уроженецъ Риссельской, что во Фландріи. Былъ докторомъ въ Парижѣ, а попомъ монахомъ.
- *Петръ Алонской*.
- *Арнольдъ де Вилланова*, котораго гробъ находился въ Генуѣ. Сочиненія его большею частію напечатаны.
1310. *Петръ Толетанъ*. Опъ него мы имѣемъ Химическій перегонный сосудъ, похожій на описанный Арнольдомъ де Вилланова.
1315. *Раймундъ Люлій*, Францисканской монахъ.
- *Іоаннъ Дарстейнъ*, Англинскій Философъ. Два его сочиненія напечатаны, а прочія рукописныя.
1316. *Пала Іоаннъ XXII*. Опъ него мы имѣемъ сочиненіе напечатанное, но писанное весьма шемно.
1320. *Жанъ де Менъ*.
1326. *Джонъ Кремеръ*, аббатъ Веспминстерской. Другъ и ученикъ Раймунда Люллія.
- *Ригардъ*, другіе называютъ его *Робертомъ*, Англичанинъ. Опъ него мы имѣемъ *Correctorium alchimiae*,

- сочиненіе, весьма уважаемое знапо-
ками.
1330. *Петръ Бонъ* изъ Ломбардіи. Онъ ра-
боталъ въ Полѣ, Венеціанскомъ
городѣ.
- *Одомаръ* Парижанинъ. Его есть одна
книга.
1357. *Іоаннь Рулесцисса*. Францискан-
ской монахъ.
- *Николай Фламель*. Мало извѣст-
ный.
1358. *Ортоланъ*. Парижанинъ.
1376. *Фламель*. Уѣхалъ въ Францію и ра-
боталъ тамо 3 года.
1378. *Фламель*. Онъ опъ нѣкопрыхъ Жи-
довъ получилъ полкованіе на кни-
гу Авраама, жида.
1382. *Фламель*. 17 Генваря сдѣлалъ прі-
уготовленіе къ превращенію въ
серебро, а 25 Апрѣля сдѣлалъ
превращеніе въ золото.
1400. *Карль IV*. Король Французской.
Подъ его именемъ имѣемъ мы одно
сочиненіе, которое болѣе пракши-
ческое, нежели теоретическое.
1406. *Бернардъ Тревизанъ*.

1408. *Исаакъ Голландъ*. Нѣкоторыя сочиненія его переведены и напечатаны и на Рускомъ языкѣ при Академіи Наукъ.
1414. *Василій Валентинъ*. Бенедиктинской монахъ, города Эрфурша въ Германіи. Одинъ изъ величайшихъ мастеровъ сего дѣла.
1450. *Жакъ Куръ*. Служившій при Французскомъ дворѣ главнымъ смѣришелемъ за серебромъ.
1455. *Томасъ Нортонъ*, Англичанинъ. Драгоцѣнныя его сочиненія изданы въ свѣтъ Михайломъ Майеромъ.
1459. *Лациній*, монахъ Калабрійскій. Его сочиненіе *Lacinii Collectanea* есть извлеченіе изъ Пепра Бона.
1460. *Николай Куза*. Кардиналь и Нѣмецъ, и въ свое время былъ свѣшпильникъ Философіи.
1470. *Георгъ Анракъ*, или *Ауракъ*, изъ Стразбурга. Объ немъ думаютъ, что онъ дѣлалъ золото: отъ него есть рукописное сочиненіе на Лашинскомъ языкѣ.
1477. *Джоржъ Риллей*, Англичанинъ. Сочиненія его посвящены Англинскому Королю; въ путешествіяхъ своихъ

- научился онъ Химіи и былъ весьма искусень въ пракшикѣ.
1480. *Іоаннь Тритемій*. Аббатъ Гирсаугскій. Упражнялся во всѣхъ наукахъ, и былъ также великій философъ.
1482. *Іоаннь Пико*, Принцъ Мирандольскій. Родился 1463, умеръ 1494 года; издалъ рѣдкое сочиненіе о золотѣ и о превращеніи металловъ.
1488. *Винцентъ Ковскій*, Полякъ. Опъ него имѣемъ мы одно сочиненіе, но весьма темно писанное.
1491. *Марсилій Фицинъ*, Каноникъ Флореншинскій, и великій философъ. Мы имѣемъ опъ него одно сочиненіе.
1498. *Парацельсъ*, Швейцарецъ, и врачъ.
1500. *Филлиль Ульстадъ*. Его сочиненіе, подъ названіемъ *Философское небо*, весьма драгоценно.
1514. *Аврелій Авгурелли*. Учился свободнымъ наукамъ въ Венеціи и въ свое время весьма славился, но умеръ весьма бѣднымъ.
1515. *Діего Алваресь Огаканъ*. Почти одинъ изъ Испанцовъ, который работалъ въ семь родѣ.

1519. *Генрихъ Корнелій Агрилла.* Ученый мужъ и философъ.
1520. *Реньеръ Сной.* Уроженецъ города Торгау въ Голландіи ; не весьма значущій.
1542. *Георгъ Агрикола.*
1543. *Іоаннь Братески,* изъ Брессіи въ Италіи.
1550. *Герардъ Дорней.* Нѣмецъ, ученикъ Парацельсовъ. Много прудился въ шолкованіи сочиненій своего учишеля.
1551. *Дребеллій.* Нидерланецъ, который сполькоже искусень, сколько шемень.
1552. *Филиппъ Рулякъ,* Піемонтской Францисканской монахъ.
1553. *Венцеславъ Лавиній,* дворянинъ Моравскій. Мы имѣемъ отъ него маленькое, но драгоцѣнное сочиненіе.
1555. *Жанъ Фернель,* изъ Мондидіе, что въ Пикардіи, Лейбъ - Медикъ Короля Генриха II. Онъ издалъ Химическія пріугошовленія, но неважныя.

1556. *Діонисій Захарія*. Думаютъ, что это выдуманное имя, копорымъ назывался одинъ дворянинъ Гіенской и философъ, жившій во время Короля Французскаго Генриха II.
1558. *Вильгельмъ Гратароль*. Онъ только собиралъ шворенія другихъ.
1560. *Леонардъ Турнейссеръ*. Почитаешся болѣе за шарлапана.
1561. *Александръ фонъ Сухтенъ*. Нѣмецъ. Издавъ весьма важное сочиненіе о аншимоніи.
1568. *Эдуардъ Келлей*, Англинской нотаріусъ. Имѣлъ, сказываютъ, золошой порошокъ, но дѣлать самъ его не умѣлъ.
1569. *Джонъ Ди (Dee)*. Церковникъ при Англинской церкви, другъ Келлея.
1570. *Соломонъ фонъ Трисмозинъ*, Нѣмецъ. Одними, по обыкновенію, былъ весьма уважаемъ; а другими презираемъ.
1572. *Іоаннъ Балтистъ Нацари*, Италіанецъ. Больше собиравель, нежели художникъ.
1576. *Томасъ Эрастъ*. Искусный врачъ и врагъ Алхиміи.

1578. *Баконъ Веруламской*, Канцлеръ Англинской.
1580. *Блезъ де Виженеръ*. Почитається за мудреца, хопя онъ мало испычиваль и мало писалъ.
1581. *Давидъ Бейтеръ*. Нѣмецкой фило-софъ. Писаль весьма темно.
1582. *Юстъ Балбіанъ*, изъ Алоста въ Нидерландахъ. Его творенія писаны на Италіянскомъ языкѣ.
1590. *Гастонъ де Клавъ*, Президентъ Неверскаго Земскаго Суда. Писаль хорошо и въ работѣ былъ счастливъ.
1591. *Бернардъ Габріель Пенотъ*. Его искусство довело его до гошпитали и причинило ему смерть.
1592. *Францискъ Антоній*, уроженецъ Лондонской. Опъ него имѣемъ мы многія драгоцѣнныя сочиненія.
1596. *Теобальдъ фанъ Гоггеланде*, изъ Миддельбурга, что въ Зелландіи. Писаль весьма хорошо.
1599. *Генрихъ Конрадъ*, или *Кунрадъ*, Нѣмецъ. Писаль хорошо, но темно.
1600. *Николай Барнодъ*. Былъ только собирашель, и больше ничего.

1602. *Иоганъ Эрнестъ Бургграфъ*. Писаль много.
1603. *Космололитъ, или Александръ Сетонъ*, Шотландецъ. Умеръ въ Польшѣ около 1603 года.
1604. *Михаиль Сендивогій*, Моравецъ. Жилъ въ Польшѣ, гдѣ и умеръ въ 1646 году.
1605. *Общество Розенкрейцеровъ* въ Германіи.
1606. *Іоаннъ Бегуинъ*. Издасть хопя весьма крашкое, но прекрасное введеніе въ Химію.
1607. *Петръ Амелунгъ*. Писаль Апологію Химіи.
1608. *Андрей Бренци* изъ Падуи. Сообщилъ много средствъ къ опкрытію философскаго камня, хопя самъ его не имѣлъ.
1609. *Андрей Либавій*, Нѣмецъ. Одинъ изъ наилучшихъ Писателей по сей часши.
1610. *Рыцарь Имлерскій* (Chevalier Imperial). Подъ симъ именемъ извѣстенъ сочинитель книги: *Arganum hermeticae philosophiae*.

1611. *Анджело Сала.* Италіянецъ изъ Винченцы. Онъ работалъ не безъ плода.
1612. *Генрихъ Ноллиусъ.* Написалъ разныя книги.
1614. *Филиппъ Миллеръ,* Фрейбургской докторъ, что въ Бризгау. Издавъ небольшое сочиненіе.
1615. *Іоаннъ Торнебургъ.* Епископъ Винчестерской. Написалъ книгу для начинающихъ, копорая не уважается.
1616. *Габріель де Кастень.* Францисканецъ.
1617. *Освальдъ Кролліусъ.* Искусный Нѣмецкой химикъ; его сочиненія въ великомъ уваженіи у знапоковъ.
1618. *Нюйземанъ.* Издавалъ сочиненія другихъ, но и оныя не очень уважаются.
1619. *Михаилъ Майеръ,* Голштинской врачъ. Великій любитель и знаменитый писатель.
1620. *Жанъ д' Есланьетъ,* Президентъ Бордовской. Приписываемыя ему сочиненія, вѣрояшно, писаны не имъ, а Имперскимъ Рыцаремъ.

1621. *Антонъ Гонтъе Биллихъ*, Нѣмецъ.
Написаль многія рѣдкія сочиненія.
1622. *Ортелиусъ*. Написаль толкованіе на
Космополипа , которое любите-
лями уважаешся.
1624. *Андрей Генцелиусъ*. Нѣмецъ и искус-
ный философъ. Между прочимъ
написаль книгу *Medicina diastatica*,
которая въ то время была въ ве-
ликомъ уваженіи.
- *Іоаннъ Даниель Милиусъ*, Гессенской
врачъ. Писаль много хорошаго
по сей части.
1629. *Михаиль Потъе* , или *Потериусъ*.
Въ свое время весьма былъ ува-
жаемъ.
1630. *Іоаннъ Агрикола*. Издалъ прекрас-
ное и важное сочиненіе.
1631. *Самуэль Нортонъ* , Англичанинъ.
Писаль много о самыхъ важныхъ
предметахъ.
1632. *Баронъ Босолейль* , и *Мартина Бер-
теро* , жена его. Оба славятся
въ своемъ краю и по нынѣ.
1635. *Давидъ Планискамли*. Славился
весьма своею универсальною ме-
дициною.

1636. *Жозефъ Дюшень де Виолетъ*. Собралъ разные секреты.
1637. *Даніиль Сеннертъ*. Родился въ 1572, умеръ въ 1637 году; искусный врачъ, прудился много въ Химіи и врачебной наукѣ.
1638. *Робертъ Флюддъ*, или а Fluctibus, Англичанинъ. Онъ лучший былъ писатель, нежели аршистъ.
1640. *Жанъ Колесонъ*.
1641. *Беніаминъ Муссафіа*. Врачъ изъ Жидовъ; прославился сочиненіемъ о золотой Тинкшурѣ.
1642. *Людвигъ Комбахъ*. Издавалъ только собранныя имъ сочиненія другихъ.
1643. *Іоаннъ Балтистъ фанъ Гельмонтъ*. Славный врачъ Нидерландской; родился въ 1577, умеръ въ 1644 году.
1644. *Францискъ Герцанъ де Суоси*. Писалъ много по сей часпи.
1645. Такъ называемый *Ейрене Филалетъ*, или, какъ думаютъ, *Томасъ де Ваганъ* написалъ много прекрасныхъ сочиненій.
1646. *Георгъ Старкей*. Воспитанникъ Филалета, уроженецъ изъ Америки: былъ аптекаремъ въ Лондонѣ.

1646. *Эміась Асмоль*. Любитель древностей въ Англіи.
1648. *Людовикъ Ашмоль*, Англичанинъ. Былъ только любитель и собиратель Англинскихъ сочиненій.
1649. *Петръ Іоаннъ Фабръ де Кастель-Нодари*. Медикъ и Химикъ. Издавъ прекрасныя сочиненія; но ни одного уже сыскашь не можно.
1650. *Рудольфъ Глауберъ*. Славный Нѣмецкой философъ.
1651. *Петръ Порель*. Французской докторъ, великій любитель сей часпи.
1657. *Іоаннъ Гарбрехтъ*, изъ Тюбингена. Прежде жилъ въ Копенгагенъ, потомъ въ Голландіи, гдѣ напечаталъ сочиненіе свое, подъ названіемъ *Lucerna Salis*.
1658. *Едмондъ Дикинсонъ*, Лондонскій докторъ. Искусный философъ: но шокмо въ теоріи, а не въ практикѣ.
1660. *Яковъ Бемъ*. Написалъ много весьма шемныхъ аллегорическихъ книгъ.
1661. *Мартинъ Бирріусъ*. Амстердамской докторъ; издавъ при книги Филалеса.

1662. *Людовикъ де Конти, (de Comitibus)* былъ искусный философъ.
1663. *Аѳанасій Кирхеръ, Езуипъ, изъ Аугсбурга.* Сочиненія его были напечатаны въ Римѣ. Онъ прудился въ еспешственной Испоріи и Магіи.
1664. *Соломонъ фонъ Блауенштейнъ.* Писалъ противъ Кирхера о испинѣ философскаго камня.
1665. *Германъ Конрингіусъ.* Великій медикъ, искусный историкъ и знаменишый полишикъ. Умеръ въ 1681 году.
1666. *Іоаннь Фридрихъ Гельвеціусъ, докторъ Гагской.* Между прочимъ написалъ книгу *Vitulus aureus*.
1667. *Іоаннь Локкесъ.* Издавъ многими уважаемое сочиненіе о фейерверкерскомъ искусствѣ, остающееся по нынѣ рукописнымъ.
1668. *Робертъ Боиль, Англинской Дворянинъ;* писалъ о всѣхъ чудесахъ тайныхъ наукъ.
1669. *Николай ле Февръ.* Издавъ между прочимъ одно химическое сочиненіе.

1670. *Іоаннь Іоакимъ Бехеръ*, искусный Арписпъ. Обѣхалъ всю Германію и Голландію, и вездѣ дѣлалъ опышы.
1671. *Д' Атремонъ*, Французской Дворянинъ. Сочиненія его напечатаны въ Франкфуртѣ, Парижѣ и Ліонѣ.
1672. *Іоаннь Кункель*. Одинъ изъ славнѣйшихъ Нѣмецкихъ арписповъ; изобрѣлъ много хорошаго и полезнаго въ Химіи, и оспаешся славнымъ по нынѣ.
1674. *Габріель Клаудеръ*.
1675. *Олай Боррихій*, Дашчанинъ. Весьма искусный и славный врачъ, и рѣдкій Арписпъ.
1676. *Христофоръ Адольфъ Балдуинъ*. Весьма искусный Нѣмецкой Арписпъ.
1677. *Георгъ Моргофъ*. Опытный ученый мужъ; болѣе любитель, нежели писатель: однако онъ издалъ одно рѣдкое сочиненіе, но только до Испоріи касающееся.
1678. *Панталеонъ*. Боррихій весьма его уважаетъ; мы имѣемъ нѣсколько сочиненій его.

1679. *Иаковъ Толмусъ*. Славный ученый Голанецъ; его естъ много сочиненій о шайнспвахъ.
1680. *Иосифъ Борри*, Миланецъ. Родился въ 1616, умеръ въ 1695 году.
1681. *Георгъ Сталь*. Славный Нѣмецкой Химикъ, и писалъ хорошо.
1688. *Адольфъ Христофоръ Бенціусъ*. Нѣмецкой философъ.
1690. *Иоаннъ Конрадъ Бархуизенъ*, Лейденской Профессоръ Химіи. Работалъ не очень удачно.
1696. *Иаковъ ле Мортъ*. Славный Архистъ, жившій въ Лейденѣ.
1704. *Иоаннъ Михаэль Фаустъ*, Франкфуртской Докторъ. Издавъ весьма хорошее сочиненіе Филалетово.
1710. *Иоаннъ Гейлфридъ Юнгенъ*. Уважаемый Нѣмецкой Химикъ.
1711. *Георгъ Вольфгангъ Веделиусъ*. Опытный ученый и великаго уваженія заслуживающій Химикъ. Его сочиненій много.
1720. *Фридрихъ Рот - Шолціусъ*, изъ Шлезіи. Издавъ химическую библіотеку и еще другія сочиненія.

1730. *Германъ Боэргавъ*. Славный Лейденской Профессоръ Медицины и Химіи; писалъ много, особливо славился химическими своими сочиненіями.
1734. *Еммануэль Шведенборгъ*. Чудный человекъ; его есть прекрасныя шворенія.
1737. *Іоаннъ Христофоръ Кунстъ*. Весьма уважаемый Нѣмецкой философъ: написалъ пракшапъ о раствореніи металловъ.
1738. *Іоаннъ Генрихъ Поттъ*. Весьма искусный философъ: его есть многія сочиненія о цинкѣ, соли, и металлахъ.
1739. *Маттіасъ Дамми*. Сынъ мраморщика Генуэзскаго, называвшійся Маркизомъ. Только чрезъ деньги и хитроспи свои спасся отъ наказанія за нѣкопорыя безпутства. Онъ путешествовалъ и показывалъ вездѣ свои знанія.
-

Р Ъ Д К І Е
М А Н У С К Р И П Т Ы
О
В Ы Ш Н И Х Ъ Т А И Н С Т В А Х Ъ,
которыя у немногихъ въ рукахъ находящся.

1). *Софара* Персіанина, учителя
Оспанова, тайнства куреній и мазей.

2). *Іоанна*, священника, учебные
часы.

3). *Остана* Мидянина, собранныя
тайнства Напуры въ наставленіе уче-
нику Демокрипову.

4). *Демокрита* дневная записка,
писанная во время ученія его въ Египтѣ.

5). *Комана*, Египетскаго жреца,
наставленіе въ вышнихъ тайнствахъ
Напуры, для ученицы его Царицы Кле-
опатры.

6). *Филилла* Сидонскаго, что въ
Памфіліи, наблюденія и вышнія тайн-
ства.

7). *Зосима* изъ Панополя Фивскаго,
что въ Египтѣ, введеніе къ тайнствамъ
Жреческимъ.

8). *Зосима* учебные часы.

9). *Зосимовы* чудодѣйствія, описанныя ученикомъ его.

10). *Пелалига*, *Θивянина*, наставленіе ученикамъ его.

11). *Остана*, *Египтянина*, руководство къ чудодѣйствію.

12). *Олимпіодора*, философа *Θивскаго*, таинства изъ училищъ *Египецкихъ Жрецовъ*.

13). Изъясненіе *Китайской* цифири.

14). Толкованія нѣкоего *Мудреца* на *Ху - кингъ*, и *Ли - кингъ* у *Китайцовъ*, и на *Шастагъ* у *Генпузіанцовъ*, и *Зенда-Весту* у *Персовъ*.

Зосимъ ученику своему.

Учись познавать Бога, сынъ мой! познавать существо, которое есть, было и вѣчно будетъ.

Сіе высокое наименованіе изъясняешь необходимость и полноту бытія Его.

Никакой смертный не можетъ понять Безконечнаго, никакой сотворенный Несотвореннаго: — только чувство ведетъ насъ къ познанію Его чрезъ Насуру. Человѣкъ сотворенъ любить существо сіе, а не испытывать.

При имени Божіемъ сердце швое должно исполниться радостию; ибо изъ всѣхъ существъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, одинъ ты можешь познавать Творца своего; и сія опличность доказываетъ швое величіе.

Тварь, могущая познавать Бога, сынъ мой, должна ли низпадать на степень существъ чувственныхъ, и унижаться до звѣря?

Всѣ существа и твари, тебя окружающія, вопіютъ къ тебѣ: мы, равно какъ и ты, произошли отъ руки Божества, сотворшаго насъ для служенія тебѣ, для наученія тебя, что есть Богъ, и

что сей Богъ есть одна любовь; для насъ-спавленія и побужденія тебя *любить* Его.

Имя Божіе, сынъ мой, чопкими буквами написано на каждомъ существѣ, на крылушкахъ малѣйшаго насѣкомаго и на крылахъ орла, возносящагося до солнца. Имя Божіе находишь во всей Нашурѣ, и все возвѣщаетъ намъ вѣчное бытіе Его.

Какія понятія имѣли человѣки прежде о семъ существѣ? Рабскій страхъ къ невѣдомой силѣ породилъ въ нихъ неправильныя понятія о Богѣ, яко о необходимости и вмѣстѣ о слѣпомъ случаѣ. Съ сей почки зрѣнія разсмапривали они существо любви, и многіе разсмаприваютъ его и нынѣ съ сейже почки зрѣнія.

Вѣровать въ Бога значитъ познавать Высочайшее существо, управляющее все своею Премудростію; значитъ любить своихъ сотварей, какъ Онъ ихъ любитъ, соблюдать Его уставы, и предаваться во всемъ Его провидѣнію, благости и правосудію.

Праведный вездѣ зрѣтъ своего Бога, въ Нашурѣ и въ сообществѣ; въ каждомъ

сотворенномъ существѣ онъ зрѣтъ дѣйствующую десницу Творчую.

Существо всѣхъ существъ! Большая часть человѣковъ не знаетъ Твоего имени; міръ смѣется пѣвцу, воспѣвающему Тебѣ хвалы и псалмы. О! какъ несчастливъ смыкающій уста свои при пѣсняхъ Напурь, возсылаемыхъ Божеству!

Сынъ мой! Богъ есть Духъ — сіе скаazuje намъ вѣра: — но такой Духъ, который ни съ какимъ изъ сотворенныхъ Духовъ сравненъ быть не можетъ.

Его совершенства превосходятъ обыкновенныя наши понятія; въ немъ есть такая совершенства, о которыхъ мы совсѣмъ никакого понятія имѣть не можемъ.

Богъ есть святы, и покое существо къ Нему возносящееся — къ Нему, средоточію *всей* дѣйствительности — приближается къ Его святынь, безъ которой пварь помыся во тмѣ и бѣдствіи.

При мысли о вѣчности, вѣрою намъ возвѣщаемой, собственное чувство уверяетъ насъ, что человѣкъ сотворенъ къ соединенію со Творцемъ, и что сіе соединеніе есть дѣло Религіи, которой училъ Христосъ.

Не высота сей истины, полъ божественной, приводитъ человека въ изумленіе оупъ непоспимости судьбы Божіихъ: но чувствѣнность наша облакаетъ шмоу духъ нашъ, такъ что мы не познаемъ истинъ вѣчнаго свѣта.

Богъ есть душа наша души. Она оспается безъ жизни и безъ свѣта, еспли оспдѣляется оупъ души все живошворящей. Духъ человѣческій живетъ покло духомъ Божиимъ. Когда святой Его свѣтъ освѣщаетъ его, тогда онъ видитъ; когда пламя Его горитъ въ немъ, тогда онъ дѣшелень въ дѣлахъ любви.

Жизнь наша есть покло младенчество бытія нашего; вѣчность, послѣдующая за нею, есть продолженіе сея жизни.

Пригвожденная къ шѣлу чувствѣнность не можетъ быть назначеніемъ души нашей; ибо между шѣмъ, какъ душа наша помился въ оковахъ плоти, будущее призываетъ ее къ познаніямъ Гармоніи, Порядка и Красоты.

Святая истина, на небесахъ живущая, есть источникъ жизни для всѣхъ мыслящихъ существъ; изъ нея единой почерпають они свѣтъ.

Въ нѣдрѣ Религіи хранился преславный залогъ Божескія Любви, освѣщенный лучами Божества, просвѣщающими всякаго ищущаго наученія съ чистымъ сердцемъ, и желающаго познать, что онъ есть и чѣмъ бытъ долженъ.

Но тожко размышляющій въ тихіе и уединенные часы о испинахъ Религіи, снискиваетъ душѣ своей небесное ощущение; и тогда тожко вѣра, даръ Божества, утверждаетъ дѣло его.

Не въ большомъ кругу міра, позорищѣ спраспей, слышитъ ухо тоны гармоніи Напуры; музыка сферъ слышна только въ уединеніи Мудрому.

Истинная Философія чувствуетъ нужду въ помощи Религіи. Руководствуясь ею, она смѣлою ногою проходитъ между слѣпою вѣрою и невѣріемъ; опъ нея получаетъ она нишь, помощію которой выводитъ разумъ изъ лабиринта спраспей въ храмъ Истины.

Религія для души то, что свѣтъ для глаза; безъ нея человекъ пресмыкается во тьмѣ. Но сердце, также какъ око, можетъ отворяться и зашворяется ко свѣту.

Богъ производить въ чловѣкѣ величайшія вещи, и Его содѣйствіемъ чловѣкъ ко всему способенъ. Но чловѣкъ не можетъ ничего приписать силамъ своимъ; а долженъ почитать себя только орудіемъ Того, который единъ великъ и всемогущъ.

Въ заключеніи книги Глава, которую
трижды прочесть должно.

Я прошу чипашеля, естли онъ не
увѣренъ, что все сказанное въ связи мною
совершенно выразишь, положишь книгу
и опложишь сужденіе о ней до другаго
времени.

Прошу каждаго любителя шайнспвен-
ныхъ наукъ испытать прямо сердце свое,
и щцательно блюсти оное отъ суеты-
мудрія.

Для головы зараженной нѣтъ ничего
опаснѣе непомѣрной склонности къ чу-
десамъ. Воображеніе легко обманывается,
и человѣкъ дѣлается мечшашелемъ.

Я всё боюсь, чтобы участіемъ мно-
гихъ, занимающихся въ нашемъ вѣкѣ
шайными науками, и съ жаренымъ, какъ
говоритъ Циммерманъ, мозгомъ чипаю-
щихъ въ миспическихъ писаніяхъ часто
то, чего въ нихъ найши не лзя — не было
бы сумасбродство. Желательно, чтобы
при достопочтенной любви къ уедине-
нію и внутреннѣйшемъ исканіи соедине-
нія съ Богомъ, человѣки не попадали на
разпутія, и вмѣсто обрѣшенія истинной
мудрости, не дѣлались бы игрою вооб-
раженія и жершвою сумасбродства.

Для испытателя Наптуры, хотящаго иппи пемными пупями Миспики, нужно прежде узнатьъ (я такъ назову) *приладки* Миспики, которая часпо берешъ спранные обороты чрезъ нашу чувспенность; и когда мы думаемъ, что она опдѣляетъ уже насъ опъ чувствъ, перемѣняетъ только нашу чувспенность, какъ-то довольно видѣли мы примѣровъ на многихъ фанашикахъ.

Я повтораю, что ничего нѣтъ опаснѣе, какъ заниматьсѣ Миспическими науками, и ничего пруднѣе, какъ не впасъ при шомъ въ сумасбродство.

Въ каждомъ вѣкѣ были мечтающія головы и миспическія секпы, часпо совсѣмъ иротивныя своей цѣли, и вмѣсто обрѣшенія истины и созерцанія, выпадавшія въ сумасбродство и безуміе.

Справедливо, что душа человѣческая поспешенно возведена можешъ быть въ такое высокое состояніе, что немногіе о немъ и поняшіе имѣють.

Душа, освободившаяся опъ пѣсныхъ узъ чувспенности, возходитъ до созерцанія, до коего рѣдкіе доспигають, — и съ нею сбывается Пиеагорово изрече-ніе, что душа разпускаешся какъ бы въ

единое созерцаніе Бога; есть состояніе, въ коемъ всякое обращеніе души съ тѣломъ прѣкращается, и человѣкъ возходитъ къ просвѣщенію чрезъ молитву, уединеніе и спокойствіе.

Но человѣкъ никогда не долженъ забывать, что въ душѣ его есть способности, къ будущему развитію его состоянія, а не къ настоящему принадлежащія; и что не должно пренебрегать силъ, данныхъ намъ отъ Бога для настоящей нашей жизни.

По недостатку правильнаго о себѣ разумѣнія, тысяча людей доведены были Миспикою до умоизступленія, кои, грезя о уединеніи, молчаливости, отверженіи всякія работы, спокойствіи, бездѣйствіи, удалялись отъ общественныхъ должностей, къ которымъ впрочемъ Божество ихъ призывало.

Не священная праздность, но истинная *дѣятельность любви* есть наше назначеніе.

Мудрый наслаждается радостями жизни съ разумомъ и съ благодарностію къ Богу; онъ дѣлаешь себя здѣсь полезнымъ орудіемъ Его благости; учишься быть умнымъ между глупыми, мудрымъ между

безумными; учишься побѣждать свои страсти, попому что и сіе къ жизни чело-вѣческой принадлежишь.

Я почишаю за необходимость напомнить здѣсь о семъ; ибо я имѣю удостовѣрительныя доказательствва, что многіе взирающъ на вышнія науки совсѣмъ не съ прямой точки зрѣнія.

Каждая страсть опасна и вредна чело-вѣчеству; каждое страстное состояніе есть не естественное; и набожный сумасбродъ, философическій сумасбродъ, чувственный сумасбродъ суть равно страстные чело-вѣки, и разняшся только въ предметахъ.

Не должно забывать, что сила воображенія имѣетъ надъ чело-вѣкомъ больше силы, нежели разумъ; и попому легко можешь его изуродовать.

Чело-вѣкъ, разгорячившій силу своего воображенія, столь же мало находився въ естественномъ состояніи, какъ и пьяный.

Непрерывное размышленіе, чрезмѣрное разгоряченіе воображенія производящъ страстныхъ людей другаго рода.

Разумное воздержаніе, знаніе Натуры, здравая Философія, соединенная съ чес-

ною и доброю волею и истинною религією, производящъ Христіанскую Философію.

Не надобно никогда забывашъ, что человѣкъ здѣсь живущій, состоишь изъ тѣла и души; и что тѣло для здѣшняго его пребыванія, по намѣренію Божію, ему нужно.

Душа должна бытъ повелишельницею тѣла, а тѣло должно ей служить: сіе есть законъ и Философіи и Религіи. Но взаимно и душа должна поступать съ тѣломъ какъ съ вѣрнымъ служишелемъ ея, а не какъ съ невольникомъ, котораго бы уморишь хотѣла, и котораго однакожъ Божество даровало ей въ сопридѣлники на семъ земномъ поприщѣ жизни.

Надлежитъ помнить, что пока человѣкъ живетъ, душа дѣйствуетъ на тѣло и тѣло на душу, и что по сему сіе дѣйствіе и воздѣйствіе имѣютъ свои законы, которые не должны бытъ нарушаемы.

Слѣдовашъ законамъ разума и Религіи есть мѣрило поступковъ Мудраго въ каждомъ случаѣ. Содержать силу воображенія въ ея предѣлахъ есть его должностъ: ибо все, разрывающее равновѣсіе,

разрушаетъ порядокъ и разспроиваетъ гармонію вещей.

Повторительно прибавляя сіе къ моему *Ключу къ Таинствамъ Натуры*, прошу каждого, занимающагося мистическими науками, не давая себя увлекать силъ воображенія и не брать химеръ за истины.

Испытывая сокровенное съ терпѣніемъ есть упражненіе разумнаго: попускавъ себя увлекать мечтамъ есть свойство безумнаго.

Но многочисленность безумцевъ всегда будетъ превосходить малое число мудрыхъ.

О Т Ъ П Е Р Е В О Д Ч И К А .

Третій томъ сего *Ключа* у Автора состоишь весь изъ описанія разныхъ способовъ производить мнимыя чудеса, не только чрезъ искусство, но и чрезъ проворство рукъ. Удивительный сей человекъ, посвятившій всю жизнь свою на изученіе Природы, и пожертвовавший ею оному — (ибо онъ уже скончался отъ изнуренія силъ ~~своихъ~~ трудами, въ прошломъ году (*), — не гнушался низходить въ самыя мѣлочныя знанія человѣческія, въ самые обманы мнимыхъ чудодѣевъ, дабы попомъ, очистиъ зерно отъ шелухи, опдѣляя истинное отъ ложнаго, предспавишь ближнимъ своимъ въ полномъ свѣтѣ любимую имъ Истину, кою онъ искалъ вездѣ, которую любилъ спрашно и предъ коюрою благоговѣлъ и

(*) Въ 1803.

смирался съ младенческою протпошою. Любипели вещей высокихъ, занимающіеся одними важными предметами, удивляпся можешъ бытъ, услыша, что Авторъ нашъ, возвъщавшій открыто всему міру самыя величественныя истины, не пренебрегалъ упражняпся въ изслѣдованіи и такихъ вещей, копорыя въ глазахъ многихъ никакой цѣны не имѣютъ, какъ на примѣръ такъ называемые *Фокус-локусы*. Однакожъ Г. Экартсгаузенъ не оставилъ и ихъ разсмотрѣть и испытать; и всѣ сіи опыты привелъ въ нѣкоторую систему, начиная свой претій Томъ показаніемъ, какъ прячутъ въ рукѣ, передергиваютъ между пальцами и подбрасываютъ зерна и горошинки подъ опрокинутые спаканчики, и подмѣниваютъ вещи. За пѣмъ слѣдуетъ у него описаніе разныхъ забавъ картами и другихъ хитроспей, основанныхъ на ловкости и проворствѣ и также на нѣкоторыхъ познаніяхъ физики, механики, оптики, и проч.

*

Не имѣя своимъ предметомъ погоже самага, что Г. Эккартсгаузенъ въ семь случаѣхъ поспавлялъ себѣ цѣлю, и опустивъ уже все подобное въ первыхъ двухъ Часпяхъ, мы уничтожаемъ по тому весь его прешій Томъ, составя оный вмѣстѣ поного изъ конца впораго и начала чешвершаго, давъ себѣ шѣмъ болѣе въ помъ свободы, что для охотниковъ до сихъ забавъ довольно уже и на нашемъ языкѣ естъ книгъ о помъ, и что сіи хипроспи, по мнѣнію нашему, рѣдко приносятъ какую нибудь пользу, а часпо причиняютъ великой вредъ.

Но какъ многіе изъ нашихъ Чешапелей желали вѣдать и сіи опущенныя нами мѣста: шо, въ удовольствіе ихъ, мы помѣщаемъ изъ нихъ нѣкопоры, взявъ предварительное разсужденіе о помъ самага Авпора, изъ первой Часпи его *Кюга*.

О РАЗНЫХЪ МЕХАНИЧЕСКИХЪ, ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ, МАГНИТИЧЕСКИХЪ И ОПТИЧЕСКИХЪ ОБМАНАХЪ, ИЛИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ НАТУРАЛЬНОЙ МАГІИ.

Люди вообще склонны къ чрезвычайному и чудесному, и сія природная склонность легко вводитъ ихъ въ ложныя понятія, чѣмъ обманщики и пользуются.

Физическія познанія не всеобщі, и пошому часто люди рассказываютъ за диковину ничего не значущія вещи; увеличиваютъ оныя и представляютъ ихъ себѣ несравненно чудеснѣе, нежели онѣ въ самомъ дѣлѣ есть.

Обманы получаютъ важность свою во первыхъ отъ пересказовъ. Каждый любитъ думать, что онъ видѣлъ удивительнѣйшее, необыкновеннѣйшее, чудеснѣйшее, нежели другой; и такимъ образомъ повѣсть, переходя изъ устъ въ уста, становится опчасу спраннымъ, необыкновеннѣе.

Для дѣйствій натуральной Магіи весьма нужно знать человека, каковъ онъ есть. Человѣкъ вообще любитъ рѣдкое, и лучше хочетъ, чтобы удивляющее его было чрезъестественно, нежели естественно; неохотно изслѣды-

ваешь, и легко удовлетворяешься мало-важною причиною. — Желая изъяснить что нибудь необыкновенное, онъ большею частію перемудряешь оное, и ищешь тому причины не въ простотѣ вещей.

Но чѣмъ что дѣлается простѣе, тѣмъ чудеснѣе показаться можешь. Удивленіе есть главный предметъ при магическихъ обманахъ; зришель не долженъ быть предваренъ, а все должно производиться нечаянно, неожиданно.

Представляя вдругъ многія явленія, не давай зрищелю времени одуматься; одна мысль должна — шакъ сказать — выпѣснять другую; и каждое поражающее явленіе, при повпореніи онаго, должно производимо быть инымъ образомъ, дабы зришель, еспли бы и началъ доходить до истины, заупался опять въ новыхъ недоумѣніяхъ.

Всѣхъ сихъ уловокъ не лзя описать; собщвенное упражненіе лучше сему научишь. Я нѣсколько лѣтъ надъ тѣмъ шрудился, чтобы все чудесное, что слыхалъ, или чипалъ, произвестъ самому (*), и мало по малу собралъ себѣ

(*) Ошличительная черта умовъ великихъ, недовольствующихся никогда одного теоріею!

весь магической снарядъ, съ коимъ я въ состояніи дѣлать все то, что Ко-мюсъ, Филадельфія, Пинешпи и многіе другіе изобрѣли, выдумали и представляли. Сверхъ ихъ опытовъ я изобрѣлъ еще многое, основывающееся или на проворсствѣ, или на механикѣ, оптикѣ, электрическѣ и магнетизмѣ; также нашелъ способъ физическимъ образомъ производить то, что повѣствуютъ о древнихъ волхвованіяхъ; и для охотниковъ, по крайней мѣрѣ, я сократилъ пѣмъ нѣсколько часовъ, кощорые бы они попрашили на сіе открытіе. Все мое волшебство основалъ я на твердой системѣ; спарался всѣ машины сдѣлать сколько можно простѣе, и теперь могу производить болѣе тысячи разныхъ очарованій.

Услыша, что я могу представить болѣе тысячи разныхъ чудесъ, иной подумаетъ, что у меня долженъ быть чрезвычайно большой запасъ машинъ: но оный совсѣмъ не такъ многочисленъ, какъ можетъ быть думать. Я намѣренъ былъ на досугъ описать всѣ сіи дѣйствія подробно: но какъ это составило бы большую книгу, а для изъясненія машинъ непременно нужны были бы и чертежи:

то я оплагаю шеперь сіе мое намѣреніе; а хочу показашъ здѣсь только нѣкоторыя мои опыты въ томъ порядкѣ и такимъ образомъ, какъ я показывалъ ихъ моимъ зришелямъ, и кратко замѣшисъ, на какихъ причинахъ и познаніяхъ что основывается.

Кто захочетъ симъ заняшся, тому непрудно будетъ самому производисъ самыя необыкновеннѣйшія, удивительнѣйшія и совсѣмъ новыя явленія. Все искусство состоисъ въ дѣйствіи или электрической силы и магнита, или механики, оптики, капотрики, химіи и проч. или въ дѣйствіяхъ на воображеніе куреній, правъ, мазей, напшкловъ; или въ проворствѣ и подмѣнѣ; или въ уговорѣ съ нѣкоторыми изъ самыхъ зришелей, которые будутъ скрышными помощниками.

Легко усмотрѣшъ можно, что зная нѣкоторыя науки и связь ихъ между собою, можно размножисъ сіи хипрости, соединя съ электрическою силою оптику и механику, а съ сею проворство рукъ, и такъ далѣе. Такимъ образомъ можно всегда изобрѣшашъ новыя чудеса.

Примѣръ нѣкоторыхъ чудесныхъ явленій.

1.

Я заставляю портретъ, въ ростъ человѣческой написанный, выйти изъ рамы на средину комнаты и отвѣчать на разные вопросы; наконецъ онъ уйдетъ въ двери вонъ изъ комнаты, и рама останется пустая. Потомъ я кликну его изъ-за дверей, велю опять войти въ раму, и картина опять явится.

2.

Вскипятивъ на кухнѣ воду въ большомъ кошлѣ, брошу туда разныхъ правъ: чрезъ четверть часа выдешъ изъ кошла человѣческая фигура, которая каждому зрителю дастъ ощупать свою руку.

3.

Идучи вечеромъ по улицѣ покажу народу слѣдующаго за мною льва съ огненными глазами; потомъ левъ превратится въ верблюда, въ собаку, въ кошку, въ пшцу, и наконецъ въ ливрейнаго служителя, и вдругъ все исчезнетъ.

Сіе основывается на Оптикѣ и Механикѣ.

4.

Введу кого нибудь въ комнату и покажу накрытый столъ, а за столомъ людей сидящихъ, которые ѣдятъ и пьютъ, и все вдругъ исчезнетъ.

Механика и оптика.

5.

Повѣшу на стѣнѣ бѣлую досочку изъ слоновой кости, на которой будутъ являться по желанію разные поршпрешы. Черты лица, платье, мѣсто будутъ представляться точно такъ, какъ они на ту пору есть, и потомъ все вдругъ исчезнетъ.

Оптика.

6.

Введу людей въ комнату и превращу головы ихъ въ козлиныя, ослиныя, свиныя, и проч.

Сіе дѣлается чрезъ оптическую обманъ и куренія. Что Албертъ великій и Іоаннъ де Порта о семъ писали, то все ложь.

7.

Вдругъ многихъ покажу безъ головъ. Также возьму опъ одной особы голову,

положу ее на столъ на блюдо. Голова будетъ говорить, хотя та особа опойдетъ шаговъ на десять. Или положу свою голову на столъ на блюдо, выберю себѣ бороду и опять приспавлю голову къ плечамъ.

8.

Также опниму у себя руку, положу ее на тарелку, приспавлю ее къ другой рукѣ, такъ что у одного плеча будетъ двѣ руки, и опять приспавлю ее къ своему мѣсту.

Механика и опшика.

9.

Предспавлю людоедовъ ; зрители увидяшъ опрубленные руки, ноги, пальцы и проч. и вдругъ всѣ эши люди явяшся опять живыми.

Механика.

10.

Изрѣжу въ куски барана, кошку, собаку, или другое что ; брошу въ кошелъ съ кипячкомъ, и живошное выскочишъ опшуда живое.

Механика и проворство рукъ.

11.

Превращу комнапу въ садъ.
Опшика и капопшрика.

12.

Заспавлю играшь флейшу или кла-
весинъ.

Механика.

13.

Маленькая собачка спанешъ у меня
лаяшь, мяукашь, куковашь, пѣшь пѣшу-
хомъ, сказывашъ правду, опгадывашъ
каршы и счешъ.

Механика съ поспаенными помощни-
ками.

14.

Проглочу живаго человѣка.
Опшика, куреніе, механика.

15.

Покажу разныя чудныя явленія при
мѣсяцѣ.

16.

Спашуи сойдушъ съ мѣстъ своихъ:
или деревья выдушъ изъ аллея и пой-
душъ въ рѣку.

141

17.

Засохшія деревья и кусты разцвѣ-
шутъ зимою.

18.

Сдѣлаю, что комната покажется на-
полнена водою. — Что Албертъ великій
о семь пишешь, по ложь. — Или, что
она вся объята пламенемъ.

19.

Представляю, что все зданіе прясеп-
ся и валился. — Прекрасный, но спраш-
ный опытъ.

20.

Напиши какой нибудь вопросъ, и
держи его у себя тайно. Вечеромъ при-
готовь въ комнату споль, покрой его
числою скапертью, поставь на него лам-
паду, чернилицу, перо и бумагу; накури
комнату и сожги бумагу, на которой
написанъ вопросъ. По утру найдешь
на бумагѣ опѣвътъ, написанный неиз-
вѣстною рукою, хотя бы комната у
тебя была заперта.

21.

Зажгу свѣчу опъ мѣсяца, или опъ
какой нибудь звѣзды. Я только подниму

свѣчу вверху, и явишся пламя, которое спустишся прямо на свѣчу и зажжешь ее.

22.

Сниму пламя со свѣчи на голую руку, буду оное носишь кругомъ и опять наставляю на свѣчу.

23.

Дамъ ему разные цвѣты.

24.

Ночью при мѣсяцѣ покажу на небѣ радугу.

25.

Покажу на небѣ при мѣсяца.

26.

Сведу мѣсяцъ съ неба и покажу его шаговъ за 30 опъ ладони.

27.

Въ свѣплую ночь, во всякое годовое время, покажу на небѣ комету съ хвостомъ ея.

28.

Въ темную ночь представляю деревню въ шакомъ мѣспѣ, гдѣ ея нѣтъ.

Покажу челоѡѡку его самаго во весь роспѣ, и сей призракъ будепѣ съ нимъ говоришѣ.

Волшебный замокъ.

Волшебный замокъ можно предста-
вить разнымъ образомъ, смотря по тому,
сколько денегъ употребишѣ на то захо-
пяшѣ. Въ ономъ произведу я слѣдующее.

При подъѣздѣ къ ворошамъ замока
встрѣчаепѣ хорошо одѣшый слуга, при-
нимаепѣ гостя, опшводитѣ людямъ и
лошадямъ его кварширы, и проситѣ его
слѣдовапѣ за нимъ. Ведепѣ его по ма-
ленькой весьма темной лѣсенкѣ и изви-
няепѣ, что замокъ шакъ дурно по-
спроенъ. Жалко, говоришѣ онъ, что въ
шаконъ прекрасномъ зданіи шаконъ дур-
ной входъ: но не гнѣвайшесѣ на то,
можно эшому пособишѣ; и лишь выго-
воришѣ слово, шопчасъ узкая лѣсенка
превращаепѣ въ большую парадную
лѣспницу; въ спѣнахъ опкрываюпѣся
окошки; зажигаюпѣся сами собою болѣ
пяшидесяти спѣнныхъ подсвѣчниковъ, и
стоящія на лѣспницѣ каменные спатуи
возжигаютѣ въ своихъ урнахъ куренія

и наполняютъ воздухъ благоуханіемъ. На верьху лѣспницы двѣ спашуи превращающся въ Араповъ и провожаютъ гостя въ залу. При входѣ въ оную горитъ одна только лампада: но лишь гость войдетъ, то съ шумомъ засвѣчаются восемь люстръ и полъ усыпается цвѣтами. — Какой цвѣтъ вы любите? спрашиваетъ одинъ изъ Араповъ гостя; и какъ скоро пошь его назовешъ, то вдругъ вся комната переменяется. Обои и спулья покрываются названнымъ цвѣтомъ, играетъ прелестная музыка; зала наполняется благоуханіемъ опъ цвѣповъ, и на столѣ являються закуски и напитки. Пришедшій гость захочетъ сѣсть, и спуль самъ собою подвинется къ его услугамъ.

Входитъ хозяинъ съ компанією, принимаетъ гостя и предлагаетъ ему прогуляться въ саду. Ведетъ его по аллеямъ и пріятнымъ дорожкамъ, и проситъ назначить въ мысляхъ какой нибудь цвѣшокъ. Задуманный имъ цвѣшокъ пошчасъ является предъ нимъ; плоды, которыхъ онъ пожелаетъ, сами снимутся съ деревъ и приближатся къ дерну, на копоромъ онъ сидитъ. Хозяинъ почерпнетъ воду изъ текущаго ручейка, и вода

превратились въ шумъ напивоку, какого гостя пожелаешь. Свищутъ соловьи и голоса разныхъ птицъ раздаются въ воздухъ: между тѣмъ хозяинъ ведетъ гостя далѣе и приводитъ въ лѣпный домъ. Въ первой комнатѣ спойтъ клавесинъ и лежатъ флейта и скрипка, также висятъ нѣкоторыя женскія поршреты. Хозяинъ вопрошаетъ гостя: охотникъ ли онъ до музыки? Какъ скоро онъ скажетъ, что ее любитъ: то клавесинъ самъ собою заиграетъ, а флейта и скрипка будутъ ему аккомпанировать. Жаль, скажетъ хозяинъ, что при этой музыкѣ нѣтъ человѣческаго голоса; для меня хорошее пѣніе лучше всякаго инструмента. При сихъ словахъ подводитъ онъ гостя къ одному женскому поршрету и говоритъ: вотъ поршретъ славной пѣвицы; сказываютъ, у нея былъ голосъ ангельской. Вы не слыхивали ея? И какъ скоро гостя окажется сожалѣніе, что не слыхалъ этой славной пѣвицы: то хозяинъ оповѣщаетъ: вы можете еще ее услышать, и подойдя къ поршрету пѣвицы, проситъ ее учтивымъ образомъ, чтобы она спѣла арію. Поршретъ движется и поетъ. Теперь ничего больше не осталось, говоритъ хозяинъ, какъ чтобы и деревья, такъ какъ во времена

Часть III.

10

Орфеевы, заплясали при семъ очаровательномъ пѣніи, и цѣлая аллея прогаается съ мѣста и пляшетъ.

Вдругъ слышишь вдали громъ; молнія сверкаетъ, небо покрывается пучами и дѣйствительно идетъ дождь. Хозяинъ запрещаетъ буръ беспокоить ихъ, и небо потчасъ проясняется и ночь дѣлается самая пріятнѣйшая. Входятъ они въ столовую, убранную Индѣйскими коврами, на копорыхъ представлена осень: но вдругъ увядшія деревья оживляются, розы разцвѣтають, пшички перепархивають съ вѣшокъ, соловьи и кузнечики начинаютъ свои пѣсни, и обои представляютъ живую весну. Между пѣмъ носятъ на столъ кушанье — Хошите ли вы, говоритъ хозяинъ, чѣобы всѣ эти жареныя и вареныя живописныя опять ожили? Повелѣваетъ, и жареные цыплята разбѣгаются, раки ползутъ съ блюда; шѣлячья голова мычитъ, сосиски скачутъ, куропатки лепашутъ, и изрѣзанный салатъ составляетъ кочнемъ. Большой пирогъ превращается въ голову Турка, который поетъ басомъ соло. Наконецъ всѣ свѣчи погашають, и весь волшебный ужинъ исчезаетъ съ ужаснымъ спухомъ и шрескомъ. Все превращается въ фейер-

веркъ съ Кишайскимъ освѣщеніемъ; отворяется другая зала, являющаяся споль съ богатымъ ужиномъ, и садящая дѣйствительно ужинашь.

3г.

Магнитической столикъ.

Эшо простой письменный сполькъ, копорый во всякую комнату поставитъ можно, но съ помощію котораго Авторъ производилъ разныхъ 18 штукъ. — Выпишемъ изъ нихъ нѣкопорыя.

1. Въ срединѣ столика находится шахматная доска, а въ споронѣ въ ящичкѣ шашки. Всякой воленъ выбрать себѣ бѣлыя, или черныя, разспавитъ ихъ по мѣстамъ и начашъ игру. Другія шашки сами будутъ двигатся и съ нимъ играшь, выигрывать и проигрывать.

2. Въ другомъ ящичкѣ лежатъ 25 эспамповъ, представляющихъ разные виды. Выбери изъ нихъ любой. Хозяинъ сего столика возьметъ чистую бѣлую бумагу, положишь краски и кисти: кисти сами спанутъ обмакиваться въ краски и спишутъ копію съ сего эспампа.

3. Хозяинъ попроситъ кого нибудь написашъ нѣсколько словъ на какомъ бы

*

по языкѣ ни было, и положишь шупъ чистое перо, которое само обмакнется въ чернила и при всѣхъ перепишешь написанныя слова.

4. Внизу у столика сдѣланъ клавесинъ, при которомъ находящся 40 нумеровъ разныхъ нотъ. Выбери изъ нихъ любой, и положи на клавесинъ: клавесинъ заиграетъ сію шпучку.

5. Задумай одинъ изъ сихъ 40 нумеровъ, запиши его на бумагѣ и бумагу эту запечатай: клавесинъ заиграетъ сей самый N°, и безъ хозяина.

6. Клавесинъ будетъ дѣлать варіаціи по желанію слушающихъ.

7. Изъ 30 нарисованныхъ звѣрей назначь любого, онъ тотчасъ покажется въ зеркалѣ, находящемся въ столикѣ.

8. Кладется на столикъ азбука. Сдѣлай какой хочешь вопросъ: выложенныя буквы передвинутся сами и составятъ отвѣтъ на твой вопросъ.

9. Хозяинъ ящичка напишетъ нѣчто на бумагѣ, дастъ кому нибудь ее запечатать и запретъ ее. Потомъ кто нибудь задумай что нибудь: въ записочкѣ окажутся тѣ самыя слова написанными прежде, нежели ты задумалъ.

10. Поставь часы на кошоромъ часу хочешь, запри ихъ въ ящичекъ и положи на сполникъ. Хозяинъ сполника возьмешь часы у кого нибудь другаго, и они сами собою перейдутъ на попь часъ, кошорый поставленъ на тѣхъ часахъ.

11. Задай разныя задачи и вопросы: рѣшеніе и отвѣты являясь въ зеркалѣ сего сполника.

12. Кладется на сполникъ нарисованная ппичка; ппичка улепится, и на бумагѣ ничего не оспанется.

13. Покажется въ зеркалѣ голова въ шакомъ видѣ, въ какомъ пожелають, и будетъ отвѣчать изъ зеркала на всякіе вопросы.

32.

Пусть кто напишетъ что нибудь на бумагѣ и держитъ ее у себя. Я изолирую эту особу электрическою машиною, другую намагнипизирую, и дамъ ей въ руку бѣлую бумагу, намоченную магнипическимъ разшворомъ; опведу сію особу шаговъ на 100, или на 200, или и далѣе, и однимъ взоромъ и прикосновениемъ къ шнуру, проведенному опъ намагнипизированной особы къ изолирован-

ной всѣ слова выдушъ на бумагѣ у магнѣтизированной особы, а у той пропадушъ.

33.

Пусть ктонибудь въ мысляхъ скажетъ какіянибудь слова: я намагнѣтизирую его и себя, намочу ему и себѣ руки нѣкопорымъ соспавомъ, попру легонько ему руки, положу свою руку въ его, буду пристально глядѣть ему въ глаза, и всякое задуманное имъ слово и самыя тайнѣйшія помышленія души его перескажу.

34.

Намагнѣтизировавъ когонибудь, спану вопрошашъ его о будущемъ, и онъ будетъ мнѣ опвѣчать. — Правда, не всякой къ сему способенъ.

35.

Пусть напишутъ письмо: намагнѣтизированная особа, находясь въ другой комнатѣ, перескажетъ мнѣ оное опъ слова до слова.

36.

Намагнѣтизированная особа, находясь въ моемъ домѣ, перескажетъ опъ слова до слова, а по впоричномъ магнѣтизированіи и перепишетъ, все, что

бы, гдѣ бы, и въ какое бы время написано ни было, хопябъ оное было за крѣпкими замками,

37.

Задумай что нибудь и запиши, и назначь кого хочешь изъ описуемыхъ, чтобъ онъ тебѣ написалъ то самое, что написалъ ты: та особа именно то напишетъ.

Но довольно сего: сихъ и симъ подобныхъ хитростей у Автора нашего находишься въ одномъ первомъ Томѣ болѣе чепырехъ сотъ; и онъ, какъ онъ самъ пишетъ, безпрестанно размножаемы быть могутъ. Мы еще возьмемъ изъ него нѣкошорые способы производить мнимыя явленія дѣховъ.

Авторъ еще въ первой части предложилъ теорію вообразительной силы и представилъ опытъ, какъ можно дѣйствовать чрезъ воображеніе. Сверхъ приведеннаго тамъ примѣра (См. стр. 47.) находишься у него еще слѣдующій.

Вылей себѣ изъ олова и свинцу овальное зеркало, съ ямками конусной фигуры кругомъ его. Поставь оное на чепвероугольную досчечку, оклеенную Турецкою бумагою, и ушверди на оси, такъ чтобъ его удобно поворачивать было можно.

Когда кто захочетъ поглядѣть въ зеркало, то опспавъ оное на шагъ опъ глаза и вели ему успремишь взоръ приспально въ самый ценспръ зеркала, не сворачивая глазъ на спорону: то ему покажущся разныя фигуры.

Изъясненіе. Зеркало дѣлаешся изъ олова и свинцу для того, чѣобъ блескъ мѣшалъ предмешамъ казаться ясными. Ямочки кругомъ его дѣлающся для того, чѣо онѣ представляющъ предмешы на выворотъ. Оно овальное для того, чѣобъ предмешы представлялись еще шусклѣе. Спавишся оно на досчечку оклеенную Турецкою бумагою для того, чѣо на сей пещрой бумагъ можно начерпывать разныя фигуры и налагать разныя краски непримѣнно.

Опытъ. Когда кто смощришь приспально въ сіе зеркало, то шощасъ представляющся ему разныя неясныя фигуры; а какъ нѣтъ ничего въ свѣшѣ, чѣо бы на чѣо нибудъ не походило: то воображеніе дополняешъ недостающую ясность представлений, и образуешъ ихъ по своимъ идеямъ до того, чѣо упомянутый опъ приспального зрѣнія глазъ увѣряется наконецъ, чѣо онѣ почно видишь то, чѣо воображеніе ему рисуешъ.

ЗЕРКАЛО ДРУГАГО РОДА.

Во второй Часпи (спран. 73 и слѣд.) кратко показали мы способы представлять умершихъ и ошсущствующихъ особъ съ помощію впадисаго, или вогнутаго зеркала, и такъ называемаго *волшебнаго фонаря*: пеперь, въ угодность нашимъ Чипашелямъ, скажемъ о семъ нѣсколько обстоятельнѣе.

Во первыхъ спрашивается у желающихъ видѣть явленіе: кого они хопяшъ увидѣть, ошсущствующую, или умершую особу? Далѣе.

1. Мужчину, или женщину?
2. Бѣлокура ли сія особа, или черноволоса, свѣшлоруса ли, или шемноруса?
3. Какіе у ней глаза: черные, голубые, каріе, или сѣрые?
4. Какой у нея лобъ: плоской, или круглый?
5. Какой ротъ: большой, или маленькой?
6. Какое лицо: полное, или сухощавое?
7. Какихъ она лѣшъ?

Выспрося сіе, выбери по сему описанію изъ заготовленныхъ у себя пор-

претщовъ похожее лицо. Портретцы сіи закаи написати хорошему живописцу на косточкахъ, раздѣля ихъ на *мускія* и *женскіѧ* лица, по слѣдующему порядку:

1. Опшъ 6 лѣшъ до 12.
2. Опшъ 12 — до 30.
3. Опшъ 30 — до 50.
4. Опшъ 50 — до 70.
5. Наконецъ лица самыхъ претпартыхъ стариковъ и старухъ.

Каждое изъ сихъ раздѣленій должно написано быти по слѣдующей табличкѣ:

<i>Волосы:</i>	свѣплорусые — темнорусые — черные — бѣлые —
<i>Глаза:</i>	черные — голубые — каріе — сѣрые — — круглые — продолговатые — большіе — маленькіе —
<i>Лобъ:</i>	короткой — длинный — широ- кой — узкой —
<i>Носъ:</i>	шупой — острый — долгой — орлиный —
<i>Ротъ:</i>	большой — маленькой — широ- кой — узкой —
<i>Подбородокъ:</i>	шупой — острый — боль- шой — маленькой —
<i>Лице:</i>	круглое — длинное — толстое — сухощавое —

По сей табличкѣ выйдетъ 32 пор-
 прещца каждаго пола; а по шѣмъ 5 раз-
 дѣленіямъ возрастовъ, всего 320 лицъ.
 Можно также сіи порпрещцы, или цѣлыя
 фигуры, написать на стеклѣ, вкладыва-
 ющемся въ волшебный фонарь: но въ
 обоихъ случаяхъ все пространство во-
 кругъ ихъ должно быть покрыто черною
 масляною краскою, дабы только видны
 были прозрачныя фигуры. Въ жертвен-
 никѣ, о котормъ во второй части го-
 ворится, скрываетъ волшебный фонарь
 (смол. фиг. 1.): на жертвенникѣ же спо-
 ятъ двѣ темно горящія лампы и жа-
 ровня, въ которую бросаютъ курево.
 Впереди прошивъ фонаря стоитъ зеркало,
 котрое также не видно зрителю. На
 жертвенникѣ лежащая молитвенная книга
 закрываетъ похаенныя дверцы, или
 западню, скрывающую въ немъ волшеб-
 ный фонарь, и съ поднятіемъ сей за-
 падни представляется явленіе, какъ-то
 чертежъ изображаетъ. Волшебный фонарь
 отражаетъ порпрещецъ въ наклоненное
 зеркало, а оно отбрасываетъ его въ
 дымъ. Но при семъ напомнимъ должно,
 чтобы комната накурена была какъ
 можно больше.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ДУХОВЪ ВЕЗЪ КУРЕНІЯ
СЪ ПОМОЩІЮ ВОГНУТАГО ЗЕРКАЛА.

Сіе явленіе можеть произведено бытъ двоякимъ образомъ: или чрезъ прозрачныя фигуры, или чрезъ волшебный фонарь. Въ первомъ случаѣ поребно слѣдующее пригошовленіе.

Жерпвенникъ, на копоромъ, есплы угодно, можно поставишь и курильницу, долженъ бытъ внупри пустой, съ опшверстіемъ впереди къ вогнутому зеркалу. Чрезъ сіе опшверстіе могутъ являться фигуры, написанныя на колесѣ, сдѣланномъ изъ толстой папки. Промежушокъ между фигурами должно вырѣзашъ, чшобъ онъ оспавался прозрачнымъ. Сзади спавишся лампада, освѣщающая фигуры, копорыя опражающся въ вогнутое зеркало, а опъ онаго въ воздухъ, и кажущся носящимися по воздуху. Чершежъ лучше объяснишь сіе явленіе (См. фиг. 2 и 3.); и я предполагаю, что желающій представишь оное имѣеть уже нѣкоторыя опшическія познанія, и не ошибется въ изображеніи фигуръ, копорыя должны бытъ написаны на выворощъ.

Опъ машины долженъ бытъ проведенъ подъ поломъ въ другую комнапу

желѣзный прутъ, который, съ помощію придѣланнаго на концѣ онаго маленькаго колеса съ зубчиками, поворачиваетъ колесо, на коемъ фигуры написаны; и такимъ образомъ могутъ являться разныя фигуры одна за другою.

Можно сіе явленіе произвестъ и чрезъ *волшебный фонарь*: но въ семъ случаѣ пребудетъ болѣе точности. Въ опверсній, гдѣ въ прежнемъ способѣ являющіяся прозрачныя фигуры, прикрѣпляется тонкое навощенное и масломъ напоенное полотно, на которое скрытый въ жерпѣнникѣ волшебный фонарь отражаетъ образъ духа, который опъ онаго опянь отражается на повѣшенное напрошивъ бѣлое полотно, какъ въ прежнемъ способѣ въ зеркало; а сіе отражаетъ уже его на нѣсколько шаговъ далѣе, такъ что предметъ кажется носящимся по воздуху. Но и при семъ опытѣ не должно забыватьъ оппическихъ правилъ, особливо, чтобы фигуры кругомъ покрышы были черною масленою краскою.

ЧРЕЗЪ ВОГНУТОЕ ЗЕРКАЛО ПРЕДСТАВИТЬ ЖИВЫХЪ ЛЮДЕЙ НА ВОЗДУХЪ.

Сей экспериментъ еще прекраснѣе, и весьма простъ. Для произведенія онаго

должно теорію вогнутихъ зеркалъ соединить съ теорією камеръ обскуры.

Для сего нужно имѣть двѣ комнаты и сдѣлать въ стѣнѣ отверстіе изъ одной въ другую, къ копорому приспавляется камера обскура. Въ сіе отверстіе вставляется тускло ошлифованное стекло (смотри фиг. 4.), въ которое камерою обскурою отражается изображеніе. — Я повторяю, что я въ Читашелѣ моемъ предполагаю уже опшическія знанія сей машины. — Въ прямой линіи противъ сего стекла должно поставитъ наизкосъ плоское зеркало, копорое, принимая въ себя изображеніе, отражаетъ оное въ вогнутое зеркало: чрезъ что стоящія въ другой комнатѣ особы покажутся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ зеркала на воздухѣ. Не надобно однакожь представлять себѣ, чтобы онѣ являлись въ настоящемъ ростѣ; нѣтъ, онѣ покажутся въ полфуза вышиною: но шѣмъ натуральнѣе будетъ явленіе, что сіи фигуры будутъ дѣлать всѣ натуральныя движенія, и дѣйствительно могутъ обмануть глазъ.

Тоже произвестъ можно еще другимъ образомъ, для копорого нужны также

двѣ комнапы. Въ одной изъ нихъ сдѣлай въ стѣнѣ впадину и поставь въ нее спашую какого нибудь языческаго Бога, или волшебника, или волшебницы, (См. фиг. 5). Дай въ руки сей спашуѣ обыкновенное зеркало, которое она должна держашь наклоня къ себѣ, чѣтобъ зришель не могъ въ немъ себя увидѣть. Надъ спашуюю дѣлается балдахинъ изъ чернаго сукна, или какой нибудь шелковой маперіи чернагожь цвѣта, и занавѣсы опъ балдахина должны спускашья по сторонамъ до самой спашуи. Внупри балдахина вшавливается наизкосъ зеркало и прошивъ онаго дѣлается въ стѣнѣ отверстіе въ другую комнапу. Сіе зеркало должно поставишь такъ, чѣтобъ оно изображающіеся въ немъ предметы отражало въ то зеркало, которое держишь въ рукахъ спашуя. Такимъ образомъ человекъ, спавъ въ другой комнапѣ предъ симъ зеркаломъ, изобразишь въ зеркалѣ у спашуи. Симъ способомъ можно въ зеркалѣ показывать разные явленія; но нужно, чѣтобы комнапа, въ которой будуще зрители, обшпа, или выкрашена была чернымъ цвѣтомъ, и была бы безъ лишнихъ мѣбелей. Также должно хорошенъко замѣшишь въ ней шу почку, съ кошорой отражаемые въ зеркало предъ

мешы виднѣе, и чѣтобъ сіи предметы хорошо освѣщены были сверху.

Всякой видишь, что такимъ образомъ можно представлять удивительныя явленія, копорыя не такъ-то легко отгадать, еспли все порядочно и съ точностію устроено будетъ. Внутри балдахина должно сдѣлать на пружинѣ маленькую занавѣску, копорую бы, по окончаніи дѣйствія, потчасъ можно было задернуть изъ другой комнаты, чѣтобъ любопытный зритель, есплибъ и вздумалъ заглянуть внутрь балдахина, не могъ примѣшпшъ находящагося тамъ зеркала, копорое впрочемъ, по причинѣ чернаго цвѣта балдахина, и безъ того едва примѣшно.

Сдѣлать изъ камеры обскуры зеркало, въ которомъ разныя явленія показывать можно.

Здѣсь, также какъ и въ прежнихъ опытахъ, должно сдѣлать отверстіе въ стѣнѣ, въ копорое вставляея пускло ошлифованное стекло въ рамѣ, чѣтобъ походило на зеркало. При представленіи комната должна бытъ освѣщена очень темно; напрошивъ того предметы,

кои показашь желаеть; освѣти сколько можно больше, но скрывъ сей свѣтъ отъ глазъ зришеля: безъ чего опытъ не удался. Какъ скоро подойдетъ зришеть къ зеркалу: то желаемые предметы отразятся камерою обскурою въ зеркало (Смол. фиг. 4).

По сей же теоріи можно предсавить явленіе на поверхности воды, еспли въ воду положишь наизкосъ зеркало. Но зеркало должно быть по срединѣ подперто спеклянымъ столбикомъ, дабы вода не всю поверхность зеркала закрывала: чрезъ что столпъ воды въ нижней части сосуда перемѣняетъ преломленіе лучей.

Я съ намѣреніемъ и по основательнымъ причинамъ описываю всѣ сіи искусственныя явленія, чтобъ показашь моимъ читателямъ, что я ничего не ославлялъ безъ испытанія, дабы сообщить имъ вѣрныя понятія о мнимыхъ и истинныхъ явленіяхъ. Искусственное представленіе духовъ естъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ экспериментовъ, которые весьма рѣдки, какъ по тому, что знанія, для того нужныя, не всеобщы, такъ и по тому, что люди, имѣющіе сіи знанія, скрываютъ оныя при своихъ опытахъ за

Часть III.

II.

шайну, для своихъ выгодъ, чѣмъ чрезъ то придашь дѣйствіямъ своимъ видъ чудесности. Гіопъ, Функъ, Марціусъ и Галле, изъ новѣйшихъ писателей о натуральной Магіи, старались всячески изъяснить представленія духовъ извѣстнаго Шрепфера изъ физическихъ началъ: но сколь основанія ихъ прекрасны въ теоріи, столь неудобны въ исполненіи, естли производить ихъ такъ, какъ они ихъ описали. Я дѣлалъ многіе опыты по ихъ указаніямъ; но всегда встрѣчалъ чрезвычайныя трудности. Правда, они пишутъ, что весь успѣхъ дѣла зависить совершенно отъ куреній и отъ оптическихъ спеколь: но какъ сгустить дымъ до того, чѣмъ оппическія картины удобно въ немъ изображались, того не показывають. Чѣмъ же вышло у меня изъ моихъ опытовъ, я предлагаю здѣсь открыто; и увѣренъ, что многіе изъ нихъ самымъ знашокамъ, имѣющимъ хорошія познанія въ физикѣ, оппикѣ и механикѣ, покажутся удивительными; а шѣмъ, копорые сихъ свѣдѣній не имѣють, совсѣмъ не естесственными. На примѣръ, вотъ опытъ.

Въ одинъ день я пошелъ съ пріятелями прогуляться. Въ это время стало уже смеркаться и мы шли мимо

одного пустаго загороднаго спроенія. — Вотъ самое удобное мѣсто для призванія духовъ, сказала я. Хопите ли, я пошчасъ призову духа? — По опѣвѣ моихъ спутниковъ, я ударилъ въ землю просъю, и вдругъ вышло изъ земли большое пламя и явилось Привидѣніе бѣлесоваатаго вида. Потомъ я опять ударилъ просъю въ землю, и Привидѣніе исчезло. Сіе нечаянное явленіе такъ испугало моихъ шоварищей, что они всѣ разбѣжались. Всѣмъ непонятно было, какимъ образомъ, безъ всякаго пригото-вленія, дорогою, и въ пустомъ мѣстѣ я представилъ имъ сіе явленіе; да и самому хорошему физику стоило бы труда поломать себѣ голову, есѣли бы и его спросили: какъ это случилось?

Какъ же сдѣлать, чтобъ Привидѣніе на всякомъ мѣстѣ, и даже въ прогулкѣ, безъ всякаго примѣтнаго пригото-вленія, по одному только удару въ землю палкою, явилось, и по тому же удару оная бы пропало. Сдѣлавъ сей вопросъ, при-совокуплю и рѣшеніе на оный.

1. Я сдѣлалъ себѣ маленькой волшебный фонарь, копорый могъ носить съ собою въ карманѣ. Для сего опыша я опредѣлилъ особый кафшанъ, у котора-

*

го какъ карманъ, пакъ и клапанъ, кошорымъ карманъ закрываеяся, подбилъ я жестью, сдѣлавъ на карманѣ дырочку для фонарнаго стекла, кошорая закрывалась клапаномъ. Я нарисоваль Привидѣніе на стеклѣ, и кругомъ его все стекло покрылъ черною масленою краскою, какъ выше показано. Сіе стекло вдѣлано было въ жестяную рамочку и впаяно въ фонарь, чшобъ оно съ мѣста не сдвигалось. Попомъ извѣдалъ я фокусъ, въ какомъ разстояніи Привидѣніе являлось на спѣнѣ въ росѣ человѣческой, чшобъ производишь оное шопчасъ по желанію. Фонарь долженъ имѣшь двѣ спѣнки, куда кладешся намоченная губка, дабы онъ опъ свѣчи, или лампы, слишкомъ не разогрѣлся.

2. За шѣмъ взялъ я маленькую воскомъ налишую лампаду съ бумажною свѣшпильнею, кошорую наперъ фосфоромъ съ сѣрными цвѣтами. Надъ свѣшпильнею, кошорую также обмакнулъ я въ воскъ, сдѣлалъ я маленькую жестяную трубочку, кошорую равнымъ образомъ нафосфорилъ съ сѣрою, и кошорая плотно приходила на свѣшпильню. Сію трубочку могъ я одною рукою подвигашъ въ карманѣ взадъ и впередъ, вверху и внизъ, и опъ сего

пренія фосфоръ съ сѣрою въ трубочкѣ зажигаль нафосфоренную свѣшпильню въ лампадѣ. Но сіе пригошовленіе дѣлать должно не за долго предъ опытомъ: а иначе фосфоръ и сѣра изпоршятся и не загорятся.

Фигуры могутъ написаны бытъ разнымъ образомъ: но чѣмъ нѣжнѣе, тѣмъ лучше.

3. Сзади къ фонарю велѣлъ я припаять маленькой мѣхъ, проводя дульцо его къ свѣшпильнѣ, чѣмъ однимъ разомъ задуть ее, когда надобно. Все сіе должно сдѣлать въ самомъ маломъ видѣ, со всевозможною вѣрностію и исправностію. Стекло въ моемъ фонарѣ было величиною не болѣе шестернаго крейцера (*), и однакожъ въ шестипи шагахъ предспавляло фигуру въ 5 фушовъ.

4. Пригошова такимъ образомъ машинку, когда уже я въ состояніи былъ зажигать и погашать лампаду по своей волѣ, я приспустилъ къ изобрѣшенію волшебной прости, которую устроилъ я слѣдующимъ образомъ:

(*) Серебряная монета величиною въ нашъ гривенникъ.

Я заказалъ себѣ сдѣлать палку на подобіе обыкновенной просты, внутри пусшую, у которой конецъ сдѣланъ былъ такимъ образомъ, какъ дѣлаются факелы у фурий на театрѣ. Внутри она была обложена жестью; а позади сдѣлалъ я отверстіе, куда насыпалъ сѣмени *плауна* (*Semen Lycopodii*), прикрѣпя по срединѣ губку намоченную виннымъ спиртомъ, сквозь которую провелъ я нафосфоренную свѣшильню, которую, пошавувъ сильно, можно было пропаскивать сквозь трубочку. Сію свѣшильню прикрѣпилъ я къ шнуру, который обыкновенно у простей бываетъ.

Д ѣ й с т в і е .

Когда все сіе будетъ готово, и ты захочешь показати Привидѣніе: то выбери къ сему мѣсто противъ какой нибудь темной стѣны; — чѣмъ темнѣе, тѣмъ лучше. Непримѣтнымъ образомъ опусти руку въ карманъ, попри нафосфоренною трубочкою свѣшильню въ фонарь, и лампада загорится. Потомъ пошави сильнѣе за шнурокъ, и нафосфоренная свѣшильня зажжетъ намоченную спиртомъ губку. Когдажъ ударишь палкою въ землю, то порошокъ *плауна*

(Semen Lycorodii) выскочить къверху и отъ горящаго спирта вспыхнетъ: а зрителямъ покажется, что сіе пламя выходитъ изъ земли. Въ то самое время я поднимаю клапанъ у кафшана, оборачиваю карманъ съ фонаремъ къ спѣнѣ, дѣлая видъ, какъ будто бы хотѣлъ опереться рукою на берцо, и Привидѣніе является. Я оборачиваюсь опять, и оно исчезаетъ; упираюсь палкою въ землю, и пламя спирта отъ недостатка воздуха погасаетъ: попомъ опускаю руку въ карманъ и загашаю лампаду маленькимъ мѣхомъ.

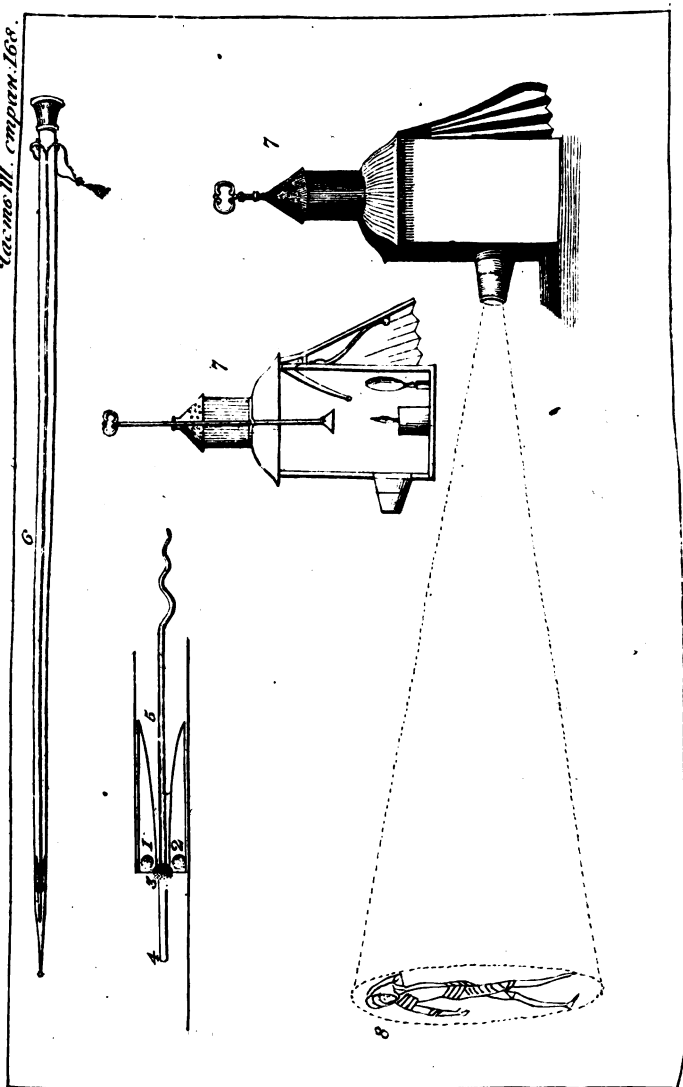
Размышляющій Любитель рѣдкаго можетъ употребить сію машину для многихъ подобныхъ опытовъ и пѣмъ доставить себѣ и другимъ пріятную забаву. На примѣръ: нарисовавъ на стеклѣ вмѣсто Привидѣнія большаго льва, и проходя по темнымъ улицамъ, гдѣ есть бѣлые дома, или ограды, облокотись рукою, какъ выше сказано, на берцо: то на спѣнѣ представится левъ; а какъ ты идешь, то и левъ за побою слѣдовать будетъ. — Люди, встрѣтившіеся съ побою, увидя то, безъ сомнѣнія удивятся. Ты опустишь клапанъ, оглянешься съ изумленіемъ, и левъ исчезнетъ. Они

пойдутъ за побою, и левъ опять явился, и проч. Однакожь я не совѣшую продолжашъ долго сію шутку, особливо въ большихъ городахъ, чтобъ не надѣлать шуму и не потерпѣть отъ того какой непріятности отъ народа, который привязанъ еще ко многимъ суевѣріямъ.

Для лучшаго разумѣнія сего опыта прилагается здѣсь чертежъ какъ фонаря, такъ и просши. Числа въ фигурѣ значать :

1. и 2. Трубочки для порошку плауна.
 3. Намоченную виннымъ спиртомъ губку.
 4. Пускую трубочку, гдѣ фосфоръ.
 5. Снурокъ, который въ соединеніи съ фосфоромъ.
 6. Всю волшебную просшу.
 7. Фонарь.
 8. Привидѣніе.
-

Но довольно сего, скажемъ еще въ пополненіе нѣчто о куреніяхъ и перейдемъ къ IV Тому Авшора, изъ котораго удѣлимъ часъ для нашего прешьяго.

Читаатели видѣли уже (Часть II. стран. 101.) предостереженіе Автора отъ куреній, коими обманщики безсовѣстно подвергаютъ опасности здоровье, умъ, и жизнь любопытныхъ. Я самъ, *говорить Авторъ*, не имѣвъ еще правильныхъ о семъ познаній, испыталъ на себѣ вредное дѣйствіе одного такого курева, которое я безразсудно употребилъ тогда по любопытству, какъ-то въ I части описано. Видѣніе мое было не иное что, какъ дѣйствіе воображенія, приведеннаго симъ куреніемъ въ разгоряченіе. Я совѣтую всякому осерегаться сихъ куреній. Одинъ пріятель мой зналъ челоука, коего воображеніе чрезъ такіа курева такъ было изпорчено, что онъ всегда думалъ видѣть вокругъ себя духовъ, и до самой смерти отъ того не излечился. Я пѣмъ болѣе повѣряю увѣщанія мои, что мнѣ извѣстно, что сего рода обманщики, подъ именемъ Духоуказыващелей, нарочно вѣдятъ по свѣту, чтобы пѣмъ пріобрѣтать себѣ почиташелей и сообщниковъ; а можетъ быть и по другимъ еще намѣреніямъ ищущъ отпавить полсвѣта въ сумасшедшихъ домъ.

Боясь подать поводъ къ злоупотребленіямъ, я не описываю прямо состава

сихъ куревъ: а только скажу, что обыкновенно къ сему употребляются

Болиголовъ.

Блекота.

Шафранъ.

Сабуръ.

Опіумъ.

Мандрагора.

Паслёнь.

Черный макъ.

Сокъ морской пепрушки (*Succus arii*).

Вонючее деревцо *дурной духъ* (*Ferula, Gartenfraut*).

Moosrohr-Wurzel.

Изъ сихъ правъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, либо изъ ихъ соку, либо изъ сѣмянъ, либо изъ кореньевъ, дѣлаются разныя мази и курева, которыми оправляютъ наше воображеніе.

Дабы невѣдущимъ и тѣмъ, кои безъ разсужденія все хопящъ испытывать, дать ясное понятіе о ихъ качествахъ, я крапко опишу здѣсь свойства сихъ правъ по Пленковой психологіи.

Болиголовъ.

Корень его и права причиняють препешаніе сердца и желчочныя болѣзни, дѣлають сердцшымъ и сонливымъ; производяшь пухлосшь и синепу во всемъ тѣлѣ, а часто и самую смерць.

Блекота.

Производишь опьянѣлость и жженіе въ желудкѣ, несстерпимую жажду, помраченіе зрѣнія и сумасшесшвіе.

Мандрагора.

Производишь онѣмѣніе въ тѣлѣ, большую усшалосшь, сонливосшь и шупосшь въ умѣ.

Шафранъ.

Одно изъ самыхъ сильныхъ усыпшительныхъ средствъ. Одинъ человекъ умеръ отъ того, что полежаь нѣсколко дней на мѣшкѣ съ шафраномъ.

Савуръ.

Приводишь въ раздраженіе и онѣмѣніе.

Паслѣнокъ и Черный макъ.

Ядовиты , и также приводящъ въ онѣмѣніе.

Довольно показашъ дѣйствія главныхъ часпей состава: впрочемъ всякой знающій Натуру и безъ того вѣдаешъ , что всѣ куренія суть свойства раздражающаго. Одинъ ученый врачъ, коему я сообщилъ рецептъ одного такого курева, и которъ изслѣдовалъ составъ онаго, писалъ ко мнѣ о томъ слѣдующее.

„Сіи курева состоятъ изъ наркотическихъ составныхъ часпей, которыя дѣйствуютъ на воображеніе, и попому съ оспорожностію употребляемы бытъ должны; ибо они могутъ причинишь ударъ и сумасшество, а при большемъ употребленіи и бѣшенство. Сіи курева употребляются обманщиками и обманываемыми для видѣнія духовъ. Если кто приглашенъ будетъ къ такому опыту, въ которомъ подозрѣвать можешъ, что сей обманъ употребленъ будетъ : то онъ долженъ взять губку, и намоча ее хорошимъ уксусомъ, зашкнуетъ себѣ ею уши; также, намоча уксусомъ плавокъ, почаетъ его нюхашъ. Равнымъ образомъ нѣсколько крупинокъ сѣры, бро-

„шенныя на уголья, опивающаюшъ дѣй-
 „ствіе сего курева, и явленіе не послѣ-
 „дуетъ. Ежелижъ съ кѣмъ случится не-
 „счастіе, что онъ такими обманщика-
 „ми будешь обманушъ, и воображеніе его
 „оправится: то онъ вылечится можешъ
 „только чрезъ употребленіе такихъ
 „средствъ, кои служатъ для излеченія
 „людей зараженныхъ наркотическими
 „сущностями. Повторенныя легкія кро-
 „вопусканія, клистиры, употребленіе
 „уксусу и кислыхъ напитковъ суть наи-
 „лучшія лекарства противъ сего яда. Са-
 „мое примѣчательнѣйшее при сихъ ку-
 „реніяхъ то, что они сильно дѣйству-
 „ютъ на воображеніе, приводяшъ чело-
 „вѣка какъ бы въ безпреспанныя грезы,
 „и долго спустя малѣйшее воспоминаніе
 „производитъ опять тоже состояніе, въ
 „какомъ онъ былъ при опытѣ.,,

Другой ученый врачъ, по испытаніи
 сослыва, сказалъ мнѣ:

„Куревъ ваше переводитъ въ міръ
 „грезъ; ибо когда я немного только по-
 „курилъ *болиголовъ*: то впалъ въ
 „нѣкакое онѣмнѣніе, пошомъ въ сонъ, въ
 „которомъ чудное мнѣ грезилось, и дол-
 „го было мнѣ не хорошо.,,

Изъ всего сего усмотрѣшъ можно, съ
 какою оспорожностію должно прини-

мапсья засіа опыты, и сколь нужно напередъ знать шемпераменпъ пѣхъ людей, которые при оныхъ присуспсвовашъ будупъ, чпобъ не причинипъ вреда ихъ здоровью. Еспьли пакіе опыты предпринимаюпсь только для изслѣдованія истинны въ Нашурѣ, и дѣлаюпсь съ надлежащею оспорожноспію, то конечно ни одинъ разумный челоувѣкъ ничего прошивъ сего не скажетъ: еспьлиже они бываюпсь для попѣхы, то это безчеловѣчно; особливо, ежели шупку сію продолжатъ далеко. Предпринимая сіа опыты съ людьми суевѣрными, или имѣющими довѣренность къ тебѣ, всего надежнѣе ожидаешъ успѣха, и шогда мало нужды въ куреніяхъ; пошому чшо вѣра, или довѣренность ихъ къ тебѣ и безъ шого разгорячатъ въ нихъ воображеніе; а для тебя все равно, опъ чего бы дѣйствіе ни послѣдовало. Впрочемъ я оспаюсь въ пѣхъ мысляхъ чшо еспьлибъ я прямо показаль рецепшы сихъ куревъ: то много бы изъ шого - вышло злоупотребленій; ибо изъ полученныхъ мною писемъ я очень ясно вижу, чшо весьма немного еспъ здоровыхъ головъ, а здоровыхъ сердецъ еще меньше. — Вотъ выписка изъ одного полученнаго мною письма:

Письмо.

Вы меня много одолжите, приславши вашего порошку для призванія Духовъ. До сихъ поръ я дѣлалъ разныя заклинанія щещно: но естли чрезъ куренія эшо выдешъ скорѣе, шѣмъ легче и лучше. Положишесь на меня; я человекъ честной и никакого злупотребленія изъ шого не сдѣлаю, и проч.

отвѣтъ.

Государь мой!

Вы весьма неправильныя имѣете понятія о явленіи духовъ чрезъ куренія. Эшо ничто иное, какъ воображеніе разгоряченной наркопическими курами фаншазіи, и предсавляетъ только мечшу, а не подлинность, и проч.

Письмо второе.

Ну что за фаншазія? Тупшъ нѣшъ никакой фаншазіи, а шаки подлинная дьявольщина; признайшесь чистосердечно. Вы думаете, я испугаюсь дьявола? Ни мало. Пусть онъ принесетъ мнѣ деньги, а шамъ убирайся себѣ, куда хочешъ: яже буду шаки себѣ покуривать, хотя бы курева выходило всякой день фунта по два. Пожалуйте пришлите мнѣ его поскорѣе, и проч.

Такого содержанія получилъ я множество писемъ. Чѣмъ отвѣчать людямъ, которые никакимъ представленіямъ не внимаютъ? Лучше во-все не отвѣчать имъ ничего.

Я жалѣю, прибавляетъ Авторъ, что не могу также отвѣчать людямъ другого рода на ихъ письма: но я ихъ получилъ сполько, что при моихъ упражненіяхъ совсѣмъ не доспаешь мнѣ времени на отвѣсы каждому. Я надѣюсь, что они благосклонно извинятъ меня въ томъ: самая же книга можешь удовольствоваться ихъ любопытствомъ.

И мы надѣемся, что мы удовлетворили уже любопытству Чипашелей нашихъ сими выписками. Любители сихъ забавъ довольно могутъ найти и на нашемъ языкѣ книгъ, гдѣ оныя описаны и изъяснены пространно. Между прочимъ особливо книга подъ названіемъ *Открытыя тайны древнихъ Магиковъ*, и проч. сочиненіе Берлинскаго Кадепскаго Корпуса Профессора Г. Галле, своими толстыми 9 томами вполне удовлетворить можешь любопытству каждаго. Любопытные найдутъ въ ней выписки и изъ нашего Автора, и увидятъ при томъ оспроту сатирическаго духа Г. Галле, забав-

ляющагося на счетъ ближняго, на счетъ сей самой книги. Буде угодно, мы и укажемъ сіи мѣста: — См. Часть IV. спран. 254 и 438. Часть V. спран. 416. Часть VI. спран. 340 и Часть VII. спран. 434. — Разница между выписками Г. Галле и нашими только та, что почти все то, что онъ въ семъ Авторѣ одобряетъ, мы разсудили выпустить; напрошивъ того, что ему не благоугодно, то мы преимущественно имѣли своею цѣлю. Такъ на примѣръ Гну. Галле угодны всѣ описанныя Г. Эккартсгаузеномъ физическія, магнитическія и проч. увеселенія: но не понравились ему тѣ чувствованія, коими начинается у насъ сей препій Томъ, и о коихъ онъ самъ открываея, что онъ ихъ ниже приглотить, не только переварить, не можетъ.

Мы, оставляя всякому свой вкусъ и свой желудокъ, взаимно и себѣ тогоже дозволенія просимъ, добродушно признаваясь, что мы охотнѣе беремъ изъ Автора то, что Г. Галле въ немъ осмѣиваетъ — для пѣхъ по крайней мѣрѣ Чипапелей нашихъ, копорые не похожи на Г. Галле, и копорые не злословятъ пѣхъ, кои вѣдають вещи, имъ невѣдомыя, ими непо-

спигаемыя, и кои ни чьего образа мыслей не поносятъ.

hanc veniam petimusque damusque vicissim.

Чипашель увидитъ, что слѣдующая теперь піеса была уже напечатана подъ названіемъ *Наставленія Мудраго испытанному другу*. Она составляетъ у Автора начало четвертаго Тома; почему и мы не захопѣли раздѣлить ее съ продолженіемъ ея. Равно напоминаемъ при семъ еще, что Авторъ по написаніи прехъ Томовъ своего *Клюга* издалъ свои *Ноги*, или *бесѣды съ другомъ*; потомъ уже написалъ четвертый Томъ *Клюга*, который слѣдовательно и есть продолженіемъ его *Ногей*.

Еще хотимъ замѣтить для Чипашелей нашихъ, что сія книга и въ Германіи спановится уже рѣдкою. Мы, имѣя нужду выписатьъ ея нѣсколько экземпляровъ, могли получить только при Тома; а одного, и именно втораго, не могли достать. —

Не съшуютъ они, богаты, или бѣдны;
Пекутся о душахъ: — сіи ли люди вредны?

Поэма Владиміръ, пѣснь X.

Любезный другъ!

По довольномъ испытаніи вашего характера и сердца, получите вы нынѣ полное наставленіе въ высочайшихъ знаніяхъ.

Но шествуйте по путямъ святости въ кропости духа; безъ Божественнаго помазанія не будете вы разумѣть словъ моихъ; ибо таковымъ токмо дано вѣдать таинства Царства Божія: для тѣхъ же, которые не по сему пути шествуютъ, все пребываетъ таинствомъ.

Вѣрьте, любезный другъ, что вы ученіе Премудрости и Истины по толку токмо разумѣть будете, по колику сердце ваше къ принятію Божественнаго свѣта приуготовано.

*

Простые натуральные челове́ки не разуме́ютъ и не могутъ разуме́ть высокихъ тайнствъ; ибо глаголы свѣта не слышны уху души ихъ: все бываетъ по мѣрѣ упонченія нашего духа, по организаціи нашего *внутренняго*.

Токмо тогда, когда оставяе́шь са-мосъ свою и спои́шь во благѣ, въ состояніи познава́ть истину: потому что истинное познава́тельно одному только *благому*.

Ибо *дѣйствительная причина всего истиннаго находится въ сверхъестественномъ и духовномъ*, и къ пониманію сей великой истины души большей части людей неспособны.

Ты долженъ вѣда́ть, мой другъ, что чудесное и для человека непонятное со-спои́шь въ связи *умнаго (intellectuel) съ тѣлеснымъ*.

Все, что имѣе́шь жизнь, дѣйствіе и силу, есть предметъ духовныхъ силъ, тѣлу сообщающихся. Высочайшая наука есть зна́ть орга́нъ сего сообщенія, или связь, посредствомъ которой умное соединяется съ тѣлеснымъ.

Въ каждомъ существѣ находя́тся отпечатки Божества: божественное, умное, духовное.

Умное есть связь между божественнымъ и духовнымъ: духовное между умнымъ и плѣснымъ.

Все имѣетъ свои оппѣнки, свои связи; все идетъ поспешенно, все по прогрессіямъ. Сіе необходимо вѣдать нужно, чѣмъ понимать союзъ умнаго съ плѣснымъ.

Богъ есть чистѣйшій свѣтъ; просіяваніе сего свѣта, или дѣятельность его, есть жизнь и произвожденіе — непрестанное приближеніе къ пончайшему, непрестанное возхожденіе ко свѣту.

Степени возхожденія отъ тьмы ко свѣту совершенно непоспимы намъ чловѣкамъ. Чѣмъ ближе къ свѣту, тѣмъ больше силы; чѣмъ больше дѣйствіе, тѣмъ большая дѣятельность и мощь.

Предопредѣленіе чловѣка есть сіе возхожденіе ко свѣту; оно есть то, что собственно называется *подобобытіемъ*, или *подобствомъ*.

Чловѣкъ, любезный другъ, находился на высочайшей степеніи духовнаго совершенства, отъ котораго онъ удалился, и низпалъ изъ духовнаго въ плѣсное; и дабы достигнуть паки прежней высоты,

долженъ онъ возходитъ шѣмъ же путемъ, копорымъ низшелъ. Чшо изъясню я вамъ ниже.

Когда вы обратите глаза вокругъ себя, любезный другъ: то вы увидите, что все, имѣющее жизнь, дѣйствіе и силу, сію жизнь, сіе дѣйствіе, сію силу получаетъ чрезъ духовное; что всегда грубѣйшее правится тончайшимъ; сіе тончайшее еще тончайшимъ, и такъ далѣе, до умнаго и божественнаго: откуда происходитъ и вліяніе Божества во все.

Въ чловѣкѣ сокрытъ невидимый и неувядаемый ростокъ, опъ коего славнѣйшихъ плодовъ ожидать онъ можетъ, по качеству развитія сего ростка.

Доброе, или злое состояніе существъ зависить большею частію опъ рода воздѣйствія, или противодѣйствія: здѣшнее состояніе наше должно состоять только въ томъ, чтобы остерегаться опъ злыхъ противодѣйствій.

Дѣйствующія силы текутъ опъ высочайшаго и перваго Начала по спеленямъ въ его произведенія, а изъ произведеній обратно къ первому Началу; и такимъ образомъ составляютъ живую цѣпь, въ копорой все есть дѣйствіе, все крѣпость, сила и жизнь.

Человѣку, низпадшему изъ жилища свѣта, не дано мысль, волю и дѣйствіе Безконечнаго зрѣть въ его единицѣ; онъ видитъ образъ Божества шокмо въ свойственной ему раздѣльности, во множествѣ оппечатковъ и образовъ, его окружающихъ: они мало по малу открываютъ ему глаза къ истинѣ, и напоминаютъ о высокомъ его назначеніи.

Между всѣми плѣсными существами нѣтъ ни единого, котораго бы внутренняя сила могла развиться безъ воздѣйствія; всякое Творческое начало пребываетъ такого воздѣйствія, слѣдовательно и духъ человѣческой.

И человѣкъ не можетъ никуда обратиться взора вокругъ себя, чтобы не увидѣть дѣятельнѣйшихъ образовъ Истины, ему необходимой. Все непрестанно дѣйствуетъ на него, чтобы напоминать ему о пошерьномъ его достоинствѣ, и о той высокой степени, на которую онъ паки вознесшійся можетъ.

Высочайшее Начало всѣхъ существъ чрезъ бытіе матеріи возвышаетъ бытіе Творческой своей силы, возвышаетъ послѣдовательные (progressive) законы дѣйствія своихъ способностей, и послѣдующіе и производящіе законы стихій.

Чрезъ чувствѣнность низпалъ чловѣкъ изъ первобытнаго своего достоинства; но однакожъ Божество даровало ему средства къ совершенному примиренію и надежду совершеннаго возстановленія: — безъ сего же примиренія, по тому же закону чувствѣнности, погружается онъ еще въ глубочайшую бездну, изъ коной возвратъ несравненно будетъ тяжелѣ.

Въ нынѣшнемъ состояніи нашей жизни должны мы, при малѣйшихъ силахъ и многихъ опасностяхъ, выдержать бой противъ прелести чувствѣннаго за *умное*; почему прежде, нежели возможемъ мы вступитъ въ сраженіе за истину и *умный* свѣтъ, и одержать побѣду, должны мы, такъ сказать, *одуховиться*.

Но тѣло приковываетъ насъ къ чувствѣнности и ежедневно обольщаетъ тысящами прелестей; и такимъ образомъ мы опчасу глубже погружаемся въ нечислоту стихійную, изъ коной безъ Вышняго воздѣйствія, возпаритъ уже не можемъ.

Безъ сего Вышняго воздѣйствія обѣ напуры чловѣческія не получаютъ ни гармоніи, ни единства, ни извѣстности,

ни совершенства: но при всемъ помъспрана чувспенности, въ копорой мы помимся, еспъ еще благодѣаніе Вселюбца; ибо чрезъ оную челоуѣкъ можепъ приппи къ той почкѣ, опъ копорой удалился.

Какимъ же образомъ сіи духовные и небесные Дѣйспвовапели могушь приппи въ союзъ съ челоуѣкомъ, сіе хочу я изъяснищъ вамъ проспраннѣе.

Замѣпте между пѣмъ одно положеніе важнѣйшей испины. — Когда челоуѣкъ волю свою очиспищъ до спепени чиспопы, копорая съ Божеспвенною едио еспъ: тогда онъ и здѣсь еще въ соспояніи одуховищъ всю жизнь свою; тогда ему все умное царспво дѣлаепся созерцащельнымъ, и онъ начинаепъ чувспвоващъ Бога ближе, нежели когда либо думалъ; тогда все спановищся ему возможнымъ, ибо онъ всякія силы можепъ содѣлащъ своими: и въ сей гармоніи и единспвѣ всякаго Вышняго дѣйспвія, все, что опъ очей смерпнаго сокрыто, ему опкрыто. Онъ будепъ жищъ между мыслящими сущеспвами; и какъ онъ весь обящъ Божеспвленнымъ, то влащъ его проспиращся будепъ на всѣ подчиненныя силы. Тогда повелѣваепъ онъ спихіямъ, временамъ, и

имѣеть даже власшь надъ будущимъ, ибо онъ выше времени; — и такимъ образомъ сокровища обоихъ міровъ, видимаго и невидимаго, опверсты ему къ его услугъ, и дѣлають его причастникомъ Божіей славы.

Дабы достигнуть сей высокой степени достоинства, имѣй, любезный другъ, единственное спараніе возвращать въ себѣ спасительныя насажденія добродѣтелей, и поливай ихъ слезами любви.

Очистися и возвысься по примѣру Избранныхъ Божіихъ, пока еще ты спранствуешь въ сей юдоли мрачности, и не оскверняй себя прелестями времени и чувственности: по ты съ каждымъ шагомъ на сей спезѣ жизни получаешь будешь новую силу, новую жизнь, чистѣйшій воздухъ и обширнѣйшій округъ зрѣнія, и примешь участіе въ гармоніи оныхъ сферъ, гдѣ Херувимъ Всемогущему поклоняется.

Единство ума и воли со Іисусомъ, который есть истинный Богъ и живошь вѣчный — (1. Іоан. V. 20.) вопшь предметъ высочайшей науки!

Одинъ человѣческой разумъ, ищущій всего въ Натурѣ, во вторыхъ силахъ и

въ тѣлесномъ, не ведетъ къ сей высочайшей степени Премудрости. Нужно, что-бы человѣкъ перешелъ въ умное и сверхъчувственное; ибо духовное все познаетъ и ни ошъ какого напуральнаго человѣка не познается. (1. *Коринѳ.* II. 15.)

Человѣческой разумъ, одинъ съ собою, легко вступаетъ на ложные пути; по самости своей онъ влюбляется въ себя, и обожаетъ мнимыя свои знанія, такъ что думаетъ, что при нихъ можетъ онъ обойтись безъ Свяшаго Духа и его всеизвѣствующаго помазанія. (1. *Іоан.* II. 20.)

Но коль неудовлетворительна, неуспѣшительна, уничижительна такая философія! Не видимъ ли мы, любезный другъ, что все, что живетъ, имѣетъ жизнь свою чрезъ духовное, сверхъестественное, или умное? Вселенная обязана бытіемъ своимъ духовной причинѣ, вышней умной силѣ; Напура и Опшкровеніе сушъ дѣло единаго Бога, кромѣ котораго нѣтъ ничего самостоятельнаго; и подчиненной вещи, безъ воздѣйствія духовнаго на матеріальное, ниже вообразить не можно: кто же послѣ сего можетъ еще сомнѣваться о величайшей сей истинѣ? —

Но чтобы въ сихъ великихъ испи-
нахъ достигнуть до увѣренія, вы дол-
жны, любезный другъ, начать не съ ум-
ствованія, а съ дѣйствованія: въ семъ со-
стоишь практической путь ко свѣту.
Тотъ, кто добро любитъ и добродѣтель-
но поступаетъ, тотъ шокмо есть тотъ,
къмъ онъ бытъ долженъ, хотябъ онъ и
не имѣлъ никакого разумнаго просвѣ-
щенія.

Еслили ты хочешь видѣть, то дол-
женъ имѣть глаза; еслили хочешь слы-
шать, долженъ имѣть уши; ты имѣешь
ихъ для чувственнаго, научись шеперь
имѣть око и ухо и для духовнаго.

Совершенно извѣстно, мой другъ,
что есть духовное впечатленіе, отъ Сера-
фима до полипа все оживляющее. Сіе
впечатленіе идетъ сверху внизъ, а не сни-
зу вверхъ, или — что все равно —
всегда изнутри наружу, а не снаружи
внутри.

Въ семъ-то направленіи всеобщаго
Жизни-начала и помошь въ заключенно-
сти духовнаго существа, чрезъ соедине-
ніе его съ чувственною частью, или
мертвою матеріею, находишся причина:
для чего разумъ, въ естественномъ сво-
емъ состояніи, не можетъ выйти изъ

своихъ предѣловъ; не можемъ, при сей заключенности, имѣть о умномъ и духовномъ созерцаніи и опыта.

Но внутреннее нашей души можемъ отверстися, и чрезъ то получить пончайшія чувства къ новому міру, который близокъ къ намъ, среди котораго мы живемъ; но который, ради грубыхъ нашихъ органовъ, намъ невидимъ.

Будьте увѣрены, любезный другъ, и я поспешенно докажу вамъ, что все, что я вамъ здѣсь говорю, не есть суешное мудрованіе.

Большая часть Ученыхъ почтуютъ сіе за мечту и безуміе: (1. Кор. I. 25.) но ихъ умъ помраченъ, (Ефес. IV. 18.) и въ сердцахъ ихъ обитаетъ племя спрассей, (Матѳ. XV. 19.) которыя не позволяють имъ видѣть свѣта истины.

Безконечно велико есть, другъ мой, наше назначеніе! Мы должны учиниться освященными, и, чрезъ причастіе, подчиненными малыми богочеловѣками — изъ милости, или по благодати, должны мы, съ подлежащимъ содѣйствіемъ, сдѣлаться то, что есть Богъ въ Натурѣ: не самимъ Имъ — не частями, составляющими Божество, — но высочайше

блаженными существами, чрезъ которыхъ возможно было творенію соединеніе съ Божескимъ существомъ.

Натуральный человекъ, любезный другъ, не можешь познавать сихъ великихъ истинъ; ибо онъ не есть въ добръ, изъ коего токмо истинное познавается. При томъ же, другъ мой, *подлинное основаніе всего истиннаго находится въ умномъ и духовномъ*: къ чему внутреннее натурального человека заперто.

Что же натуральный человекъ Истиною называешь, то внутренне есть пустой видъ понятія ошсущественныхъ, или не доспигенныхъ предметовъ, совнѣ чрезъ чувства полученный, и разумомъ чрезъ слѣпленіе примѣченныхъ соотношеній въ науку приведенный.

И какъ можешь простой естесственный человекъ введенъ бытъ въ истину, когда онъ, по настроенію своего самолюбія, истинное всегда будетъ ненавидѣть; (ибо оно дѣлаешь подрывъ его самости,) и когда онъ ошдѣляетъ себя ошъ Бога, который одинъ токмо ошверзаетъ, образуешь и оживляетъ къ истинному?

По тому - то натуральный человекъ думаешь, что онъ не имѣешь нужды ни

въ какомъ просвѣщеніи, но все получишь чрезъ мірскія науки.

Ибо во всѣхъ физическихъ силахъ находясь оппечашки духовныхъ, копоря мало по малу приводятъ человѣка къ размышленію и возпаренію.

Но что касается до примиренія нашего и совершеннаго возстановленія, коего возможность основывается на благородствѣ нашего, въ существѣ непремѣннымъ оспавшагося, естества: по все зависишь отъ того, чтобы мы мало по малу все, что нашу истинную внутреннюю нашу помрачаетъ, и насъ отъ нашего перваго Начала удаляетъ, отъ себя опдалали.

Сіе же дѣлается чрезъ неослабное стремленіе за поперянными благами первой нашей натуры: а какъ можемъ мы содѣлаться: паки способными къ наслажденію первобытными нашими правами и преимуществами, сіе — любезный другъ! — я посшараюсь сдѣлать вамъ понятнымъ.

Человѣкъ есть сосредоточенный огонь — ежели пакъ изъяснишь ся смѣю — въ грубой покрывкѣ; его законы суть законы огня: раздѣлять, разрѣшать и соединяться съ источнымъ огнемъ, отъ

котораго отдѣлена искра, въ насъ живущая.

И шакъ когда человѣкъ нерадишь о дѣятельности своего существа и даетъ обладать собою чувственной и мрачной покрывкѣ: то она одерживаетъ надъ нимъ верхъ, и божественный огонь души нашей попухаетъ, или запымывается въ массѣ чувственности; и такимъ образомъ она искра опчасу опдаленнѣе отъ своего источника въ оковахъ зла содержится.

Когда же человѣкъ слѣдуетъ дѣйствію искры свѣта: то она умножаетъ силу свою, смеживается съ своимъ источникомъ, припягиваетъ новыя силы, разпопляетъ грубыя покрывки, возходитъ къ своей напури и получаетъ силу, яко сообщеніе Силы всѣхъ силъ.

Сія внутренняя искра все нечистое пожретъ, шѣло перемѣнитъ и содѣлаетъ его удобопріемнымъ къ чистѣйшимъ вліяніямъ жизни, и души Напуры — Бога: чрезъ что достигнетъ онъ царскаго достоинства, обладанія надъ швореніемъ. Пракшика сего возхожденія соспойтъ въ слѣдующемъ.

ПРАКТИКА НА ПУТИ СВѢТА.

Вѣчная пуспота, которую мы при всякомъ чувспенномъ наслажденіи ощущаемъ, увѣряетъ насъ, что человекъ, не ища истиннаго человѣческаго наслажденія, опчасу болѣе уничижается и опъ цѣли своего назначенія удаляется.

Человекъ не можетъ и не будетъ имѣть мѣра съ самимъ собою и съ цѣлою Напурою прежде, пока онъ все, прошивное его напуръ, не преодолѣетъ, и шакимъ образомъ всѣхъ враговъ своихъ не побѣдитъ.

Сію побѣду человекъ одержать можетъ шествуя пушемъ приближенія къ Богу; ибо въ шомъ соспойтъ законъ его существа.

Онъ долженъ по законамъ свѣта, по образу Божію и Ангеловъ, дѣйствовать — вошъ начало его возрожденія.

Почему онъ долженъ опъ чувспеннаго мало по малу опвыкать, и на пуши семъ, подобно спраннику, который долженъ переходить многія горы, спремишься всегда вверху, пока достигнетъ вершины, перяющей въ облакахъ.

Часть III.

13

Онъ долженъ временныя препоны одну за другою преодолевать, всѣ промежутики между имъ и вѣчнымъ солнцемъ упончать, дабы наконецъ лучи свѣта доходили къ нему безъ преломленія.

Получишь паки поперянный свѣтъ, сюда клоняшся всѣ практическія упражненія на пути свѣта; сіе есть предметъ великаго дѣла цѣлаго искупленія и паки - просвѣщенія.

И такъ прежде всего должны вы, любезный другъ, дойти до познанія сильнаго и живаго чувства своего умнаго роста, и чрезъ новое всегда оживленіе и разпространеніе онаго учинишься способнымъ къ полученію правъ свободнаго духа. При чемъ главное дѣло состоишь въ томъ, чѣмъ воля на прямую цѣль наклонена и въ дѣятельность приведена была, ибо все зависишь отъ воли: чрезъ одну волю человѣкъ поколебался и палъ, и чрезъ нее одну можешь онъ паки возснать.

Сверхъ сихъ строгихъ обязанностей, кои пребудушя для новой и духовной жизни, есть однако довольно средствъ для человѣка, которыя путь примиренія облегчишь ему можешь.

Богъ, по любви и единству естества Божественнаго съ человѣческимъ, (которое единство превышаетъ всякое воображеніе,) даровалъ человѣку все, что можешь его извѣсть изъ состоянія осужденія къ наслажденію живомъ, къ чадству и свободѣ; и человѣкъ самъ имѣетъ еще столько силъ, чтобы изъ сихъ даровъ учинить наилучшее употребленіе, еслии только будетъ имѣть довольно мужества и воли, чтобы сдѣлать себя къ тому способнымъ.

Все въ практикѣ сей зависитъ отъ Вышняго воздѣйствія, которое человѣку въ нынѣшнемъ его состояніи необходимо нужно. — Чѣмъ чище воля, тѣмъ сильнѣе воздѣйствіе Божественнаго.

Разныя средства къ возхожденію и приближенію къ Богу различнымъ образомъ сообщаетъ Богъ человѣку частію чрезъ наставленіе и руководство особенно избранныхъ къ тому людей; частію чрезъ духовныхъ и небесныхъ Дѣйствователей; частію, и наипаче, чрезъ всеобщаго Икупителя и Вседержителя Иисуса Христа, котораго вы, любезный другъ, въ послѣдствіи ближе знавъ научитесь.

✱

Издревле посылалъ Богъ вышнихъ Дѣйствователей къ возвращенію чловѣка съ ложнаго его пути и къ наученію его истинной его службѣ, истинному его назначенію.

Человѣку дано было множество явленій, знаковъ, образовъ и средствъ, дабы онъ возвратился къ единицѣ и почувствовалъ потерю, претерпѣваемую имъ чрезъ удаленіе отъ Божества.

Сего ради посылалъ Богъ разныхъ Избранныхъ своихъ, отличившихся превосходствомъ свойства своего и глубиною и высокою познаній, коихъ жизнь, дѣянія и писанія должны мы принимать за образецъ къ образованію души нашей.

Сверхъ того Богъ во всякое время посылалъ также чловѣку и небесныхъ Дѣйствователей, которые и нынѣ готовы къ услугамъ чловѣку; ибо они нѣжнѣйшее пріемлютъ участіе въ судьбѣ его. Чрезъ нихъ можетъ чловѣкъ ежедневно обновляться и содержать себя въ связи съ жизнію Безконечнаго.

Онъ можетъ еще и здѣсь доспичь созерцанія сихъ существъ; мы имѣемъ Св. Писаніе, примѣры въ Исторіи, и нѣ-

которыя собственныя опыты въ доказательство сего положенія : но къ сему нужно, любезный другъ, очищеніе и искреннее шествованіе по пупямъ Божиимъ, дабы не попасть въ оный классъ людей, которыя несятъ на себѣ печать душегубца.

Богъ для того не отвергаетъ внутренняго сердца вашего, что при развращенномъ сердцѣ истина осквернилась бы: пока воля не обращена къ Богу, душа оспадается всегда во тьмѣ. Сіа-то есть причина, любезный другъ, для чего большая часть людей неспособны къ пониманію высокихъ истинъ; для чего многіе ни опровергнуть ихъ, ни обратиться къ нимъ, не могутъ.

Всѣ гордые Ученые хощають имѣть убѣжденіе и доказательства, вмѣсто того, чтобы съ простою сердца покорить разумъ свой вѣрѣ, которая могла бы мало по малу привести ихъ къ созерцанію.

Желая наставить васъ, любезный другъ, въ высочайшей наукѣ, я открываю вамъ, что сокращеніе всѣхъ наукъ и знаній находится шокмо въ соединеніи съ Богомъ.

Чѣмъ ближе вы къ сему соединенію подходите, будете, тѣмъ болѣе опровергаться будетъ ваше внутреннее, и тѣмъ болѣе получите вы созерцанія вещей.

Не мни, любезный другъ, чѣмъ я повелю тебя къ суешному мудрованію: есть вещи въ Напурѣ, о которыхъ наша философія не смѣетъ и грезить, и которыя однакожъ дѣйствительно существуютъ.

Внѣ Бога, любезный другъ, все человѣчество мертво, хотя и имѣетъ видъ будто бы живетъ: шокмо Богъ имѣетъ жизнь въ себѣ, и шокмо Онъ можетъ сообщать намъ оную.

Опреченіе собственнаго ума во всемъ томъ, гдѣ онъ стремился къ дѣятельности по любви къ новости, изъ любопытства, изъ натуральной гордости, изъ самолюбія, и уступленіе мѣста Вышнему свѣту — есть первый урокъ.

Покой, собраніе силъ своихъ внутрь, безмолвное самопреданіе, презрѣніе себя есть первое поученіе Премудрости.

Не мни, любезный другъ, чѣмъ былъ другой путь къ высочайшему знанію натуральныхъ вещей, хотя сей путь весьма немногими знаемъ.

Обыкновенно смѣются надъ шес-
спвующими симъ пупемъ, называя ихъ
Миспиками: но смѣющіеся надъ ними не
знають однакожь и того, что такое
Миспика.

Плапоницизмъ, Теософія и Миспи-
ка весьма различны. Не думай, любезный
другъ, чтобы ученіе, съ копорымъ я те-
бя познакомить хочу, было слѣпленіе
изъ правилъ Гноспиковъ, Каббалистовъ,
Теософовъ, Ессеевъ и Терапевсовъ. —
Нѣтъ! оно есть ученіе Божесвненное,
существенно въ сближеніи Божесвнна-
го съ человѣческимъ состоящее; ученіе
Премудрости, о копоромъ говорятъ Пи-
саніе, Пророки и Хриосъ; — ученіе,
которое мудрецы Древности возвѣщали,
хотя самосъ ихъ и на ложные пупи
заводила ихъ.

Не думай, любезный другъ, чтобы
я хотѣлъ познакомить тебя съ оными
миспическими бреднями, копорыя Гно-
спики Востока, или новые Египетскіе
Плапоники, приведши въ систему нелѣ-
пыхъ мудрованій разныхъ народовъ, подъ
именемъ Эклекпической философіи, за
испину выдавали. Нѣтъ! ты увидишь
вышнія вещи, копорыя не сущъ поро-
жденія заблужденія, но чада свѣта.

Ты увидишь вещи, любезный другъ, копорыя выдержатъ пробу крѣпчайшаго, единой испины ищущаго духа, лишь бы воля его была чиста и добра; — вещи, копорыя не въ помѣ соспоютъ, чпобъ возбудишь любознашельность человѣческую, копорыя не пребуютъ мягкости и разслабленія человѣческой силы, или расспроенной сиспемы нервъ: но такія, копорыя оку каждаго испины Искашеля съ достоинствомъ представляются; ибо онѣ суть дѣйствія самой испины.

Можешь быть скоро оку швоему откроется зрѣлище, въ копоромъ ты на сочиненія Шведенборга, копорый опъ многихъ какъ мечпатель осмѣивается, совсѣмъ въ другомъ видѣ смопрѣшь будешь, и копорое увѣришь шебя, что великій Фенелонъ и совершенно въ Богѣ погрузившаяся Г-жа Гіонъ на пакой степени приближенія спояли, копорая мірскимъ нашимъ философамъ вѣчно непоняшна будешь, пока они не совлекутъ съ себя самость свою, дабы жить совершенно въ Существѣ всѣхъ существъ.

Но, другъ мой, по пупи свѣша надлежитъ иппи съ оспорожноспію и въ крошости духа.

Мы должны ежедневно научаться уми-
рашь себѣ, дабы жить въ Богѣ, дабы изъ
прирожденной намъ гордоспи не попастьъ
на ложные пути, которыя къ сей наукѣ
такъ близки.

Склонность къ чудесному, любезный
другъ, находишь въ Намурѣ, такъ какъ
все физическое, дабы дѣлать насъ вни-
мательными, дабы человѣкъ предчувство-
валъ вещи, которыя еще отъ него со-
крыты, дабы показашъ ему, что вещи,
большія шѣхъ, кои открываешь ему ра-
зумъ, закрыты еще отъ разума, дабы
привести его ко Творцу, оказашъ Ему
свою покорность и въ кротости покло-
нишься Ему.

Зная васъ такимъ человѣкомъ, кото-
рый съ юныхъ лѣтъ искалъ истины, я
не имѣю нужды ознакомливашъ васъ съ
первыми началами, для вышнихъ вещей
необходимыми, кои суть: вѣра въ Бога,
въ безсмертіе души и почтеніе къ исти-
намъ Религіи. Я смотрю на васъ, какъ
на молодаго Христіанина, который съ
искреннимъ сердцемъ ищетъ вышнихъ
знаній; какъ такому, открываю я вамъ
нынѣ великія истины, которыя не для
чадъ. чувствственности суть; ибо ихъ са-

мость употребила бы оныя къ своей и другихъ гибели.

Первое и важнѣйшее правило ищущихъ истины соспойшъ въ слѣдующемъ: *ищите прежде всего царствія Божія; прочее все приложится вамъ.* — И такъ долгъ нашъ есть образовашъ себя добрыми человѣками, а прочее все предоспавишъ Ошцу любви.

Искашъ ошкрышій хопя не есть преступленіе, ешъли любопытство удерживаешся въ границахъ; изучашъ связь естества, дабы научашся болѣе познавашъ величество Божіе и почнѣ исполняшъ законы любви и порядка, похвально, и ешъ долгъ нашъ: но человѣкъ, при каждомъ шагѣ, при каждомъ ошкрышій, долженъ, съ покорностію къ Богу, каждое успѣваніе своего разума, каждое глубочайшее прозрѣніе во внутреннее почишъ даромъ Его любви, который не долженъ смѣшъ злоупотребляшъ и оскверняшъ.

Нѣшъ ничего нашего, мой другъ, все принадлежишъ вездѣ сущему Ошцу всѣхъ человѣковъ. Солнце ли созерцаешся въ душѣ нашей, то сіяніе нашего внутренняго ешъ дарованный свѣшъ, который, съ удаленіемъ солнца, паки опъ насъ

скрывается. И пакъ спараніе наше должно бытъ по шокмо, чшобы удостойшь-ся любви Божіей, сохраняшь въ себѣ вездѣсущіе Его свѣта, радовать другихъ симъ свѣтомъ и исполнять великой законъ порядка.

Но — скажешь ты, любезный другъ, — все эшо хорошо: однакожь будетъ ли шо пресступленіе, когда слабый мой разумъ потребуешь еще ближайшаго увѣренія?

Нѣтъ, не пресступленіе, любезный другъ; и человѣческой разумъ можешь о сихъ великихъ истинахъ увѣриться, естли только воля обработана. Ты можешь солнце, закрытое опъ глазъ твоихъ облаками, видѣть въ сіяніи: но ты долженъ перемѣнить пунктъ споянія, гдѣ чувственный человѣкъ обыкновенно спойтъ, и ты познакомишься съ истинами вѣчности.

Находя въ тебѣ чистое сердце, я буду говоришь съ тобою о чудесномъ безъ закрытія, и докажу, коль все выдержишь оселокъ истины.

Великія истины Мистики состоятъ въ слѣдующемъ:

Есть почная связь между Опцемъ всѣхъ существъ, между Несопвореннымъ и сопвореннымъ.

Человѣкъ можетъ еще здѣсь узнать часть сея связи, когда слѣдовать будешь законамъ порядка, ведущимъ къ сему познанію.

Вы не должны забывать, любезный другъ, что міръ, въ копоромъ мы живемъ, есть міръ явленій; что то, что мы дѣйствительностію (подлинностію) называемъ, есть оною токмо по качеству нашихъ чувствъ; и что человѣки пріемлютъ за почную дѣйствительность то, что опъ большой части людей пакъ, а не иначе, чрезъ чувства понимается и представляется: — въ чемъ заключается причина столь многихъ заблужденій!

И пакъ вы видите, мой другъ, что по сему вся наша дѣйствительность содержится по роду нашей организаціи и понятія, и что съ переменною организаціи долженъ произойти совсѣмъ новый міръ явленій.

Въ семь шоль важномъ положеніи заключается и понятіе о чудесномъ. Прже, нежели поведу я васъ далѣе, нужно, чшобы вы поглубже взглянули въ духовный міръ, и съ размышленіемъ и чиспымъ сердцемъ прочли пракшапецъ, который назову я *Ближайшимъ воззрѣніемъ въ духовный и тѣлесный міръ*, и который естъ драгоцѣнный подарокъ одного мудраго мужа.

Трудно, любезный другъ, начинающаго вести во Свяпилище шайнспвъ Напуры; ибо языкъ нашъ не естъ уже то, что онъ бытъ долженспвовалъ. И попому чловѣкъ о правильнѣйшихъ испинахъ легко получаетъ неправильныя понятія; понеже со словами, которыя часто совсѣмъ иной смыслъ имѣють, легко онъ связываетъ неправильныя понятія своего воспитанія, или своихъ спраспей. По сей-то самой причинѣ нужны ему: вышній свѣтъ, опложеніе своей самости и чиспосердечное исканіе испины. Ежели сіе въ васъ естъ: то будьте увѣрены, что Духъ Божій будетъ руководспвовать васъ, дабы вы не поняли вещей криво.

Ежели вы спросите: въ чемъ же состоитъ сія шоль высокая наука, и съ

какими таинствами вы ознакомитесь :
по я отвѣчаю вамъ:

- 1). Съ внутреннимъ Напуры.
- 2.) Съ связью тѣлеснаго міра съ духовнымъ.
- 3). Съ силами души, кои поль многимъ людямъ невѣдомы.
- 4). Съ связью человека съ вышними существами.
- 5). Съ силами, дѣйствующими на Напуру, въ человекѣ находящимися.

Изъ всего сего получите вы яснѣйшія знанія о предчувствіяхъ и видѣніяхъ.

О состояніи ослученія души ошъ живущихъ еще тѣлъ.

О отношеніи живыхъ съ мертвыми.

Однимъ словомъ вы получите ошкрытія, по копорымъ вы всѣ чудеса Напуры изъясните можете.

Но, мой другъ, я еще прошу васъ искать истины съ чистымъ сердцемъ; искать ея, дабы поклоняться Богу, дабы тѣмъ лучше исполнять законъ любви и порядка.

Ежели ты имѣешь другое какое на-
мѣреніе: то закрой книгу; ибо она по-
служишь къ пагубѣ твоей, Богъ опни-
мешь у тебя искру свѣта; и хотя ты
буквы и письмо читаешь будешь, но вну-
треннее души твоей пребудетъ заперто.

Таинства Напуга святы, души къ
онимъ для злаго неприспупны; и есѣли
дерзкій осмѣлился подслушать ея тай-
ны, то въ душѣ его возгорится пожи-
рающій огонь, и онъ бытъ преспанетъ.

Небо да благословишь душу твою!
Да возвышается она въ чистотѣ къ Бо-
гу любви! Онъ да просвѣтитъ умъ твой,
дабы ты могъ разумѣть внутреннее
словъ, и да приведешь себя къ покло-
ненію Ему! —

БЛИЖАЙШЕЕ ВОЗВРЪНЕНІЕ ВЪ ДУХОВНЫЙ И ТЪЛЕСНЫЙ МІРЪ.

Трудно говорить съ человѣкомъ о такихъ предмѣсахъ, для которыхъ языкъ нашъ словъ не имѣетъ, и когда весь нашъ языкъ большею частію направленъ въ прошивную спорону; когда впечатлѣнія чувствъ съ юныхъ лѣтъ увѣряютъ насъ о прошивномъ, и на ономъ основаны наши отвлеченныя понятія, нашъ умъ, наша Логика и разумъ; когда вся наша мысленная система, даже внутреннее свѣдѣніе о себѣ, во основаніи попрясены; когда всѣ наши чувствованія, мысли, понятія, науки, первыя наши фундаментальныя положенія должны сомнительны казаться, яко обманъ; когда сумасшествіемъ кажется утверждать прошивное прошивъ цѣлаго свѣта, прошивъ своего внутреннего и наружнаго чувства: однакожь со всѣмъ шѣмъ хотимъ мы отважиться предложить свои мысли, и на человѣческомъ языкѣ представить такія вещи, которыя высочайшимъ нашимъ разумомъ едва только вдали усматривать мы можемъ, а никогда вѣрно и ясно въ такомъ видѣ ихъ не разберемъ.

Посмотримъ, будетъ ли кто при
семъ столько силенъ, чтобы вывести себя
изъ сего всеобщаго обмана и на время
опъ пѣла и чувствъ освободиться,
просвѣшиться, и въ другой мѣръ вообра-
зить.

Человѣкъ не имѣетъ прирожденныхъ
понятій. Всѣ наши понятія получаемъ
мы въ началѣ чрезъ чувства, по ихъ ка-
честву, лучше ли они, или хуже, слабѣе
ли, или сильнѣе. — Сначала они суть
только ощущенія. Всеобщія и отвлече-
ченные понятія рождаются изъ повпо-
ренныхъ токмо ощущеній сходственно-
стей: а потому безъ предшествующихъ
ощущеній, и слѣдовательно безъ пред-
шествовавашаго употребленія чувствъ,
во-все не могли бы они въ насъ про-
изойти. Весь нашъ умъ и разумъ на
семъ построены, какъ на единственномъ
ихъ основаніи. Опъ рожденія слѣпой,
или глухой, будетъ ли имѣть хоть
же умъ и разумъ? По симъ однимъ чув-
ствамъ учреждаются нынѣшнія наши
понятія о мѣрѣ и его частяхъ. Съ пере-
мѣною чувствъ перемѣнились бы и чув-
ствованія и представленія наши. Ко-
гдабъ спроеіе глаза нашего было микро-
скопическое: то мы увидѣли бы новый

совсѣмъ другой міръ, и имѣли бы другой языкъ и другую философію.

Когда же мы никакого врожденнаго понятія не имѣемъ, а всѣ ихъ получаемъ единственно посредствомъ чувствъ; чувства же способны ослабѣвать и возвышаться, умаляться и увеличиваться; когда при томъ опытъ показываетъ, что съ каждою переменною и образованіемъ чувствъ міръ съ своими частями совсѣмъ инаковымъ намъ кажется: то слѣдовательно съ другими чувствами имѣли бы мы совсѣмъ другія представленія о мірѣ и его частяхъ, и съ переменною ощущеній переменялись бы и опвлеченныя наши понятія; а съ переменною основанія переменялись должны и все, что на немъ основано. И такъ мы можемъ съ величайшею достоверностію утвердить: что сія земля и всѣ прочія части міра не суть въ себѣ и по себѣ точно то, чѣмъ быть намъ кажутся; но совсѣмъ тѣмъ все наше знаніе на семъ зыбкомъ основаніи воздвигнуто; — что всѣ сіи на такомъ основаніи построенныя понятія и опвлеченныя идеи не ведутъ во внутренность самихъ вещей: изъ чего выходитъ справедливое заключеніе, что сколько

есть различно организованныхъ существъ, столько есть различныхъ философій; что извѣстные намъ пять чувствъ безъ причины за послѣднія и единственные при-
емлющія, изъ которыхъ міръ представлять себѣ можно.

Еслили сіи предположенія справедливы: то и произходящія изъ нихъ слѣдствія должны всякой признать за справедливыя и несомнительныя, хотя бы все внутреннее чувство его противъ того возставало; ибо они суть неминуемыя слѣдствія предъидущаго; и сіе возстающее чувство доказываетъ только, что сей прежній образъ мыслей столько связанъ, такъ сказать, съ натурою нашею, что не можно надѣяться, чтобы предлагаемое нами ученіе многими принято было.

И даже смѣшно бы было, еслилибъ люди захотѣли по сему говорить и поступать; ибо и ревностнѣйшіе признавали сего ученія не находятъ того нужнымъ; оно есть только для тѣхъ, кои посвящали себя высочайшимъ разсужденіямъ Натуры и существа своего, кои мысль свою простираютъ до послѣднихъ предѣловъ человѣческаго разума. Оно должно служить только къ тому,

*

чтобъ усмиришь гордость и надменность
 знаніями своими чловѣковъ; обратишь
 ихъ къ тому, что къ нимъ ближе, что
 къ блаженству ихъ необходимо; изгнать
 умственныя грезы, и побудишь къ дѣй-
 ствованію; показать, чего они не зна-
 ютъ и никогда не изслѣдуютъ; открыть
 нелѣпость вымышленныхъ системъ, пред-
 остеречь людей отъ заблужденій, объ-
 яснить материализмъ и всю связь его,
 найти новыя основанія цоль сильно
 оспариваемому и почти недоказанному
 продолженію бытія нашего Я, и пред-
 ставишь цоль утѣшительное и почти
 совсѣмъ осмѣянное ученіе въ новой почкѣ
 зрѣнія; неуважаемымъ вещамъ доста-
 вить новую прелесть, и новымъ, нежи-
 даннымъ и неоспоримымъ образомъ по-
 казать славу Бога и дѣлъ Его; доказать,
 что цоль разумомъ своимъ гордящійся,
 надменный чловѣкъ, многое ему непо-
 нятное безъ причины осмѣиваетъ; что
 можетъ быть и невозможности воз-
 возможны. — И такъ ежели выше приведен-
 ныя положенія справедливы, то неми-
 нуемо слѣдуешь изъ оныхъ:

1). Что не возможно нынѣ намъ
 проникнуть въ существо вещей и от-
 крыть образъ произхожденія сущест-
 венныхъ чашей ихъ.

2). Что всякое ощущеніе, у того или другого, равно или различно организованныхъ существъ, есть ничто иное, какъ дѣйствіе наружныхъ предметовъ на еіи существа, такимъ, а не инымъ образомъ организованныя.

3). Что съ каждою непримѣнною переменною сей организаціи необходимо должна произойти стольже истинная, съ причиною ея соразмѣрная, переменна и въ представленіяхъ ощущающаго существа.

4). Что по симъ различностямъ въ ощущеніяхъ, по причинѣ натуральныхъ, или искусственно возвышенныхъ, либо ослабленныхъ чувствъ чловѣка, не можно прямо обвинять его, еслии онъ иначе чувствуетъ, нежели другіе чловѣки; ибо онъ видитъ предметы такъ, какъ его организація ему позволяетъ: и другіе видятъ ихъ не иначе, какъ по своимъ организаціямъ.

5). Что слѣдовательно мы винимъ другихъ только въ недоспашкѣ и заблужденіи ощущеній; понеже ихъ образъ видѣнь и чувствовань не походитъ на нашъ, или на всеобщій, такъ какъ ихъ и организація уже не та.

6). Что есть существа и силы внѣ насъ, которыя, будучи сами по себѣ намъ неизвѣстны, оказываются только чрезъ дѣйствія свои, и по различности способностей ощущающаго, открывающагося различнымъ образомъ; — что слѣдовательно предметы внѣ насъ не суть только мысли наши, и что слѣдовательно сія система совсѣмъ различна отъ Скептицизма древнихъ и новыхъ,

7). Что однакожъ тѣла, матерія, пространство, сами по себѣ суть только явленія, подъ коими сіи неизвѣстныя намъ силы нами ощущаются; что по симъ основаніямъ можно познать истину того ученія, которое матерію почитаетъ за мерзкую, за начало зла, а тѣло за темницу души.

8). Что мнимыя причины мнимыя и дѣйствія производящъ; такъ какъ признанный нами обманъ и ничтожность цѣлшвъ не мѣшаютъ однакожъ цѣлымъ наукамъ и художествамъ, какъ-то красочному искусству, живописи и химіи упражняться въ нихъ, производящъ цѣлшвы и краски, и произведенныя надлежащимъ образомъ раздѣляющъ и употребляющъ.

9). Что самое шѣло наше, равно какъ и организація, сами по себѣ, суть только явленія; что наши слова и образъ разговора ничего болѣе не значащъ, какъ неизвѣстную въ насъ силу, свойства сихъ внѣ насъ на насъ дѣйствующихъ силъ представляющъ такимъ, и не инымъ образомъ.

10). Что мы, можемъ быть, смѣшавъ ужасное множество сихъ на насъ дѣйствующихъ силъ, представляемъ ихъ себѣ подъ однимъ чувственнымъ образомъ.

11). Что тогда же предметъ, дѣйствуя на тысящу разныхъ организацій, тысящными образами и казаясь долженъ; что онъ имѣетъ такую же способность показываться различнымъ, какъ наше лицо въ плоскомъ, выпукломъ и вогнутомъ зеркалѣ кажется по порядочнымъ, по длиннымъ, по широкимъ, по великимъ, по малымъ. Сіи разныя организаціи, въ фигуральномъ смыслѣ, суть сіи плоскія, выпуклыя и вогнутыя зеркала.

12). Что являющееся всегда и вообще всѣмъ, или большей части людей, одинаковымъ, хотя оно во основаніи есть явленіе, служишь однакожъ для насъ дѣйствительностію; но что самаяжъ сія

различность известныхъ намъ организацій ведетъ къ тому, чтобы находить Онтологическую истину, т. е. такую, которая не одною, но многими известными намъ организаціями, подтверждается.

13). Что все наше знаніе и языкъ основаны на одномъ томъ предположеніи, что нашъ міръ съ частями своими дѣйствительно въ самомъ себѣ есть то, чѣмъ онъ намъ кажется; что по сему вся наша философія есть умствование о явленіяхъ; что сіе нынѣ предлагаемое нами ученіе необходимо должно подвержено быть превращенію и смѣшанію полкамъ, пока языкъ нашъ къ тому не приспособленъ.

14). Что слѣдовательно для каждой существующей совершенно различныхъ организацій есть своя собственная физика, философія, мораль, законы и науки.

15). Что потому каждая организація свою собственную, ей только одной свойственную, истину имѣетъ, которая не есть потому ложь, что другими организаціями также не подтверждается; что вся наша обыкновенная истина на сихъ, опъ чувствъ нашихъ взятыхъ, предположеніяхъ основывается, и попо-

лику шокмо и ееть истинна. Перемѣня же органы перемѣняшся и опыты и предположенія; другая выдешъ сисстема, другая истина, для насъ, въ нынѣшнемъ образѣ существованія нашего, недомыслимая, непоспизимая. Можешь бышь и невозможности возможны: о чемъ нынѣ и свѣдѣній прямыхъ подашь мы не можемъ за недоспащкомъ словъ и языка. И къ чему послужили бы слова шамъ, гдѣ не доспаешъ поняшій, гдѣ слова выражають шолько то, что мы нынѣ есмь и что чувспвуемъ, и слѣдовательно во все не могутъ употреблены бышь къ тому, что мы шокмо подъ другими видами испытваемъ? На что слѣпому говорить о солнцѣ, о кошоромъ онъ поняшя не имѣешъ: но опкрой ему глаза, то онъ поразись великолѣпнымъ зрѣлищемъ солнца. Не такой ли же родъ слѣпошы и въ насъ находись, кошорая, ешьли по недоспащку дальнѣйшаго прозрѣнія намъ и непримѣшна, не непримѣшна можешь бышь другимъ существамъ? Не снимаешъ ли, можешь бышь, смерть у насъ съ глазъ бѣльма, чтобы мы новѣй неизвѣстный намъ мѣръ узрѣли? Не ешь ли уже то, что намъ, въ нынѣшнемъ нашемъ образѣ, гнѣніемъ шѣла кажется, самое сіе зрѣлище? Не ешь ли самое для насъ мерш-

ное тѣло вышняя, хотя намъ непримѣшная, жизнь?

16). И такъ съ каждымъ новымъ органомъ вскрываеяся завѣса, непроницаемое прежде покрывало снимается, и вмѣстѣ съ онымъ новый міръ, такъ сказать, въ одномъ мірѣ и тысящахъ мірахъ для тысящей различныхъ зрительей открываеяся. Одинъ и вмѣстѣ тысящи тысячъ! — И въ каждомъ изъ сихъ тысящей міровъ, изъ коихъ каждый почти безконеченъ, новые, совершеннѣйшіе порядокъ и гармонія! — Богъ въ новой славѣ — Напура въ новомъ великолѣпїи — неизчислима многоразличность въ дивномъ единствѣ! И такъ

17). Солнце, луна, звѣзды, земля, люди, звѣри, огонь, вода, воздухъ для насъ только, и только пока мы такъ организованы, сушь то, чѣмъ они намъ кажутся; и самыя математическія истины также до тѣхъ только поръ имѣющъ свою вѣрность и швердосць: ибо величина и просяженіе сушь явленія.

18). Даже всѣ нынѣ нерѣшимыя задачи о времени и пространствѣ, о движеніи въ пустомъ пространствѣ, о дѣлимости матеріи, о сцѣпленіи часицъ

пѣлъ, о простомъ существѣ и сложномъ, суть споры о явленіяхъ. Само по себѣ ничто не просто, ничто не сложно: только въ чынѣшнемъ нашемъ образѣ и по нынѣшней, на немъ созданной, нашей Логикѣ не находимъ мы къ тому развязки.

19). Тоже и въ разсужденіи спора о вѣчности, или началѣ: такъ какъ и безконечномъ просяженіи предѣловъ міра. Сей міръ, такъ какъ мы его видимъ, есть явленіе, и слѣдовательно въ семъ видѣ начался онъ съ нашею организаціею. Но силы существъ, въ немъ находящихся, за долго прежде существовали, нежели подъ такимъ опкровеніемъ міра явились. Дабы солнце видѣть, надлежало прежде бытъ существу съ глазами; и существо, имѣющее болѣе, нежели глаза, видѣть въ томъ, что мы солнцемъ называемъ, нѣчто такое, чего мы назвать не можемъ; попому что мы не имѣемъ къ нему чувства. — Однимъ словомъ сей видъ земли и міра произошелъ вмѣстѣ съ нынѣшнею нашею организаціею.

20). Можетъ быть *Откровеніе* могло бы для насъ бытъ *вооруженнымъ Познаніемъ* (такъ какъ микроскопъ дѣлаетъ *вооруженнымъ* око), нѣкоторыхъ, подѣ

другимъ видомъ постижимѣйшихъ, понятнѣйшихъ истинъ, дабы челоуѣковъ сдѣлашь недовѣрчивыми къ нынѣшнимъ ихъ знаніямъ, дабы возбудить въ нихъ испытательный духъ, чѣмъ они опроверженное съ дѣйствительно познаннымъ сравнили и соединили; увидѣли бы невозможность соединенія, и чрезъ то самое добрались бы до истинъ вышшаго рода, утвердили бы связь между будущимъ и нынѣшнимъ настоящимъ міромъ, и еще здѣсь начали бы пріобрѣтать новыя, можетъ быть и для будущихъ организацій служащія, опроверженія.

21). Коль утѣшительный опкрывается здѣсь взоръ для продолженія бытія нашего Я! — Умереть значить уже перестать покомъ такъ видѣть, такъ познавать; перестать видѣть людей, звѣрей, деревья: но не значить перестать быть, не чувствовать, не вѣдать; а получить другую организацію, другія способности видѣть и познавать тѣже предметы инымъ образомъ; свергнуть съ себя оболочку и снять маску со всего, что внѣ насъ; проникнуть глубже во внутренность силъ. Умереть значить здѣсь родиться, перестать быть подъ симъ видомъ, дабы явиться и дѣйствовать подъ другимъ. Правда, челоуѣкъ по

смерти не будетъ болѣе мыслишь; ибо *мыслить* есть свойство видимаго чловѣка, который самъ есть явленіе: но для того не переспанешь онъ бышь. Духъ его, его *Я*, получишь новое высшее образованіе, которое съ новымъ его состояніемъ также существенно сопряжено, какъ теперь способность *мыслить* съ нынѣшнею его организаціею. Сіе образованіе не будетъ то, что *мыслить*: но какъ оное назовъ, по недостатку опыта и словъ, мы не знаемъ. — И пакъ смерть есть переходъ отъ одного образа видѣнь предметовъ къ другому, есть постепенное возхожденіе къ большому прозрѣнію во внутренность сущесвъ; ибо можетъ бысть смерть, насъ ожидающая, будетъ и не одна. *Апок. XX. 6. 14. XXI. 8.)*

22). А слѣдовательно и предшествовавшіе намъ въ смерти друзья наши для насъ не исчезли: равно и мы для нихъ еще и нынѣ. Ихъ любезное намъ *Я* все еще оспается частію вселенныя, которая внѣ насъ дѣйствуетъ, хотя для сихъ чувствъ нашихъ неощущимо. Равно и мы являемся имъ не своимъ, но ихъ организаціи свойственнымъ, образомъ. Они не воспоминають о насъ, ибо *воспоминать*

есть также только дѣло видимыхъ чело-
вѣковъ: но хотя мы и не знаемъ, какое
по дѣйствіе, коимъ умершіе себѣ насъ
представляють; однако сіе не мѣшаетъ
намъ быть предметами ихъ умопредста-
вленій. И меня, который нынѣ всѣмъ
окружающимъ меня только шакъ, а не
иначе кажуся, меня пысящи различно
организованныхъ существъ будущъ позна-
вать въ пысящныхъ образахъ и видахъ:
для чегожъ и въ разсужденіи умершихъ
быть исключенію?

23). Когда, въ свое время, послѣ
всѣхъ предспоящихъ превращеній, въ ко-
ихъ нынѣшній міръ исчезнетъ, явившя
намъ новый образъ міра, новая оная неиз-
вѣстная земля, и мы получимъ свойст-
венную сему міру организацію предва-
рившихъ насъ друзей нашихъ: по для
чего намъ тогда не обрѣсѣмъ и ихъ паки,
когда мы и въ семъ среднемъ времени
не были пропащими другъ для друга?

24). Когда и то, что мы въ нынѣ-
шнемъ образѣ о существахъ внѣ насъ, о
явленіяхъ міра и земли познавали, было,
не смотря на всѣ обманчивости явле-
ній, столь превосходно, порядочно, пре-
красно, при удивительной многоразлич-
ности стройно и согласно: по сколь

должны мы радоваться о смерти, о сѣмъ новомъ, вѣроятно еще совершеннѣйшемъ, прозрѣніи во внутренность еще лучшаго міра?

Не естѣ ли теперь смерть входѣ въ новую жизнь, торжество, триумфъ Натуры? Не должно ли думать, что Провидѣніе для того сокрыло отъ челоуѣка будущее его состояніе, что извѣстность такой неожиданной для насъ славы сдѣлала бы нынѣшнюю жизнь нашу намъ несносною, и мы ускорили бы смертью своею, чтобы скорѣе сдѣлались участниками сего блаженнаго состоянія?

25). Представляжѣ, какъ выше показано, что въ сѣмъ одномъ мірѣ содержится тысячи различныхъ міровъ, для тысящей различныхъ зрительей, естѣли бы каждое существо было зрителемъ своего только, ему предоставленнаго міра, и не могло бы, съ переменною организациі, бытъ зрителемъ и другаго дальнѣйшаго міра, возлестѣ въ выснія сферы, прозрѣвашъ изъ одной формы въ другія, и бытъ очевидцомъ связи множайшихъ, одна изъ другой происходящихъ, одна въ другой основывающихся формъ: то къ чему бы тогда былъ сей богатый запасъ міровъ? — Естѣлибѣ на нашей зе-

илѣ каждый жишель опредѣленъ былъ не выходить изъ своей полосы земли: то на чшобъ шакое множество спранъ, царшвъ, городовъ, сель? И еспшлибъ каждая деревня, или городъ долженшвовали быть извъспны своимъ шолько обшшашелямъ: то что были бы шогда человѣки? — Міръ былъ бы огромный, просшранный домъ съ шысящею ошдѣленій и великолѣпныхъ комнашъ для одного хозяина, кошорыхъ ни онъ, ни другіе ошмощрѣшъ не могли бы: на чшожъ было бы шогда оное множество комнашъ? Для когобъ было оное величайшее удовольствіе видѣшъ связь, порядокъ, симметрию цѣлаго, содержащихся въ ономъ вещей, каршинъ, сосудовъ, украшеній и убраншвъ? Къ чему прекраснѣйшіе сады, когда никшо ими не пользуешься? Къ чему вкуснѣйшіе плоды, когда нѣкому ихъ вкушашъ? Къ чему шамъ великолѣпнѣйшая гармонія, гдѣ нѣкому слушашъ? — Къ чемушъ, будешъ служишъ и наше ожиданіе вышшихъ чувствъ и славнѣйшихъ міровъ? Эшо было бы возбудишъ жажду, и не утолишъ; привешъ къ испочнику, и не дашъ почерпнушъ. Безумно будешъ думашъ, чшобъ миліоны искуснѣйшихъ произведеній сотворены и приведены въ движеніе были шолько для шого, чшобъ миліонную часшцу оныхъ

показать мимоходомъ и какъ во снѣ, на одинъ день, или часъ. Это бы поже было, что двигнуть океанъ, дабы утопить муху. Гдѣ же здѣсь бережливость Напуры, сей во всемъ швореніи шоль ясно видимый законъ? Къ чему будешь въ здѣшней жизни до такой вышины духа себя вырабатывать? — Есѣли я буду шоль шолько, что здѣсь былъ, а не буду, шоль, чѣмъ я здѣсь не былъ; есѣли я больше ожидалъ, чаялъ, вѣровалъ, нежели увижу, узнаю, получу; ежели мы здѣсь учились шолько для шого, штобы шамъ все позабылъ: шоль Богъ и Напура спростили карпочные домики, какъ дѣпи, штобы послѣ для забавы ихъ сдуть? О! нѣтъ, не можешь сего бытъ; все ясно возвѣщаетъ намъ, што наше *Я* будешь продолжаться подъ другими видами, што тысячи и тысячи зрѣлицъ для насъ приготовлены; што мы одному міру умираемъ, дабы родиться въ другой; што между *бытъ* и *не бытъ* естъ середина, а именно: *инаге бытъ*: а сіе инакобышіе доказываетъ премѣнность нашей организации и необходимо съ оною сопряженную премѣнность міра и его вида.

26). Есѣли же сіи, одинъ въ другомъ содержащіеся, различные образы

Часть III.

15

міровъ, сіи наши, одна изъ другой по-
степенно развивающіяся, различныя ор-
ганизациі, сіе ведущее къ оному попере-
мѣнное, одно за другимъ слѣдующее,
оживаніе и умираніе такъ же между собою
связаны, (ибо все одно съ другимъ свя-
зано), и чрезъ сію общую цѣпь тѣмъ
большее достоинство получаютъ; ибо
признавъ цѣпь сію, надлежитъ признавъ,
что и сіи ряды міровъ могутъ бытъ
обозрѣваемы: по симъ самымъ доказы-
вается великое наше назначеніе къ даль-
нѣйшему возхожденію. И такъ не только
возможно уже, но даже и необходимо,
чтобы слѣдствія нашихъ опытовъ и на-
блюденій, по пропѣченіи каждой новой
жизни, чрезъ сильнѣйшее впечатлѣніе
новой жизни, въ насъ запимѣвались, за-
сыпали: но, по заключеніи сего спран-
ствія чрезъ опредѣленное число міровъ,
всѣ пружины и связи собранныхъ позна-
ній о мірахъ вдругъ раскроются и предъ
наше мыслящее *Я* предстанутъ. Сіе
спранствіе будетъ не изъ планеты въ
другую, не изъ звѣря въ человѣка, и не
изъ человѣка въ звѣря: но гораздо все-
общѣе и величественнѣе. Оно будетъ
переходъ изъ одной вселенной въ другую,
совсѣмъ опъ прежней опличную, изъ
одной извѣстной организаціи въ другую,

совсѣмъ иную, о копорой нынѣшній нашъ умъ понятія, и языкъ словъ не имѣеть.

27). Чрезъ самое же сіе сильнѣйшее впечатлѣніе новой жизни понятнымъ дѣлается: для чего тогда мы во-все не вспоминаемъ о семъ предшествовавшемъ нашемъ состояніи человеческой жизни, хотя мы чрезъ оное сполько пріобрѣли, что чрезъ полученное въ ономъ употребленіе нашего разума, чрезъ полученную способность дѣлать сравнительныя заключенія, можемъ съ бѣльшею достовѣрностію заключать о семъ предшествовавшемъ состояніи? Для того, что тогда родъ и образъ сей натуральной способности сильнѣйшимъ дѣйствіемъ той жизни запмѣваются, доколѣ нѣкогда, какимъ бы то образомъ ни было, таки не возбуждаться.

28). Когда же все, что мы чувствуемъ и познаемъ, не ведетъ въ самую внутренность вещей; но есть только слѣдствіе дѣйствій вещей внѣ насъ на существа такимъ, а не инымъ образомъ, организованныя: то необходимо изъ сего слѣдуетъ двоякая истина: первая *Совершенная*, показывающая, что вещь собственно есть; вторая *Относительная*,

*

показывающая дѣйствіе вещи, какъ она въ насъ, сущесвахъ такимъ образомъ организованныхъ, такое или такое понятіе производитъ. Сія послѣдняя истина переменна, по различности организацій; и пошому не ведетъ во внутренность вещей, хотя и чрезъ нее произведена. Она опредѣляетъ только какъ вещь кажется, какъ при сихъ обстоятельствахъ нашему понятію казаться должна. Но для насъ есть она дѣйствительностію, на кошорой всѣ наши науки и художества основаны, и суть только *относительно* истинны, пока такова наша организація. Ибо для глухаго нѣтъ гармоніи и музыки, для слѣпаго нѣтъ цвѣшовъ и картинъ; и естлибъ люди всѣ родились глухими и слѣпыми: то каковыбъ тогда были науки, художества и философія? Напротивъ того всякое новое чувство есть откровеніе Напурь, средство къ новымъ опытамъ и знаніямъ, ближайшее возрѣніе во внутренность сущесвъ. Но самая внутренность сущесвъ не можетъ быть симъ знаніемъ, когда она, при другихъ только чувствахъ, уже не является, когда не чрезъ всѣ извѣстныя намъ организаціи познается. Естли предположить, что пространство, матерія, прозяженіе, шѣла суть

нѣчто дѣйствительное, само о себѣ стоятельное: то изъ сего предположенія, правда, выдѣтъ множество непосредственныхъ и посредственныхъ заключеній, цѣлая системы и науки, и будущъ истинны и правильны, яко слѣдствія сего предположенія, такъ какъ правила шахматной игры суть необходимыя слѣдствія произвольно приданныхъ каждой шашкѣ свойства: но какъ правила оной игры совсѣмъ перемѣнились бы, еслибы перемѣнить присвоенныя шашкамъ свойства; такъ равно при перемѣнѣ нашихъ чувствъ и предположеній должна перемѣниться и сія истина сдѣланныхъ чувствами опытовъ. Но какъ бы оныя ни перемѣнились, произшедшіе чрезъ нихъ опыты наши не меньше чрезъ то истинны: ибо они суть цѣль и опредѣленіе сихъ впаинѣ дѣйствующихъ силъ чрезъ дѣйствіе ихъ на такую организацию. Они истинны, пока мы не переносимъ ихъ и на другія организации; не мнимъ, чѣмъ и слѣпой такое же долженъ былъ имѣть представленіе о розѣ, о цвѣтѣ, о красотѣ и гнусности. И потому въ болѣзни, хотя она сама по себѣ есть шокмо явленіе, не меньше буду я искашь помощи у врача; ибо при всемъ томъ, что въ оной есть и дѣйстви-

пельно нѣчто вредное, которое при сихъ обстоятеляхствахъ такъ непріятно на меня дѣйствуетъ, хошя при другихъ иначе, и можеть быть пріятнымъ еще образомъ, дѣйствовать бы спало, я желаю однакожь, чгобъ сіе непріятное ощущение во мнѣ прекращено бѣло; и болѣзнь дѣйствительность ли или призракъ: но пока мы такъ организованы, дѣйствія ея дѣйствительно непріятны; и пока наша натура такова, чго мы ищемъ пріятныхъ состояній, а непріятныхъ убѣгаемъ: то и болѣзнь уполять есть справедливо. Изъ всей *относительной* истины нѣтъ ничего истиннаго кромѣ того, чго невидимыя внѣ насъ находящіяся силы, при существахъ такъ организованныхъ, въ семъ положеніи и обстоятеляхствахъ такъ, а при другихъ инако, являюся.

29). Когда же относительныя истины опредѣляются различностію организацій: то и число сихъ истинъ опредѣляется числомъ оныхъ. Между ими есть одна намъ всеобщая *естественная*. *Логика*. Она называешъ истиннымъ только то, чго мы чрезъ нее познаемъ: прочее все называешъ недоспапкомъ, можеть быть по шомуже основанію, по какому взем-

лѣ хромыхъ опорочили бы нехромоногаго. На ней основаны всѣ наши понятія о красотѣ и гнусности, о добродѣтели и порокахъ. Сія, чрезъ нее собранныя понятія, относимъ мы даже и на тѣ міры, которые совсѣмъ отличнаго свойства; прилагаемъ къ существамъ совсѣмъ другаго рода, и изъ весьма естественной намъ гордости, по невозможности вообразить что либо лучшее, называемъ ~~не~~ недостаткомъ вещи несовершенство собственнаго нашихъ понятій; и когда хотимъ изобразить существа вышшаго рода, то прибавляемъ имъ только степени изъ нашихъ несовершенствъ; и чрезъ то попадаемъ въ нелѣпѣйшія противорѣчія, приписывая существамъ, коихъ безтѣлесными себѣ представляемъ, тѣлесныя свойства; думая, что дерево для каждаго существа должно быть деревомъ, попому что оно для насъ дерево; и такимъ образомъ приписываемъ разнымъ причинамъ тѣже слѣдствія. — Сія-то общая всѣмъ натуральная Логика заставляетъ насъ почитать все то за невозможное, чего мы не проникаемъ; думая, что то, что здѣсь противно, должно быть противно и тамъ, гдѣ однакожъ предположенія совсѣмъ иныя. Хотя на ней основывается все возможное познаніе для сей организа-

цій, но не все возможное для другихъ формъ. Чрезъ нее получаемъ мы понятіе о пространствѣ, составѣ, бытіи, фигурѣ, о тѣлахъ и веществѣ, или матеріи; и сіи собранныя чрезъ нее понятія дѣлаемъ мы основаніями, изъ которыхъ выводимъ заключенія, на коихъ всѣ наши системы, науки и художества созидаемъ. Чрезъ нее приписываемъ мы вещамъ, внѣ насъ находящимся, запахъ, вкусъ, цвѣтъ, жаръ, спужу, покой и движеніе. Чрезъ нее получаемъ мы понятія о величинѣ, о красотѣ и гнусности. Но переменни основаніе: по способностъ все по чувствованью, опыты, чувства, и все переменнишыя и перестанешъ быть теплымъ, или холоднымъ, прекраснымъ, или гнуснымъ, великимъ, или малымъ, истиннымъ, или ложнымъ. Ибо и съ сею всеобщею организаціею можешъ еще быть изключеніе изъ правила: такъ чпо предметъ, всѣмъ чловѣкамъ такимъ кажуційся, можешъ показаться и съ другой стороны и произвестъ особливья ощущенія, а чрезъ то открытъ особливья истины.

30). Особенныя, необыкновенныя, рѣдкія организаціи всѣ суть источники относительной истины: но сія истина не познается обыкновенною организаціею

человѣковъ. Такая организація называется опъ большей части инако организованныхъ людей *недостаткомъ, обманчивостію, олтигескимъ обманомъ, болѣзнію*. Истина ея для большей части есть то, что истина сей большей части для другихъ существъ вышнихъ организацій. Ибо для сихъ и самый всеобщій человѣческой образъ чувствовашъ есть *недостатокъ*. Однакожь сей образъ видѣшь и чувствовашъ ни мало не есть *ложь, заблужденіе, обманъ* для насъ. Ложь была бы съ обыкновеннымъ строеніемъ глаза все видѣшь желшымъ: но для больнаго желпухою видѣшь все желшымъ есть *натура, истина, необходимость*. Каждый судящій по чувствованіямъ таковой особой организаціи правъ; ибо онъ судишь, какъ чувствуешь. Равно и наши сужденія производяшь изъ ощущеній. Есльлибы всѣ люди такъ организованы были, что строеніе глаза большей части было бы микроскопическое: то сей образъ зрѣнія былъ бы всеобщій, и слѣдовательно истинный; а нынѣшній нашъ необыкновенный, и слѣдовательно неправильный. И хопя сей зрящій своимъ образомъ также истинно и правильно чувствуешь и судишь, какъ судяшь и тѣ по своему образу зрѣнія: но при всемъ

помъ нужно необходимо опнять у него сей такъ называемый *недостатокъ*, сей образъ видѣть инако вещи; не для того, чѣмъ онъ былъ недостаткомъ, а для того, что онъ не есть всеобщій; для того, что другіе, по ихъ опличнымъ ощущеніямъ, совсѣмъ инако мыслятъ, судятъ, поступающъ; для того, что къ счастію нашему, въ сей нашей формѣ, нужно, чѣмъ предметы представлялись такъ, какъ вообще большая часть человѣковъ ихъ представляетъ. Впрочемъ, еслибы не было сихъ неправильныхъ образовъ чувствованія, невозможно было для человѣковъ найсти вышнюю, онтологическую опносительную истину; они не знали бы, что поэтъ же предметъ другимъ чувствамъ инако долженъ казаться; они думали бы, что ихъ чувствование и образъ познаванія вещей ведетъ во внутреннее, и есть то самое внутреннее. Но чѣмъ болѣе встрѣчается такихъ, искусственныхъ ли, или натуральныхъ, организацій, которыя мы сами испытываемъ въ состояніи, или по крайней мѣрѣ ихъ видимъ, слышимъ, читаемъ: тѣмъ болѣе получаемъ мы средствъ освободиться отъ сего заблужденія, открывъ новыя намъ неизвѣстныя свойства, увидѣть прежніе опыты свои или подтвержденными, или

опровергнутыми; узнать, нѣтъ ли чего еще, кромѣ сего явленія, для чувствъ нашихъ? Красивое для насъ лице сохранить ли красоту свою и въ микроскопѣ, и въ телескопѣ, и въ глазахъ болящаго желухою? Онѣ служатъ къ тому, чтобы намъ ощутили естественнымъ, или искусственнымъ образомъ, что наши чувства не ведутъ насъ во внутренность вещей; что съ переменною способностью нашей, и представленіе и видъ вещи, внѣ насъ находящейся, переменяется. Каждое открытіе и познаніе такого новаго естественнаго, или искусственнаго образа зрѣнія, есть важнѣйшій, драгоценнѣйшій прибавокъ къ нынѣшнему нашему знанію. Въ каждомъ такомъ дѣйствіи, которое называемъ мы игрою Натуры, Натура болѣе себя открываетъ.

31). Отсюда происходитъ новая, претъя относительная истина, самое высшее знаніе, для насъ человѣковъ возможное — возможность учиненный опытъ образа зрѣнія одной организаціи сравнивать съ опытомъ, учиненнымъ другою организаціею; утвердить, опредѣлить: что въ такой-то вещи истиннѣе, что собственно только сей, а не другой вещи, свойственно? Безъ сомнѣнія такая

истина, копорая не общею шокмо, но и всѣми извѣспными намъ организаціями, посредспвенно, или безпосредспвенно, шаковоюже познается, должна получитьъ вышшую степень достовѣрности. Такая истина называется *Онтологическою*.

32). Сія Онтологическая истина есть та, въ копорой какъ всеобщія; такъ особливья, еспеспвенныя ли, или искусственныя организаціи, согласны; такаа истина, копорая и въ желѣхъ, и въ телескопѣ, и въ микроскопѣ, и въ плоскомъ, и въ выпукломъ, и въ вогнутомъ спеклѣ инаково не кажется. Но сколь она ни увѣришельна, ни достовѣрна въ сравненіи съ прежними двумя относительными истинами, при всемъ томъ и она есть еще *относительная*, все еще не *совершенная*. Весьма возможно, что при открытіи совсѣмъ новой организаціи, многія положенія ея не подтвердяпся и окажупся ложными; она до тѣхъ поръ истина, пока вещи и опыты въ семъ состояніи остаюпся. Даже она не есть знаніе человѣческое, хотя есть вышнее знаніе человѣковъ; одна смерть можепъ и должна оказатъ, сколько успоитъ она при новой будущей организаціи; какія новыя свойства вещей чрезъ шу

организацію мы опкроемъ: — и сіе еще не конецъ. — Чпобы многія еще сокровенныя свойства существъ узнать, чпобы новыя опкровенія сихъ невидимыхъ силъ получить, надо будетъ часпо умирать; и каждое умираніе есть переходъ въ новый свѣтъ, къ новой жизни.

33). Онтологическія истины суть основанія нашего вѣдѣнія, повѣрка нашихъ чувствъ; нишъ, копорой мы, при сей неизвѣстности и обманчивости, должны держаться. Чрезъ оныя шокмо въ состояніи мы бываемъ проникашъ въ прошедшій и прозрѣваемъ нѣсколько въ будущій міръ. Онъ суть начальныя основанія нашего вѣдѣнія.

34). Но какъ между Онтологическими истинами почишашъ можетъ шолько то, чпо всѣми извѣстными намъ организаціями ушверждается, или чпо непосредшвенно и несомнѣнно изъ шого слѣдуешъ: то мы для примѣра приведемъ здѣсь шѣ положенія, копорыя всѣми организаціями ушверждаются, а именно:

1). Чпо есть существующія вещи, но въ образѣ существованія одна опъ другой разняшся.

2). Чпо я существую и дѣйствую.

3). Чѣмъ я не всегда одинаковъ, а перемѣняюсь.

4). Чѣмъ и внѣ меня вещи дѣйствительно существуютъ,

5). Чѣмъ сіи, внѣ меня существующія, вещи на меня дѣйствуютъ.

6) Чѣмъ сіи вещи осязаются тѣже, и я тоже же, когда онѣ тѣже перемѣны во мнѣ производятъ.

7). Но онѣ инаковы, и я инаковъ, когда онѣ иныя дѣйствія во мнѣ производятъ.

8). Чѣмъ тѣже вещи инаковы мнѣ кажутся, когда я самъ, когда мои органы перемѣняются.

9). Когдажъ сіи вещи, при перемѣнѣ моихъ органовъ, инаковы мнѣ кажутся: то онѣ сами по себѣ не суть то, чѣмъ мнѣ кажутся.

10). Чѣмъ слѣдовательно, при перемѣнѣ моихъ органовъ, тѣже вещи должны мнѣ казаться инаковы.

11). Чѣмъ однакожъ онѣ по тому не *места*, а дѣйствительное *нѣчто*.

12). Чѣмъ есть вещи, которыя сами по себѣ состоятъ не могутъ, но въ другихъ и чрезъ другія существуютъ, безъ которыхъ онѣ бы и не были то, что суть.

13). И что также должны быть вещи, которыя, хотя мы ихъ никакимъ чувствомъ не ощущаемъ, не меньше того дѣйствительно существуютъ.

14). Что протяженіе, составъ, вещество, фигура тѣлъ не относятся къ сему послѣднему классу.

15). Что подъ веществомъ, составомъ и проч. другія самостоятельныя вещи скрываются должны.

16). Что онъ - то суть причина всѣхъ дѣйствій и явленій вещества и состава.

17). Что онъ суть сокровенныя силы, производящія въ насъ сіи явленія.

18). Что слѣдовательно всякой составъ есть явленіе.

19). Что при измѣненіи формы, фигуры и состава вещи, измѣняющіяся и сіи внутреннія силы.

20). Что сіе измѣненіе силъ и мы сами произвестъ можемъ, когда употребимъ тѣже причины, по какимъ та перемѣна вида и фигуры происходила.

21). Что слѣдовательно подобныя причины подобныя и дѣйствія производятъ, и обратно.

22). Что во мнѣ есть нѣчто постояннопробывающее, которое безпрестанно измѣняется.

23). Что тѣло мое есть нѣчто составное, а не посполянно - пребывающее.

24). Что слѣдовашельно мое Я от- лично отъ моего тѣла.

35). Всѣ сіи истины, по первому ихъ основанію, суть чувственны: но ближе подходящъ къ вещи, какова она сама въ себѣ есть; ибо множайшими организаціями ушверждающся: или сіи ушверженныя положенія суть непосредственныя, либо отдаленныя слѣдствія того познанія вещи.

Сіи Онтологическія истины могутъ поправиться и обогатиться, когда мы чрезъ испытаніе новыхъ организацій узнаемъ: подшверждающся ли онѣ и сими новыми организаціями, или нѣтъ? Чрезъ что откроемъ мы новые законы и правила, которыя собственно существуютъ только для человѣковъ, или для существъ способныхъ испытывать новыя организаціи, сравнивать ихъ, и изъ сравненій дѣлать заключенія далѣе. Съ каждымъ новымъ чувствомъ, съ каждымъ дознаніемъ новой организаціи царство истинъ разпростирается: точно такъ, какъ кругъ познаній человѣческихъ несравненно бы увеличился, ежели бы къ пяти его чувствамъ прибавилось шестое.

Напротивъ того совсѣмъ иное было бы его вѣдѣніе, иная философія, и почти никакая, — естълибъ онъ имѣлъ одно только чувство осязанія. Опять иное вѣдѣніе, иная философія, естълибъ онъ имѣлъ только два; и опять иное, по разности одного изъ нихъ, какъ - то:

Осязаніе и вкусъ,
Осязаніе и обоняніе,
Осязаніе и слухъ,
Осязаніе и зрѣніе.

Сіе вѣдѣніе и философія разнсповали бы опъ вѣдѣнія и философіи пѣхъ человѣковъ, копорые имѣли бы при чувства, и такъ далѣе. Вѣдѣніе и философія ихъ несравненно были бы ниже пѣхъ, кои одарены всѣми пѣшью чувствами и при помъ имѣють средства искусствомъ оныя возвышашъ. Каждый чловѣкъ, съ выше приведеннымъ числомъ чувствъ, имѣлъ бы особую опъ другихъ организацію; и трудно опредѣлить философію и кругъ понятій каждаго изъ нихъ. Ежели бы чловѣки могли понятія свои до того раздробляшъ, чптобы увѣришельно опредѣлить, сколько каждое чувство къ каждой идеѣ способствуешъ, и чпто именно въ оной производишъ, п. е. естълибъ мы могли сложность своихъ

идей разрѣшать на составительныя ихъ часши: тогда съ достовѣрностію опредѣлить могли бы, къ какому воспитанію, религіи, морали, законамъ, совершенствованію, каждая изъ сихъ организацій была бы способна; тогдабъ относительность и произхожденіе нашихъ понятій во всей ясности и силѣ явились.

36). Но сколь ни велики, сколь ни превосходны сіи онтологическія истины, сколько способность собирать и прозрѣвать оныя ни свидѣтельствуетъ о вышнемъ достоинствѣ нашего естества: при всемъ томъ мы все еще неспособны познать внутренность вещей, *совершенную истину*.

37). *Совершенная истина* есть то, чѣмъ вещь собственно есть; она есть та невидимая сила, открывающаяся намъ только въ дѣйствіяхъ своихъ, и на различно организованныя существа различно дѣйствующая, которая не для сего образа чувствъ, не для сихъ челоуковъ существуетъ; она неизмѣняема. Сія сила ощущается всегда силою, всегда дѣйствуетъ на разные предметы различно, по ихъ способностямъ; и поному есть основаніе и источникъ нашей относи-

пелной истины — Вотъ все, что мы о ней знаемъ.

38). *Совершенная истина есть у Бога и для Него единого. Богъ вѣдаетъ силы и существо вещей: пвари же судящъ о нихъ по дѣйствию ихъ, по образу, какъ сіи силы имъ кажутся, какъ онѣ имъ открываются, и опъ сего образа дѣйствія ихъ заключають о причинѣ и свойствахъ сокровенной силы и о ея дѣйствительности.*

Любезный другъ!

Увѣрьпесь, что человекъ тогда только счастливъ быть можеть, когда онъ все прошивное существу его преодолеветь; тогда только будетъ онъ имѣть миръ съ собою и со всею Нашурою.

Когдаже человекъ, по нерадѣнію ли, или изнеможенію опъ таковой борьбы, допуспшъ въ себя хопя искру онаго чуждаго огня, прошивнаго существу его: тогда онъ спраждееть, и будетъ спрадать до шѣхъ поръ, пока сія плѣющая искра въ немъ не погаснееть.

*

Два есть начала духовнаго: начало Добра и начало Зла. Въ первомъ находитьсь человекъ миръ, покой, блаженство; во второмъ спраданіе и мученіе. Но чтобы о началѣ зла не имѣть превращенныхъ толковъ, помните, что зло произошло чрезъ уклоненіе отъ добра.

Доброе для существа состоить въ исполненіи закона, злое въ прошивоборствѣ сему закону. Начало добра есть Богъ; свойства, существо его составляющія, сунь: единство, истина, благость, любовь.

Человекъ тогда только счастливъ, когда онъ къ сему Началу добра приближается. Высочайшая степень его блаженства есть соединеніе съ онымъ; назначеніе его есть возходить къ сему единству, быть ему подобенъ. Когда сей великій законъ единства исполнился: тогда человекъ входитъ въ свою спахію, въ Бога.

Когда же человекъ отъ единства удаляется, тогда чувствуешь безпокойство и спраданіе; и изъ сего примѣтитъ можно, что есть законъ, прошивовоющій закону единства, начало зла.

Разность между сими двумя началами Добра и Зла очевидна: въ добръ крѣ-

поспѣ, сила, мощь; во злѣ слабость, безсиліе, немощь.

Начало добра внѣ времени, опъ вѣчности: Начало зла во времени, хотя возможность его была также опъ вѣчности, но явленіе его произошло только чрезъ первое уклоненіе опъ единства; и пошому оно не еспѣ сила, а слѣдствіе.

Между Началомъ добра и Началомъ зла нѣтъ ни малѣйшаго сходства, ни сродства, ни связи. Добро совершенно противоположно злу.

Въ человѣкѣ кроется зародышъ будущаго Ангела, который развертывается силою свыше низходящею, и претворяетъ его въ духовнаго.

Силы человѣческія чрезвычайно глубоки; око философа никогда не проникнетъ и не вскрыетъ завѣсы таинства, копорую вѣчность надъ ними простерла.

Мнѣнія человѣческія не ведутъ къ истинѣ, не ведутъ къ Премудрости; ниже знаютъ права и высокія таинства вѣчности, кои суть шокмо для духа изъ Бога рожденнаго.

Всякія *мнѣнія* безъ *вѣдѣнія* суть земныя глупости; истинное же *вѣдѣніе*

есть покло въ духъ, получающемъ свѣтъ
свыше. Сей духъ есть стихія души,
господствующая надъ прочими. Въ семъ
духъ заключающа силы къ возхожденію,
силы духовнаго подобобытія: о чемъ міръ
споль мало понятія имѣетъ!

Начало зла полько чрезъ волю свою
учинилось зломъ: прежде же сотворенія
волею своею зла было оно добро.

Начало добра находится въ своемъ
собственномъ законѣ, и пошому необхо-
димо законы его вѣчны; они суть любовь,
и она-то есть причина бытія.

Начало же зла какъ бы приковано
къ своей злой волѣ, и предметъ дѣйствій
его разстроеніе, замѣшательство и без-
порядокъ.

Зло произошло чрезъ уклоненіе отъ
пути порядка: въ семъ словѣ заключа-
юща великія тайны человѣческихъ силъ
и слабости, которыхъ философъ, безъ
вышняго просвѣщенія, изъяснить не
можетъ.

Въ центрѣ Религіи скрываются исти-
ны, которыя для профанскихъ очей не-
видимы, и видимы бытъ не могутъ.

Высокія таинства имѣютъ свой языкъ,
котораго человѣкъ, не находящійся во

Свяпилищѣ, не разумѣеть и разумѣть не можетъ. Вспомни, любезный другъ, что Иннокентій I. писалъ къ Епископу Декентію: „что Христіанство заклю-
„чаешь въ нѣдрѣ своемъ великія и важ-
„ныя вещи, которыя неописанны, и
„описаны бытъ не могутъ.“

Сіе-то есть та седмью печашми запечашлѣнная книга, копорая никакой душѣ не опшверзается, кромѣ той, копорая ищеть высочайшихъ истинъ и руко-
водствуется вышними силами, даруемыми отъ Даятеля благодати.

Ты спросишь, любезный другъ: какой путь къ симъ великимъ таинствамъ? — Онъ состоишь въ знаніи *Ученія жизни*. Приими теперь сіе учение, для бóльшей ясности по вопросамъ и опвѣщамъ раз-
положенное; и когда ты съ чистымъ сердцемъ прочтешь оное и сдѣлаешь его себѣ собственнымъ, то ты сдѣлаешь большой шагъ ко свѣту.

ИСТИННОЕ УЧЕНИЕ ЖИЗНИ.

Вопросъ. Что есть учение жизни?

Отвѣтъ. Учение жизни, или живопа, есть описаніе и изъясненіе истинной Христіанской жизни, жизни ведущей къ Небу.

Вопросъ. Чѣмъ различается сіе ученіе отъ ученія мірскихъ мудрецовъ и ученыхъ въ Христіанствѣ?

Отвѣтъ. Ученые и мірскіе мудрецы имѣютъ различныя мнѣнія: одни ушверждають, что одна вѣра; другіе, что добрыя дѣла дѣлають блаженными. Одни пребуютъ нравственной шокмо жизни, другіе вышней, духовной; одни приписываютъ все Божеской благодати, безъ собственнаго содѣйствія; другіе собственному усилю, безъ благодати; и отсюда произошло множество мнѣній и заблужденій. Ученіе же жизни разиспвуетъ отъ нихъ въ томъ, что оно учишь: что жизнь, къ блаженству ведущая, состоитъ въ любви и вѣрѣ, съ добрыми дѣлами соединенныхъ.

Вопросъ. Что есть любовь?

Отвѣтъ. Есть божеспвенная жизнь, изъ Бога, источника всякія жизни, Гос-

пода Икупителя нашего Иисуса Христа и св. Слова его, въ волѣ чловѣка дѣятельно дѣйствующая, которою онъ постоянно ведется къ опреченію ошъ всякаго зла, къ любленію Бога паче всего и ближняго какъ самаго себя, и къ учрежденію своей жизни сходственно съ сею любовью, исполняя вѣрно, благоговѣнно и добросовѣстно всѣ должности своего состоянія, чина и званія.

Вопросъ. Что есть вѣра?

Отвѣтъ. Вѣра есть божественная жизнь чистой и святой Премудрости, или истина Господа Бога и Икупителя нашего и св. Слова его; даръ Божій, дѣйствующій на умъ чловѣческой, когда онъ благодатию Его руководствуется къ отверженію всякихъ мнѣній, прошивныхъ небеснымъ истинамъ Церкви, и къ признанію тѣхъ, кои съ сими истинами согласны, и коимъ Церковь вѣришь повѣлываетъ: чрезъ что достигаетъ онъ до познанія натуры Добра и Зла, до познанія порядка и должностей своихъ; и изъ того познаетъ, что любовь есть жизнь вѣры, а вѣра есть свѣтъ любви, и что каждая необходимо нужна къ бытію, продолженію и дѣйствію другой.

Вопросъ. Что любовь имѣетъ предметомъ?

Отвѣтъ. Чистоту воли и жизни, за исключеніемъ всякихъ мечтательныхъ знаній и разысканій, какъ скоро испи-на на Слово Божіе и на Опкровеніи утверждается; ибо Опкровеніе ведетъ къ умноженію любви, усиливаетъ оную, даетъ ей направленіе, возвышаетъ ее, и доводитъ до совершенства.

Вопросъ. Что разумѣете вы подъ добродѣтельной жизнію?

Отвѣтъ. Жизнь изъ вѣры и любви происходящую, или любовь соединенную съ вѣрою въ добрыхъ дѣлахъ, копоры суть основаніе и фундаментъ духовной жизни.

Добродѣтельная, или нравственная жизнь есть, такъ сказать, наружная форма любви и вѣры; и есть жива и дѣйствующая, когда соединена съ любовію и вѣрою: но есть мертвая оболочка, если не состоишь въ шѣсномъ соединеніи съ сими небесными источниками. Изъ соединенія любви и вѣры съ добрыми дѣлами происходитъ *духовная жизнь*, въ копорой человекъ, сотворенный въ образъ и подобіе Божіе, мыслитъ и поступаетъ по духу небесному. Любовь и вѣра суть дары небесные, ибо всякое добро низходитъ свыше; суть дары Отца всяче-

скихъ, даруемые Имъ человѣку въ свободное употребленіе и въ собственность, съ шѣмъ однакожъ, чѣмъ онъ со смиреннымъ духомъ признавалъ ихъ отъ Господа Бога и Искупителя приходящими, чрезъ которое признаніе и смиреніе сердца дары сіи совершенно дѣлаются его собственными и приобрѣтають ему спасеніе и жизнь вѣчную.

Вопросъ. Какъ же долженъ человѣкъ жить по симъ правиламъ?

Отвѣтъ. Долженъ непринужденно, по собственной волѣ, жить жизнью любви и вѣры, такъ какъ бы сія жизнь была собственною его, хотя онъ въ сердцѣ своемъ и признается, что она есть даръ Божій, отъ коего приходитъ всякое благо. Въ таковомъ смиреніи, онъ почитаетъ спасеніе свое за дѣло благодати и милосердія Божія; но такъ, что признаетъ при томъ нужнымъ и свое содѣйствіе: понеже сіи дары благодати и милосердія раскрываются въ человѣкѣ по собственнымъ и свободнымъ его усиліямъ, и получаютъ постояннымъ и внутреннимъ исканіемъ. Въ семъ состоятъ главнѣйшія должности Христіанина.

Вопросъ. Что называете вы бытъ Христіаниномъ?

Отвѣтъ. Бышь чадомъ Божіимъ, увѣровавшимъ, крестившимся, и жизнь по предписанію вѣры ведущимъ.

Вопросъ. По чему познаюшся чада Божіи?

Отвѣтъ. По тому, что они Духомъ Божіимъ водятся.

Вопросъ. Какъ Духъ Божій водить ихъ?

Отвѣтъ. Онъ живетъ въ нихъ.

Вопросъ. Какъ живетъ онъ въ нихъ?

Отвѣтъ. Сердце ихъ, отдѣляясь отъ всего того, что не есть Богъ, упразднясь отъ всякія твари, дѣлается жилищемъ Безконечнаго.

Вопросъ. Какое средство употребляетъ Богъ къ сему соединенію, и близко ли къ намъ оное?

Отвѣтъ. Сіе средство состоишь въ томъ, чтобы мы ничего не присвоивали своимъ силамъ, чтобы мы совершенно самихъ себя совеликли, что называется *Самоотверженіемъ*: тогда мы тотчасъ обрѣтемъ сіе средство въ себѣ, если захотимъ.

Вопросъ. Что есть самоотверженіе?

Отвѣтъ. Покоришь разумъ свой простотѣ вѣры и погрузишь волю свою въ

волю Божию, сіе называется самоопроверженіемъ, или совлеченіемъ вѣтхаго чловѣка.

Вопросъ. Можете ли вы доказать, что Духъ святой живетъ въ насъ, кто не имѣетъ собственной воли?

Отвѣтъ. Совершенно. Не имѣющій собственной воли живетъ по волѣ Божіей. Христосъ же у *Іоан.* XIV. 23. говоритъ: „Кто творитъ волю мою, того люблю Отецъ мой, и мы къ нему придемъ и въ немъ жить будемъ.,, Въ комъ же Богъ пребываетъ, тотъ и водится Духомъ Божіимъ.

Вопросъ. По чему?

Отвѣтъ. Потому что Богъ, яко Богъ, неограниченно долженъ господствовать тамъ, гдѣ живетъ.

Вопросъ. Развѣ Онъ не во всѣхъ сердцахъ равно обитаетъ?

Отвѣтъ. По вездѣсущію своему находится Онъ во всѣхъ сердцахъ: но не во всѣхъ Онъ царствуетъ, не во всѣхъ господствуетъ Онъ любовью.

Вопросъ. Для чего?

Отвѣтъ. Понеже чловѣки свободны, и употребляя свободу свою по своей волѣ, часто, вмѣсто того, чтобы подчи-

няшь себя Божію порядку, дѣйствуюшь вопреки оному: слѣдовательно нѣшь въ нихъ любви къ Богу.

Вопросъ. И такъ Богъ живетъ только тамъ, гдѣ обрѣщается къ Себѣ любовь?

Отвѣтъ. Такъ; ибо пребывая въ любви, въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ. (Іоан. IV. 16.)

Вопросъ. И такъ любовь къ Богу непременно нужна?

Отвѣтъ. Совершенно необходима.

Вопросъ. Для чего?

Отвѣтъ. Для того, что она есть первый и высочайшій законъ, отъ котораго всѣ прочіе зависятъ.

Вопросъ. Объясните мнѣ сіе.

Отвѣтъ. Сказано: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всею мыслию твоею, и всею силою твоею: а сіе значить любиши его за исключеніемъ всего прочаго.

Вопросъ. Не раздѣляется ли заповѣдь сія на разныя вѣщви?

Отвѣтъ. Да, она заключаетъ въ себѣ и другую: возлюбиши ближняго твоего какъ самаго себя. Есѣлибъ всѣ мы бы-

ли въ любви, то бы мы всѣ были въ Богѣ; ибо Богъ есть существо, все въ себѣ соединяющее.

Вопросъ. Что значить любить Бога всѣмъ сердцемъ?

Отвѣтъ. Значить отдашь Богу все сердце такъ, чтобъ ни себѣ, ни другой пвари ни доли въ ономъ не оставишь. О любви ближняго разумѣть должно такъ, чтобъ любить его по Богѣ и въ Богѣ пою чистою любовію, копорую самъ Богъ въ сердцѣ нашемъ возжигаетъ.

Любить Бога всею душею значить любить Его опъ всея полнопы души, безъ возвраша къ себѣ, ради Его самаго; понеже Онъ есть чистѣйшая любовь — значить отдашь Ему совершенно душу свою на всю жизнь, сію и будущую.

Любить Бога всею мыслию значить покорить разумъ и всѣ наши проица-нія вѣрѣ въ Бога, Творца и Посредника нашего.

Любить Бога всею силою значить соединить всѣ силы души въ одну, дабы бытъ съ Богомъ едино.

Вопросъ. Опъ чего поль немногіе вѣдаютъ сіе?

Отвѣтъ. Опъ того, что большая часть прилѣплены къ міру и не пребывають въ любви.

Вопросъ. Изъ чего же свойства оныя познаются?

Отвѣтъ. Изъ движенія внутренняго: „елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сии „суть сынове Божіи., (Римл. VIII. 14.)

Вопросъ. Чей же духъ управляеть тѣми, коими не править Духъ Божій?

Отвѣтъ. Духъ губишеля, влекущаго ихъ въ пагубу и обладающаго ими. Оставленіе собственнѣй воли и хотѣніе того, чего Богъ хоцеть, составляють любовь.

Вопросъ. Есть ли еще люди, которые бы по симъ правиламъ жили и поступали?

Отвѣтъ. Есть. Они - то суть Избранные Божіи; тѣ святыя мужи, кои суть, такъ сказать, самое послушаніе и любовь.

Вопросъ. Гдѣ обрѣтаются сии блаженные?

Отвѣтъ. Они разсѣяны по всѣмъ странамъ міра, но въ любви и вѣрѣ всѣ соединены.

Вопросъ. Какое ихъ упражненіе?

Отвѣтъ. Въ маломъ видѣ представляяшъ на землѣ небо. Какъ ихъ свойство и образъ мыслей совершенно учреждены по небесному уму: по они мысляшъ и судяшъ шакъ, какъ шамо мысляшъ и судяшъ; все презирающъ и опшвергающъ, что шамо презираешся и опшвергаешся; и напрошивъ все по одобряющъ, уважашъ и любяшъ, что шамо одобряешся, уважашся и любимо; радующся о шомъ, о чемъ шамъ бываешъ радость. — Они ведутъ жизнь благочестивую: но благочестіе ихъ состоишъ не въ наружной свяшосши, убѣганіи отъ міра, презираніи міра; а во внушренней, въ любви и дѣйствіяхъ ея, по божественному уму. Добра желашъ и благошворишъ ближнему, дѣйшвовашъ и поступашъ во всѣхъ случаяхъ по истинѣ и справедливосши и по примѣру Искушителя: — се правило ихъ жизни; ибо они вѣдающъ, что не довольно весши мершвую жизнь благочестія; но надлежишъ ощушшъ жизнь живую, дѣяштельную, жизнь любви. Однимъ словомъ, все состоишъ во внушреннемъ; оно должно бышъ духовно и небесно.

Вопросъ. Что разумѣете вы подъ внушреннымъ и внѣшнимъ?

Отвѣтъ. Внѣшнимъ разумѣю я, когда человекъ все свое благочестіе и богослуж-

женіе поспавляетъ въ наружныхъ знакахъ благоговѣнія; когда онъ ходишь въ церковь, наблюдаетъ обряды, молишься; а внутреннее его не чисто и не участвуетъ въ сихъ дѣйствіяхъ. Внутренняя же святость есть любить добро и истину, правду и чистоту сердца для нихъ самихъ. По скольку человекъ ихъ любитъ, по столько онъ духовенъ, и столь духовно его богослуженіе: сколько же онъ отъ сего внутреннего уклоняется, столько онъ естесственъ. Мыслишь по божественному, а не по мірскому разуму, есть образъ мыслей Избранныхъ; ибо они живутъ по духу, а не по плоти.

Вопросъ. Что значить жить по духу, а не по плоти?

Отвѣтъ. Жить по духу не значить того, чтобы все мірское, какъ-то богатство, чести и проч. отвергать и пребывать всегда въ размышленіяхъ о Богѣ, блаженствѣ и вѣчной жизни; проводить все время въ чтеніи благочестивыхъ книгъ, и быть всегда унылу и печальну; сіе не есть прямо опреченіе отъ міра: опречься міра есть возлюбить Бога и ближняго; любить же Бога значить по заповѣдямъ Его жить; а любить ближняго значить доставлять ему

пользу. По чему человекъ, дабы достигнуть небесной жизни, долженъ конечно жить въ мірѣ и исполнять дѣла званія своего. — Жизнь, опъ міра уединенная, есть жизнь мысленная, есть жизнь опъ любви опдѣленной вѣры: что подобно дому безъ фундамента. Истинно же благочестивая жизнь есть покло спутница любви, и внутренно отрещися міра есть — любовію къ себѣ и любовію къ міру пожертвовать любви къ Богу, и поступать праведно и честно во всѣхъ дѣлахъ изъ внутреннего источника. И такую жизнь вести не такъ шажко, какъ воображаютъ.

Вопросъ. Изъясните мнѣ сіе яснѣе.

Отвѣтъ. Къ таковой жизни пребуется, чтобы духовный человекъ вѣрилъ божественному и поступалъ честно и праведно не для того только, что по гражданскимъ и нравственнымъ законамъ должно поступать честно и справедливо; но и для того, что законы Божескіе того пребуютъ. Человекъ, по натуральнымъ покло причинамъ добродѣтельно поступающій, есть натурально добръ; по нравственнымъ причинамъ добродѣтельно живущій есть нравственно добръ; но поступающій добродѣтельно по бо-

*

жественнымъ причинамъ есть духовно добръ, и чрезъ то внутреннее его съ духовнымъ и небеснымъ сопрягается; и по роду его преснѣянiя въ ономъ, водится онъ Господомъ, и внутреннее его ему опровергается и открывається.

Ибо и злой поступаетъ иногда справедливо и добродѣтельно: но онъ поступаетъ такъ единственно для міра и для себя, добрый же для Бога; и потому злой шокмо по внѣшности добръ, а добрый по внутренности. Человѣкъ, не ради себя, не ради міра, но единственно для Бога добродѣтельно поступающій и навѣщающій способности такъ поступать, ведетъ истинно духовную жизнь, и составляетъ себя въ гармоническое согласіе съ вышними сферами: чрезъ что начинаеть онъ жизнь, для чадъ міра и самолюбія непоспѣжную. Благость Всевышняго приводитъ его къ вышнимъ прозрѣніямъ истины и добра; онъ приближается къ Премудрости, и очамъ его открываются такія вещи, которыхъ чувственные человѣки видѣть не могутъ. Внутреннее человека, любящаго небо, возносится къ небу и опровергается выше. Онъ приближается ко свѣшу, когда прочіе во тмѣ пребываютъ, кои себя

и міръ любятъ паче всего, коихъ умъ запертъ для истинъ духовнаго міра, кои Божественныхъ истинъ не вѣдаютъ, не видятъ и отрицаютъ, или видятъ ихъ, какъ мірскія и плѣсныя вещи; и попому не могутъ никогда понять таинствъ Царствія Божія. — Во всѣхъ дѣлахъ своихъ поступай честно и праведно изъ внутренняго и небеснаго источника: — се первое правило, которое долженъ ты сдѣлать себѣ собственнымъ, дабы вознесись къ вышнимъ истинамъ.

Вопросъ. Что разумѣете вы говоря, что человѣку, такимъ образомъ живущему, открывается его внутреннее?

Отвѣтъ. Подъ симъ внутреннимъ разумѣю я душевное зрѣніе, духовное око, о которомъ естественный человѣкъ никакого понятія не имѣетъ и имѣть не можетъ, пока чрезъ очищеніе души не učinишься новою тварью и въ связь съ духовнымъ міромъ не вступишь.

Вопросъ. Дѣйствительно ли вы почитаете сіе за справедливое и возможное?

Отвѣтъ. Совершенно. Оно есть ученіе чистѣйшихъ религій и мудрейшихъ мужей всѣхъ временъ, ощущавшихъ сіи вы-

соція истины, сколько человѣческой умъ
поняшь ихъ могъ.

Вопросъ. По этому вы думаете, что
человѣкъ, по мѣрѣ возрастанія въ чистотѣ
душевной и подобіи Божеству, полу-
чаетъ вышшія знанія въ Натурѣ и фи-
зическомъ мірѣ?

Отвѣтъ. Такъ точно: сіе есть не-
сомнѣнная истина. Чѣмъ больше свѣща,
тѣмъ больше истины, и больше про-
зрѣнія вещей. Успѣхи въ ономъ быва-
ютъ точно по мѣрѣ очищенія и сообраз-
ности сердца нашего съ Божественнымъ;
и дары, низпосылаемые отъ Бога до-
стойнымъ Его Премудрости, различны.
Мы имѣемъ неоспоримыя доказательства
того въ св. Писаніи на Прозорливцахъ,
на Пророкахъ и Святыхъ. Ихъ состоя-
ніе, ихъ дѣла, вѣчныя загадки для нашей
• философіи, основывались не на иномъ
чемъ, какъ на сходственности ихъ вну-
тренней съ вѣчною гармоніею порядка.

Вопросъ. И шакъ вы думаете, что
на семъ пути находящіяся вещи, коихъ
естественный человѣкъ обрѣсти не въ
состояніи?

Отвѣтъ. Безъ всякаго сомнѣнія. И
сіе окажется яснѣе, еслии разсмотримъ

состояніе человѣка, въ коемъ онъ находился; высокую степень, на копорой онъ споялъ до паденія, яко Царь шворенія, и средспва, кои подають религія къ достиженію паки сего пошеряннаго достоинспва.

Волрось. Какія же суть средспва къ возведенію человѣка паки въ сіе достоинспво?

Отвѣтъ. Тѣ самыя, коимъ научаль Христось и кои въ центрѣ Церкви и истинной религіи скрываются. Невѣрующій не вѣдаеть сихъ великихъ истинъ, и не можеть ихъ вѣдать, пока не возсіяеть въ немъ свѣтъ Божеспвенный, копорый бы просвѣшилъ тьму души его. Великое сіе таинспво состоипшь въ *Возрожденіи*, даруемомъ опъ Посредника между Богомъ и человѣкомъ силою спраданія своего. Сія сила въ нравспвенномъ вѣшкомъ человѣкѣ производитъ истинное покаяніе, горячую молишву, шерпѣніе, спраданіе, и наконецъ совершенное искупленіе: чрезъ что душа наша въ истинный Божеспвенный Духъ перераждается. Дабы яснѣе сіе понять, надлежитъ вѣдать, что человѣкъ опъ родиселей своихъ раждаеться не въ духовную, а въ еспеспвенную жизнь. Духовная жизнь любитъ

Бога паче всего, и ближняго какъ самаго себя; естесственная же любитъ себя и міръ паче ближняго и паче Бога. И зло, которое человекъ занялъ отъ родителей своихъ, и чрезъ навыкъ преврапиль въ свою нашуру, разпроспраняется и на попомковъ, и распложається отъ опца, дѣда, прадѣда и праопцовъ и въ насъ. Отъ чего разпроспраненіе и размноженіе зла сдѣлалось такъ велико, что все, отъ естесственного человека произходящее, есть не иное что, какъ зло. Что же человекъ наслѣдспвенно въ себя принялъ, къ тому онъ всегда и спремится; и сіе-то соспавляетъ зло, нравспвенную порчу нашу. — Сіе же зло совершенно пропсивоположно духовной жизни и порядку; и для того человекъ долженъ начать новую жизнь, снова родиться и воспитаться; и сіе новое рожденіе и воспитаніе называется *возрожденіемъ*, на копоромъ великія испины Откровенія основываются. Сихъ испинъ никшо самъ собою познать не можеть; ибо человекъ понимаетъ только то, что подпадаетъ подъ чувспва его, отъ коихъ получаетъ онъ свѣтъ — свѣтъ естесспвенный, въ копоромъ онъ не другое что видитъ, какъ только міръ и ему свойспвенное: прочее же узнаеть онъ

чрезъ Опкровеніе и вѣру. Человѣкъ есть двоякій: внуренній и внѣшній. Внуренній называется также духовнымъ, а внѣшній натуральнымъ, естесшвеннымъ человѣкомъ: оба должны возродиться. Въ невозрожденномъ человѣкѣ господспвуетъ естесшвенный, а внуренній служишь; въ возрожденномъ же напрошивъ шого господспвуетъ внуренній, или духовный человѣкъ, а внѣшній служишь. Изъ сего видимъ мы, что порядокъ жизни у человека еще при рожденіи его превращень, то есть: что господспвовашъ должно, то служишь; а что долженспвовало бы служишь, то господспвуетъ. Сей превращенный порядокъ долженъ бытъ перепревращень, и сіе превращеніе производиться чрезъ возрожденіе. Внуренній человѣкъ шогда господспвуетъ, а внѣшній шогда служишь, когда человѣкъ въ пупяхъ порядка ощущаетъ благое и пріятное, и ищетъ чиспосердечно добродѣтельно мыслишь и дѣйспвовашъ, по намѣренію Божию.

Внѣшній же человѣкъ господспвуетъ, а внуренній служишь шогда, когда человѣкъ ищетъ добра шокмо въ чувспвенности, въ покоши, корыспи и спрашихъ своихъ, и поступаетъ вопреки истинамъ вѣчнаго порядка.

Возродисься долженствуетъ прежде внутренній челоѡкъ, потомъ внѣшній. Возрожденіе внутренняго бываетъ тогда, когда челоѡкъ мыслишь о томъ, и познаешь то, что относится до вѣры и любви: возрожденіе же внѣшняго бываетъ уже тогда, когда челоѡкъ по сему живетъ. Такъ разумъшъ должно сіи слова Спасителевы: „аще кто не родись во „дою и духомъ, не можетъ внити въ „царствіе Божіе.“ (Іоан. III. 5). Вода въ духовномъ смыслѣ есть истина вѣры: духъ есть жизнь, сообразная съ сею истиною. Возрождающійся челоѡкъ вступаетъ въ гармонію системы шворенія, сопрягается во внутреннемъ своемъ съ вѣчнымъ порядкомъ, и чрезъ то пріемлетъ участіе въ духовномъ мірѣ и связуется съ тварями, вышнихъ круговъ.

Крещеніе учреждено въ знакъ того, что челоѡкъ принадлежитъ къ Церкви, и въ воспоминаніе, что онъ долженъ возродисься; ибо омовеніе крещеніемъ есть не иное что, какъ духовное омовеніе, символъ возрожденія.

Первый шагъ къ сему возрожденію есть *Покаяніе*. Покаяніе же состоитъ въ томъ, чтобы знать и видѣть находящееся во мнѣ зло, осуждаешь себя въ

ономъ, и съ смиреннымъ сердцемъ просишь о прощеніи; воздерживаешься отъ зла и начашъ вести новую жизнь по заповѣдямъ любви и вѣры. Успѣшная исповѣдь одна не есть прямое покаяніе: но исповѣданіе того житію есть истинное покаяніе. Продолжая постоянно свое исправленіе, мыслишь и поступаешь по разуму вѣчнаго духовнаго порядка, совлецишь вѣхнаго чловѣка и облекусь въ новаго — есть исполненіе возрожденія: чрезъ что чловѣкъ мало по малу болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ небесныя свойства и сопрягается съ высочайшею Премудростію. Сей союзъ описывается во многихъ Мистическихъ писаніяхъ, но давно уже худо понимается. Онъ есть сочетаніе съ невѣстою, о коемъ въ Пѣснѣ Пѣсней упоминается, и коимъ естественные чловѣки, мыслящіе не о духѣ, приведены были на разные полки. Чрезъ сіе обрученіе съ высочайшею Премудростію вступаютъ чловѣкъ паки въ оное поперянное достоинство перваго чловѣка, и получаютъ Пророческій, Священническій и Царскій санъ возрожденнаго.

Сіе-то есть то высокое званіе, къ коему каждый Христіанинъ призванъ; сія есть та великая цѣль, къ копорой

каждый достигнуть можеть, естли, пребывъ вѣрнымъ ученію Христіанства, все тщаніе къ тому употребитъ, чтобы возродиться въ Господѣ.

Сіе - то есть единственная Божественная и истинная *Магія*, или *Премудрость*; ибо не должно слово *Магія* приниматъ въ ненавистномъ значеніи *чародѣйства*; оно-то есть истинная Царская наука, о коей шоль многіе Миссики говоряшъ, но кошорая развращенными сердцами совсѣмъ ложно понимается. Возпріятіе правъ перваго человѣка, союза съ Богомъ и съ вѣчною гармоніею всего творенія будетъ наградою за побѣду надъ собою и за спремленіе къ оной, такою наградою Христіанина, коей цѣны большая часть людей не вѣдаетъ; пошому что большая часть человѣковъ ищеть истины тамъ, гдѣ одно заблужденіе.

Нынѣшніе наши философы хопяшъ все изъяснишъ изъ Напуры, не разсуждая шого, сколь недоспащочень разумъ человѣческой; не думая о шомъ, что какъ естествонный человѣкъ шокмо естествонные вещи, шакъ шокмо духовный человѣкъ духовныя вещи познаватъ можеть; и вопшъ пунктъ, гдѣ разумъ долженъ покориться Откровенію.

Съ гордою самонадежностію нашъ вѣкъ отрицаесть всякое духовное вліяніе и связь человѣка съ вѣчностію; чудеса и явленія полкуются мечтами фантазіи и причисляются къ царству воображенія.

При всемъ томъ есть великія тайны вѣчности: но ихъ позволено чистать въ книгѣ тайнствъ только тому, кто въ состояніи разрѣшить 7 ея печатей: а сіе право имѣесть только тотъ, кто во Христѣ возроденъ. У возрожденнаго престаесть всякая игра фантазіи; онъ приближается къ царству Истины и зрѣтъ душевными очами великія тайнства вѣчности, которыхъ естественный человѣкъ, при свѣтѣ естественнаго разума, никогда видѣть не можесть.

И такъ сей есть единственныи и необходимый путь, по которому вы ипши должны, естли хощите получить истинныя разрѣшенія о такихъ вещахъ, о которыхъ большая часть человѣковъ никакого понятія не имѣютъ; т. е. вы должны практически работать надъ великимъ дѣломъ нашего возрожденія.

Бросивъ взоръ на протекшія столѣтія, можете вы удостовѣриться, въ какую бездну безпорядка и замѣшательства разумъ человѣческой низринуть мірскихъ ученыхъ; множество истинъ

чувствственными челоѡѡками были худо поняшы, пошому что ешь такіа истины, кои понимаешъ шокмо шощъ, кшо умѡлъ побѡдишь чувствственность. Ешь люди, коихъ внушреннее совѡмъ запершо: опъ слѡпыхъ же какъ и шребовашъ, чтоѡбы они видѡли предметы, равно какъ и зрячіе?

И такъ надежнѡйшій пушь къ истинѡ, мой другъ! ешь шощъ, чтоѡбы вы сначала узнали высокость челоѡѡческаго назначенія и его уничиженіе по паденіи. Тогда узнаете вы, что вокругъ челоѡѡка и въ самомъ челоѡѡкѡ находятся вышнія силы его произхожденія, и что сіи небесныя Силы видимо міру являющся, дабы обратишь челоѡѡка къ цѡли его. Вы узнаете необходимость Религіи и Богослуженія и высокіа истины Христіанства. Возходя же такимъ образомъ опъ истины къ истинѡ, вы приближишесь наконецъ ко Сѡѡшу всѡхъ сѡѡшѡвъ; примете сей свяшый сѡѡшъ чрезъ новое возрожденіе въ душу свою, и увидите, что челоѡѡкъ въ душѡ своей можетъ обрѡсти разрѡшеніе всѡхъ Іероглифѡвъ, развязку всѡхъ шайнствѡвъ, ешьли послѡдуешъ ученію жизни и сѡѡшу во тѡмъ сѡѡшящемуся.

Изъ сообщенныхъ мною вамъ по дружбѣ манускриптовъ, безъ сомнѣнія, вы приобрѣли нѣкоторую пользу въ шествіи вашемъ по пути свѣта, естли вы вѣрно исполняли данный мною вамъ совѣтъ, чтобы открываемое вамъ въ оныхъ не только прочесть, но и переварить въ себѣ, и обратить правила сіи въ собственныя души вашей.

Естли же вы сего не исполняли: то изъ всего, что я вамъ сообщилъ, вы не получите никакой пользы и никогда не удословитесь въ истинахъ, скрывающихся въ системѣ творенія.

Пища тогда только сообщаетъ силу плѣту, когда она переварится и превратится въ наши соки. — Въ сей экономіи Натуры скрывается важное дѣйствіе, великое таинство врачебной науки. Чистѣйшіе соки поправляютъ изпорченные, и переставляютъ насъ въ новое состояніе жизни.

Когда человѣкъ боленъ, то наилучшія яствы бывають ему пропитны; онъ не чувствуетъ вкуса къ тому, что здоровому пріятно; ибо нечистые соки ошравливають всѣ его органы.

Въ такомъ случаѣ искусный врачъ очищаетъ сперва первые каналы; безъ очищенія же ихъ лучшія лекарства не пользуются: потомъ, когда тѣло будетъ уже вычищено, даетъ онъ крѣпительныя и кровочистительныя пища; больной излечается и дѣлается другимъ человекомъ.

Такъ равно и въ болѣзняхъ духа, мой другъ! Изпорченное состояніе естества нашего, спрана, гдѣ мы живемъ, обыкновенный образъ жизни, къ которому мы привыкли, примѣръ обыкновенныхъ людей, разпложаютъ естественную болѣзнь нашу; и мы не выздоровѣемъ, елики не будемъ вѣрно употреблять средствъ, предлагаемыхъ намъ мудрыми мужами.

Что будетъ пользы, елики больной обставитъ себя всѣми лекарствами и разставитъ по полкамъ въ шкафахъ всѣ лучшіе манускрипты и книги о человеческомъ здравіи, сколько ихъ во всѣ вѣки ни писано, но употреблять ихъ и по правиламъ ихъ поступать не станешь? Равно и въ великой наукѣ духовнаго цѣленія. Терпѣніе и трудъ, неутомимость въ обработываніи нашей воли, прилѣжное употребленіе предписанныхъ

средствъ, доводящъ насъ шуда, куда мы припши должны.

Изъ перваго манускрипта, естли вы его хорошенько обдумали, получили вы указанія на истины, копорыя въ лонѣ Напуры лежатъ еще сокрыты.

Ежели чрезъ сіи указанія заплѣлась искра въ душѣ вашей, ежели возродилось въ васъ спремленіе къ доспженію вышнихъ познаній: то безъ сомнѣнія возжелали вы себѣ пушеводителя, копорый бы указаль вамъ рѣдко находимый путь ко Храму великихъ шаинствъ.

Естли воля ваша чиста, естли намѣреніе ваше было искренно: то въ другомъ посланномъ къ вамъ манускриптѣ нашли вы и путь, по копорому къ истинѣ доспичь можете. Естлиже вы пренебрегли сей путь и избрали другой: то вы никогда не взойдете на ту спешень, съ копорой открывающся взору вещи, о коихъ мірская философія грезишь не смѣешь; и я не могу, и не смѣю веспи васъ далѣ. Изъ чистѣйшаго ключа, изъ горы біющаго, вода, почерпнутая въ сосудъ нечистый, дѣлаеця таковою, что не лзя повѣришь, чтобъ она была изъ чистого источника, въ копоромъ вода такъ чиста. Перелейте воду сію еще въ

Часть III.

18

другой сосудъ, еще менѣ чистый, и попомъ еще въ смраднѣйшій: то наконецъ вода такъ изпоршился, какъ бы взята была изъ болошной лужи. Такъ равно, мой другъ, и шайнства вышней Премудрости; они не для того, кто нечиспымъ окомъ смотришь, нечиспымъ сердцемъ желаетъ; ибо таковый ихъ либо не поймешь, либо во зло употребить. Что пользы, естли я человекъ, съ бѣльмами на глазахъ, введу въ великолѣпнѣйшую спрану? Напрасно буду я говоришь ему о красотахъ Натуры; онъ ихъ не видишь, и не можешь увидѣть, пока не снимушь у него съ глазъ бѣльма.

Другъ мой! поже и въ разсужденіи вышнихъ наукъ. Было время, что непросвѣщенные очи проникли до Свяшилица, и истина была ими искажена. Изъ нечиспыхъ сосудовъ напоили другихъ водою, изъ камня истины изпекшею: но жизнь сдѣлалась смертію, и бальзамъ ядомъ.

Ужасное множество любопытныхъ устремилось ко Храму свяпыхъ шайнствъ, захошѣло неприуготованными очами видѣть, нечиспыми руками работашъ. Въсто шого, чтобы въ кропости духа просишь даровъ Премудрости у Подателя

всякой благодати, вздумали собственными силами похитить то, что пошмо яко даръ дается доброму. Небрежно и нерадиво опдались руководству такихъ же нерадивыхъ и развратныхъ вождей, и наконецъ поругались святымъ. Понеже не достигли того, чего безмѣрное ихъ любопытство искало: то огласили испину ложью, духъ Божій сумасбродствомъ, и часпо гнали шѣхъ, кои изъ сожалѣнія великодушно показывали имъ пущи къ истинѣ.

И пошому мудрость, для безопасности Мудрыхъ, покрыла покровомъ высокія свои таинства; пошому въ обители ея царствуетъ глубокая тишина; пошому пошъ только, кпо скромные шаги свои съ осторожностію совершаютъ, приближающа ко дверямъ Святылища, опъ коихъ рука Божія каждого дерзкаго наглеца отражаетъ.

Гоняющіеся за мудростію только по любопытству, наскуча работою надъ самими собою, сдѣлали шагъ назадъ, и впади въ заблужденія; пренебрегли силы небесныя, и спали искать силъ адскихъ для удовлетворенія своему любопытству. Такимъ образомъ родилось пагубное чародѣйство.

Кто имѣлъ несчастіе шоль глубоко погрязнуть, или шакъ далеко заблудись: шому сугубыя пошребны силы, дабы изшоргнушь изъ пропашши. Зло сильно дѣйшвуешъ въ шиковомъ, и водишь его изъ заблужденія въ заблужденіе; ибо сіе буйство ввергло безразсуднаго въ узы злыхъ шществъ, радующихся о заблужденіи его и опчасу далѣе увлекающихъ его опъ ишпины и добра. Ужаснѣ всего въ семъ случаѣ ешь то, что изъ нѣкоторыхъ обрядовъ и нѣкаго рода жершвоприношеній дѣлаешся между человекомъ и злымъ шществомъ родъ сближенія и союза, котораго многіе изъ сихъ безумныхъ не видяшь, и шакимъ образомъ влекутся въ пошгбель. Чѣмъ глубже человекъ погрязъ, шѣмъ выше ему возходитъ; чѣмъ больше заблудился, шѣмъ далѣе возвращаешь: шиковъ законъ всѣхъ шществъ въ природѣ. Погрязшему шрудно выбрашь на верхъ, ешьли онъ совершеннымъ обработаніемъ своей воли не возвращаешь паки къ Ишпочнику всякаго добра.

По сей причинѣ весьма опасно, мой другъ, пишаешь въ себѣ склонность къ шайнымъ наукамъ, ешьли чистая и добрая воля не ешь еще качествомъ души нашей.

Силы Натуры легко могутъ быть во зло употреблены. Въспомогая познанію Творца, вспомогая возлюбленію Его, послѣдованію Его порядку, возстановленію оной божественной гармоніи, въ каковой всѣ силы небесныя дѣйствія свои производятъ, болѣе умножились по смѣшенію, о которомъ Св. Писаніе намъ сказываетъ, говоря о столпотвореніи Вавилонскомъ, и которое изобразуетъ намъ преданіе подъ видомъ осады неба Гигантами.

Есть вещи, кои для большей части человѣковъ должны покрыты быть завѣсою; злой, узнавъ вышнія силы, еще сдѣлается злѣе: діаволъ опличается опъ злаго человѣка только тѣмъ, что больше имѣетъ вѣдѣнія.

Въ любви и нелюбви состоить различіе духовъ. Вѣдѣніе съ любовію составляетъ ангела, вѣдѣніе безъ любви сатану.

Царь Езекиа наказанъ былъ за то, что показалъ сокровища Святынища Вавилонянамъ. Кто принадлежитъ еще къ великому Вавилону міра, тотъ не держай входишь во Святынище.

Пока не возсіяетъ свѣтъ въ душѣ человѣка, до тѣхъ поръ не можешь онъ

нѣкоторыхъ вещей видѣть, не можешь ихъ ощущать: а слѣдовательно и понимать.

Отсюда происходитъ, что многіе философы, привязанные къ одной шелухѣ, смѣются и ругаются надъ вещами, внѣ сферы ихъ: неприлично же предавать на посмѣяніе и поруганіе то, что есть драгоценнѣйшимъ даромъ для ищущаго истины съ искреннимъ сердцемъ.

Первые пути къ истинѣ весьма просты и легки; они ничего другаго не требуютъ, кромѣ начатія жить въ гармоніи съ чистѣйшею любовію.

Наспавленіе, полученное о томъ мною отъ одного исполненнаго мудрости и добродѣтели мужа, достигшаго до созерцательности, слѣдуя которому вы узнаете такія вещи, которыя сильно повлекутъ васъ къ удивленію и поклоненію Божеству, было кратко, и состояло въ слѣдующемъ:

- 1) По почномъ исполненіи всего содержащагося въ сообщенной мною себѣ запискѣ, воспоминай ежедневно; особливо по утру, при своемъ пробужденіи, о Богѣ, и старайся о Творцѣ всѣхъ существъ получить чистыя понятія.

- 2) Часто молись Ему въ душѣ швоей молишвою духа, до которой дости-гающъ мало по малу, чѣмъ чаще и чище о Богѣ и о молишвѣ мыслишь начинающъ.
- 3) Спайся учредитъ дѣйствія свои совершенно согласно съ порядкомъ Вселюбца.
- 4) Будь благодѣшелень и любовень во всѣхъ дѣлахъ швоихъ. Побѣждай спра-сти свои, и спайся дѣшельно исправлять волю свою.
- 5) Спайся всякой день, по чистой любви, исполнить какую нибудь до-бродѣшель, которую Христіанство влагаетъ тебѣ въ сердце, и учреждай поступки швои по примѣру Искупи-теля швоего.
- 6) Впрочемъ не унывай, и довѣрься Про-видѣнію; будь ласковъ и привѣпливъ въ обхожденіи, дружелюбивъ и кро-шокъ въ общежитіи; проводши нѣ-сколько недѣль такимъ образомъ, ска-жи мнѣ потомъ, что произойдетъ въ душѣ швоей: тогда получишь шы дальнѣйшее наставленіе.

Сынъ Премудрости, вѣрно и постоянно доселѣ исполнявшій преподаваемое тебѣ ученіе! Прииди въ объятія мои, и прими лобзаніе любви. Ежели душа твоя удостоилась, что видѣть Бога нѣкогда Премудрости; если ты чувствуешь сердцемъ достоинство Религіи и святость Ошкровенія; если кровь въ тебѣ радостнаго печенія по жиламъ при великой мысли, что ты Христіанинъ, коего достоинство и званіе столь мало уважается: то повергнись со мною предъ Безконечнымъ, и поклонись Ошцу челоуковъ.

Единъ Ты, Источникъ Премудрости! Единъ Ты великъ и преизященъ въ Натурѣ, Боже времени и вѣчности! Ты источникъ всякаго истины, всякаго любви, источникъ всего, что есть полезнаго и благаго на небесахъ и на земли — источникъ, никогда невозмущаемый, никогда неизсякающій. Коль счастливою чувствуешь себя душа моя, покланяясь Тебѣ, познавая Тебя, удивляясь Тебѣ, Тебѣ, о единственная сила, на коей все ушверждается! Единственная Премудрость, предписующая законы всѣмъ произведеніямъ! Единственный свѣтъ,

освѣщающій меня и ведущій къ познанию существа моего, просвѣщающій меня въ употребленіи добра и показующій причину золь, случающихся въ жизни челоувѣческой. Боже! Спихія всѣхъ мыслящихъ существъ! Вѣчный и Святый! шокмо предъ престоломъ безмѣрнаго Твоего величествва сердце мое чувствувешъ достоинство челоувѣка; шокмо шущъ, съ священнымъ шрепешомъ, познаю я лоно, изъ коего произошла душа моя; познаю средоточіе жизни, въ коемъ все соединяешся, и въ копоромъ долженъ я искашь блаженства и покоя моего для вѣчной жизни.

Къ сему центру долженъ я вознестись паки; шуда назначенъ полешъ души моей, дабы вѣчно жишь въ немъ, дабы попереяшь въ божественныхъ безднахъ Твоего величествва, когда міры бышь прешанушь.

И шакъ я сотворенъ для вѣчности, и шокмо въ Тебѣ найду мѣру моего бышя, законъ моего существа?

И шакъ истина то, а не мечта моей гордости, что я призванъ къ вѣчности, призванъ существовашъ вѣчно,

жишь вѣчно, какъ и Ты? Когда всѣ царства и основанія падушъ, когда вся слава человѣческая обратится въ прахъ, когда всѣ страсти уничтожатся, когда всѣ звѣзды погаснутъ, когда вся Нашура возвратится въ свое ничто и всѣ премѣны времянь преспанутъ: то и тогда я буду еще жить, и никакое зло ко мнѣ не приблизится, естли только я вѣрно прилѣплюсь къ существу Твоему, и погружусь въ Твою единицу. Какая мысль! Она отъ Тебя, изъ источника сокровищъ Твоея благости. Да возсіяетъ истина Твоя, да познаю Тебя, поклонюся Тебѣ и возлюблю Тебя! Даруй мнѣ Премудрость, присѣдающую престолу Твоему, и подай силу открьши глаза братьямъ моимъ, которые внѣ Тебя, Боже мой! одну тѣнь блаженства обрѣтають.

Содѣлай сердце мое внимательнымъ, да услышу гласъ Твой, да уразумѣю слова Твои, да вкушу блаженство и сладость, кои безконечная Твоя благость и милосердіе въ великихъ таинствахъ религіи сокрыли. Аминь!

Вѣдай, мой другъ, и услышь то отъ меня, что есть люди, сокрытые отъ очей міра, и въ шихомъ священномъ

уединеніи проживающіе дни свои. Часто они умирають безъ уваженія отъ современниковъ своихъ, безъ монументовъ и надгробныхъ памятниковъ; Исторія не говоритъ о нихъ ничего: но они-то одни велики въ очахъ Божіихъ, и заслуживаютъ почтеніе и удивленіе отъ народовъ.

Сполцы, воздвигнутые завоевателямъ, сокрушаются; памятники жертвъ суебной чести въ прахъ обращаясь; престолы міра и царства земныя исчезнутъ: а Избранный еще пребудетъ живъ, швердъ и непоколебимъ. Тогда наступитъ время, въ которое ничего любить, ничего уважать не будетъ, кромѣ того, что истинно почтенно и любезно. — Солнце правды просвѣщаетъ будетъ всѣ мысли, всѣ предпріятія; и всякая пшварь удостовѣрится, что ни сокровища царствъ и городовъ, ни великолѣпіе престоловъ и властей, ни слава вельможъ и ученыхъ не были достойными предметами въ очахъ Творца, который увеселяется шокмо невинною душою Праведника.

Имена сыновъ земныхъ написаны на песокъ: имена же чадъ Божіихъ вписаны въ селеніяхъ Вѣчности. Къ симъ-то хочу

я препроводишь тебя, мой другъ! Съ ними-то хочу я тебя ознакомить; и еслили ты последуешь моему совѣту, то вступишь въ общество Избранныхъ.

Сіи Избранные суть посвященные въ высшія таинства Религіи; но не обманись, мой другъ, и не прими сихъ Избранныхъ за людей, составляющихъ разныя тайныя общества и называющихъ сами себя *Просвѣщенными*. Единъ Духъ Божій посвящаетъ человѣка въ истинныя познанія; Онъ долженъ просвѣпить сердце человѣческое, Ему единому принадлежитъ сіе право. Человѣкъ человѣка можешь привести только къ благоговѣйному поклоненію Божеству: сердце же свое долженъ онъ обработать самъ, дабы учиниться достойнымъ принятія Божественной силы. Токмо опъ Раздаятеля всѣхъ даровъ сообщается Премудрость ищущему Истины.

Первый шагъ ко внутренности Святыни состоишь, мой другъ, въ томъ, чтобы ты точно, твердо и усердно захотѣлъ сего; и въ то мгновеніе, какъ воля твоя будетъ чиста и тверда, возпари къ Божеству: благодать Его поведетъ тебя. Воля есть узелъ, связующій человѣка съ высшими силами; она

есть остатокъ пошеряннаго величія нашего, сокровенная искра, плѣющая въ насъ и могущая учиниться солнечнымъ свѣтомъ. Все зависишь отъ хотѣнія; у Вышнихъ силъ нѣтъ намъ нужды ни въ рекомендаціяхъ, ни въ прозбахъ, ни въ проискахъ, какъ-то бываетъ у мірскихъ вельможъ. Они поспѣшаютъ во срѣшеніе себѣ, коль скоро ты двинешься къ нимъ съ чистою непорочною волею. Истинное обращеніе къ Богу поставляетъ насъ въ число Избранныхъ.

Будь увѣренъ, мой другъ, что какъ ни велико развращеніе міра, какъ ни мало число имѣющихъ чистыя понятія о достоинствѣ Религіи, какъ ни мало истинно вѣдающихъ, что есть Религія, есть однакожь еще люди, соединенные въ духъ Искупителя. Они не принадлежатъ къ тѣмъ, кои любятъ ученіе ложное; ни къ тѣмъ, кои знаютъ только внѣшность Религіи; ни къ тѣмъ, копорые усами только близки къ Богу и сами называютъ себя Исповѣдателями вѣры, но сердцемъ далеки отъ Него; ни къ тѣмъ, копорые всю Религію превращаютъ въ одну наружность и на мѣсто Любви ставятъ ложную полишку; ни къ тѣмъ, копорые думаютъ, что

Христіанинъ все уже сдѣлалъ, естѣли исполняеиъ наружные обряды; ниже къ шѣмъ легкомысленнымъ пустосвятамъ, кои вѣряиъ всякимъ нелѣпостямъ и прилѣпляюиъся къ онимъ.

Между шѣмъ, какъ Матеріалисты и Атеисты въ нынѣшніа времена, упоиъребляа во зло ииъ *Философiи*, набираюиъся себѣ толпы сообщниковъ, сiи, въ пиомъ уединеніи, подѣ кропѣкимъ влiаиѣмъ вышнiаго свѣша, спрояиъ храмъ вѣчному Духу, коиъорый проспоииъ долѣе мiра; и работа ихъ соспоииъ во внуиъреннемъ обработиыванiи души по законамъ чистѣйшей любви Искупишеля, коиъорая возносииъ сердце ихъ надѣ любовью къ мiру и самолюбiемъ.

Между шѣмъ, какъ современники ихъ, неспособные къ прямому размышленію, охоиънѣе гоняюиъся за всякою шѣнью и блескомъ, нежели обращаюиъся къ важнымъ изслѣдованiамъ вышнихъ обязанноспей челоуѣка, сiи работаюиъ въ сокровеннѣйшемъ и внуиъреннѣйшемъ вещей, ища успокоенiа въ Богѣ, коиъорый единъ достоиъ души челоуѣческой.

Между шѣмъ, какъ многіе нынѣшніе Ученые смыслъ священнаго Писанiа обра-

щають къ низкимъ предметамъ, имъ свойственнымъ, дабы не видно было, что во Святилищѣ Христіанства есть нѣчто важнѣйшее, для котораго они чувства не имѣють, сіи проникають во внутреннѣйшее буквъ слова, написаннаго Божествомъ для душъ безсмертныхъ, и читають великія черты свойствъ Божескихъ въ твореніи.

Между тѣмъ, какъ заблужденіе и чувственность творять ближайшихъ ко Святилищу рабами міра и похотей его, друзьямъ Истины отверзаются врапа онаго, гдѣ высочайшая Премудрость являея въ полномъ сіяніи и гармоніи, и какъ роса оживляея землю.

Когда обыкновенные человѣки самое святое дѣлають маловажнымъ, самое божественное уничижають, и стараются божественность Религіи примѣнить къ низкимъ ихъ мыслямъ, чтили и истинной Премудрости находятъ всѣ сокровища Напуры, все богатство Духа, Премудрости, Красоты и Силы въ самомъ божественномъ, и научающа въ-дають гармонію, изъ которой человѣкъ познаея забытыя права своего достоинства и сокровеннѣйшія пружины человеческой напуры.

Они знакомятъ учениковъ своихъ съ неизвѣстнымъ почти уже нынѣ достоинствомъ Христіанина. Сіи счастливые ученики Премудрости суть люди, соединяющіе дѣла съ вѣрою, совлекающіеся ветхаго чловѣка и облакающіеся въ новаго.

Велико есть достоинство Христіанина, мой другъ! такъ велико, такъ превосходно, что ничто въ величіи и превосходствѣ не можетъ съ нимъ сравниться. Всѣ величія міра, въ сравненіи съ нимъ, какъ блескъ песчинки съ солнечнымъ свѣтомъ.

Быть Христіаниномъ называется имѣть и обладать всѣмъ великимъ и чести достойнымъ, что шокмо есть на земли и на небеси; называется имѣть въ себѣ Христа и спяжать духа Его чрезъ вѣру и любовь. Слово сіе такъ обширно въ смыслѣ, такъ велико, что понимаешь его шокмо толь, кто коснулся устами чаши съ водою изъ источника Премудрости. Быть Христіаниномъ называется быть храмомъ Божественной Троицы, которой сердце предано и которой поклоняется оно въ духѣ истины. Быть Христіаниномъ называется быть новою шварью на земли,

живущею не себѣ, но совершенно Богу, коего Духъ просвѣщаетъ сердце ея, и коего огонь проникаетъ все существо ея.

Коль счастливъ пошъ, кто имѣетъ часъ свою въ Богѣ и умѣетъ цѣнить ее! Не будь равнодушень, мой другъ, къ преимуществу, которое пославляетъ тебя надъ всѣмъ, что между людьми великимъ, честнымъ, изящнымъ и славнымъ назваться можешь.

Пославляя единственную, величайшую честь, всѣмъ счастьемъ своимъ быть Христіаниномъ. Благословляя шую мину, въ которую достигъ ты до разумнѣйшей религіи, дающей тебѣ о существѣ своемъ и свойствахъ своихъ полнѣйшее понятіе, нежели какое самый просвѣщеннѣйшій разумъ можетъ; — религіи, коей цѣль есть единственно та, чтобы помочь тебѣ достигнуть блаженства своего еще и въ сей жизни, возвысить оное, и, не смотря на всѣ препятствія, утвердить въ тебѣ оное.

Во внутренности покое Христіанства найдешь ты успокоивающую извѣстность цѣли и назначенія бытія своего. Слѣдуя предписаніямъ его, ты

Часть III.

19

обезпечишь себя въ вѣрности неизъяснимаго блаженства. Въ его Свяпилищѣ скрываются средства вспомошествовать человѣческой немощи съ сверхъестественною силою, средства исправить паки заблужденія и погрѣшности, и возобновить союзъ съ первоначальнымъ источникомъ жизни, отъ котораго мы опдалились. Ты наследникъ царства Вѣчнаго — что можешь быть выше сего счастья? что можешь унижить сіе преимущество наше? Одни мы не познаемъ высокаго достоинства души нашей.

Все, что я сказалъ тебѣ здѣсь о достоинствѣ Христіанина, суть слова самаго Божества. Но кто изъ смертныхъ — скажешь ты — можешь имѣть право на сіе достоинство? Дѣйствительно никто, своими силами: но всѣ, благодарію; ибо мы всѣ созданія и пвари Божіи, коихъ любовь Его ведетъ къ совершенству, естъли только они хотятъ того. Искупитель, коего святое имя и сила большею частію людей не познаются, Искупитель естъ посредникъ, вливающій въ душу нашу свѣтъ и священный жаръ; чрезъ Него исполняется великій законъ любви, чрезъ него возникаетъ царствіе Божіе въ сердцахъ нашихъ.

Я говорю здѣсь такимъ языкомъ, мой другъ, которому мірскіе Мудрецы, не пребывающіе въ любви, смѣяясь станутъ; языкомъ, совсѣмъ для нихъ непонятнымъ, который и долженъ быть имъ непонятенъ; ибо внутреннее духа ихъ не имѣетъ способности къ ощущенію сихъ великихъ истинъ.

По сей-то причинѣ, другъ мой, я поспешенно испытывалъ тебя. По сей-то причинѣ нужно было сперва истинною переменною воли твоей и совлеченіемъ вѣрнаго человѣка приготовить тебя къ вышнимъ истинамъ. Ко всему тому, что я здѣсь говорю, запертое чувствилище гордаго, слѣпого скопскаго и спрашнаго человѣка, чувствъ не имѣетъ; и сіе такъ-пребудетъ до того великаго дня, когда все разкроется, и плевелы отъ пшеницы отдѣляясь.

Взгляни на прошедшія и настоящія времена; ты увидишь, что единство Религіи требовало средоточія, изъ коего бы сила ея дѣятельно дѣйствовать могла. Въ семъ средоточіи, которое было, есть и вѣчно пребудетъ въ Церкви, всегда скрывались святыя таинства и силы; гора сія непоколебима, и силы адскія не могли преодолѣть ее. Ежели

бы и всѣ Священники, отъ перваго до послѣдняго, сдѣлались невѣрными Святѣищу: то и тогда оно пребыло бы также свято и вѣчно,

Всѣ вкрадывавшіяся заблужденія, всѣ враги, осмѣливавшіеся нападать на оное, не могли поспраши священное и измѣнить божественное. Изъ сего источника жизни всегда изпекало блаженство и счастье; всегда было нѣсколько таковыхъ, копорые пили воду его во всей чистотѣ, когда, казалось, все спремилось возмутить сей источникъ. Она была чиста, по чистотѣ ихъ сердца: но когда почерпалась въ сосуды нечистые, то дѣлалась мутною и непознаваемою.

Но довольно о семъ! Истинный Христіанинъ, другъ мой, часто бываетъ гонимъ отъ невѣрующихъ, какъ жанжа; все возспадаетъ противъ него: безбожіе, разумъ человѣческой, гордая философія, всѣ секты и партіи, на самолюбіи и любви къ міру основанныя и не могущія сносить чистаго свѣта Истины. И потому - то сказалъ Христосъ Ученикамъ своимъ: вы будете презираемы и гонимы всѣми за имя Мое.

Всѣ, носящіе имя Христіанина, дабы
 только чрезъ религію получитьъ мір-
 скія выгоды; всѣ, преобразующіе Хри-
 стіанство по своей чувственности; оп-
 ступники, пустые философы, Книжни-
 ки, фарисеи, Янсенисты, Молинисты,
 Соцініанисты, Вдохновенные, Иллюми-
 насты, Анабаптисты, и какъ бы еще
 ихъ ни называли — секты, основанныя
 на самолюбіи и любви къ міру, будутъ
 гнать истиннаго Христіанина. Но что
 долженъ дѣлать Христіанинъ противъ
 всѣхъ сихъ гоненій? Спрадать и шер-
 пѣть есть должность его; крошость и
 любовь оружіе его.

Если я теперь увѣрилъ тебя въ
 величіи и достоинствѣ Христіанина;
 если возродилось въ душѣ твоей же-
 ланіе сдѣлаться совершенно тѣмъ, чего
 святыня отъ тебя пребудетъ: то я по-
 здравляю тебя, и ты скоро услышишь
 вышнія истины; ибо виновникъ Хри-
 стіанства данъ въ завѣтъ народу и во
 свѣтъ языкамъ: отверзши очи слѣпыхъ,
 извѣсти отъ узъ связанные, и изъ дому
 темницы, и сѣдѣція во тѣмѣ.

ПОГРѢШНОСТИ

въ прѣшней часпи.

Напечатано:

Читай:

спран. спрок.

3.	2.)	Вѣный	Вѣный
19.	3.)	къ Тебѣ —	къ Тебѣ,
—	15.)	осквер,	осквер-
48.	17.)	ненная	ненная
53.	19.	пресыщаеся	пресыщаеся
71.	15.	шончайше	шончайшее
72.	10.	къ пепель	въ пепель
73.	13.	Палингези	Палингенези
85.	20.)	Палингези	Палингенези
87.	27.)	пере-	пере-
88.	14.)	гранною	гранною
—	15.)	Розьми	Возьми
90.	20.	мешаллическіе де-	мешаллическое
117.	12.	ревцо	деревцо
121.	16.	ргасірітатум,	ргасірітатум.
124.	5.)	крѣ-	крѣп-
134.	6.)	кой	кой
136.	14.	Шаспагъ	Шаслагъ
177.	2.)	изум-	изум-
217-218.	3.)	мленіе	леніе
	21.	не было бы	не было
	28.	одного теоріею	одною тео-
			ріею
	14.	кашопприки	кашопприки
	18.	приглошишь	проглошишь
		мершное	мершное

4/198
Buntenberg
2. 1980
Merkelplatz 28
60111 Frankfurt

